

Вестник Героев

№ 37
12
2012

СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РОССИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

А.Г. ЛЁВИН

«Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд!»

стр. 8

Фонду поддержки Героев им. генерала Кочешкова - 15 лет!

стр. 10

«Боевые и трудовые высоты В.И. ДОЛГИХ»

стр. 20

Герой Советского Союза Н.Т. Антошкин

«Апрель 86-го. Эпюд в багровых тонах»

стр. 22

Герой Советского Союза В.Н. Бубенин

«Нас расстреливали в упор!»

стр. 26

9 декабря - День Героев Отечества!

«Мама! Не осуждай за то, что ушел добровольцем. Это долг каждого гражданина Русской Земли, который должен стоять за свою Родину грудью и должен защищать ее как свою мать. Я очень рад, что наконец мечты мои исполнились! Не осуждай меня, если убьют...
23 апреля 1915 г. Николай».

(Из письма воина-добровольца Николая Кутырева, погибшего смертью храбрых 10 сентября 1916 году в Галиции в итальковской атаке)

Слева на фото: Казаков Иван Васильевич (15 лет) – Георгия 4 степени получил за то, что во время боя отнял у германцев пулемет. Георгия 3 степени получил за спасение офицера. Георгия 2 степени – за разведку, благодаря которой удалось взять нашим войскам неприятельскую батарею. Справа: Пшеводский Антон Матвеевич (14 лет) – получил Георгия 4 степени за успешную разведку, благодаря которой удалось захватить неприятельские велосипеды и мотоциклетки.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В.А. ШАМАНОВ
Президент «Российской Ассоциации Героев»
Герой Российской Федерации
генерал-полковник

Мы надеемся на встречу руководства страны с Героями Отечества в Георгиевском зале Кремля!

Сегодня можно констатировать, что празднование Дня Героев Отечества с каждым годом набирает силу! Очень многое сделано на региональном уровне местными властями, здесь примером является Правительство г. Москвы. Отрадно, что во всех регионах нашей необъятной страны проходят встречи Героев с руководителями регионов и городов. Все эти встречи проходят в обстановке торжественности и открытости, что не может не радовать. Есть все основания считать, что такое позитивное отношение к героическому сообществу будет только наращаться и расширяться по всей территории России. Но это не означает, что самому героическому сообществу не нужно продолжать работать на информационном поле страны – нужно постоянно и настойчиво приглашать

различные СМИ на все проводимые патриотические мероприятия с участием Героев, давать интервью в газеты, журналы, на телевидение и радио, быть максимально активными. Необходимо добиться того, чтобы общество видело и слышало о Героях не только по случаям трагических дат, но и тогда, когда мы в праздничные дни собираемся все вместе и делимся воспоминаниями и впечатлениями.

Мы также должны знать, что все зависит от нас самих: чем больше сделает лично каждый, тем больше дел будет складываться в общую копилку.

Все настойчивее звучат пожелания от героического сообщества, в основном это фронтовики, о том, что было бы очень полезно для героико-патриотического воспитания и просвещения граждан России возро-

дить встречу руководства страны с Героями Отечества в «День Георгиевских кавалеров» в Георгиевском зале Кремля.

Мы не оставляем надежды на то, что в 2013 году такая встреча может состояться, а ожидаемый от такого мероприятия информационный эффект можно только себе представить, когда Президент России пригласит на встречу все поколения Героев современной России – Героев Советского Союза, Героев России, Героев Труда, полных кавалеров ордена Славы и трудовой Славы, и конечно же – Георгиевских кавалеров, появлению которых послужили известные события 2008 года.

Сегодня наша страна, как никогда, нуждается в опоре на героических людей!

С Днем Героев Отечества!

СЛОВО ГЕРОЮ

9 декабря – День Героев Отечества. Эта памятная дата была установлена в 2007 г., после того, как Президент РФ Владимир Путин 24 декабря 2007 г. внес изменения в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России».

Вот уже несколько лет мы пишем письма в различные структуры, начиная с Администрации Президента, с пожеланиями и предложениями о проведении этого праздника. Ровно год назад по поручению Правления Российской Ассоциации Героев мною была написана статья на эту тему. Учитывая последние события – встреча Президента России с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи в Краснодаре 12 сентября 2012 г., на которой Президент РФ Владимир Путин заявил, что от того, как мы будем воспитывать нашу молодежь

На протяжении веков ратный воинский подвиг считался высшим проявлением любви к Отечеству, к единокровным братьям, подвигом жертвенной любви. Эта вечная истина с предельной ясностью выражена в Евангельских словах Христа Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15.13). Понимая значение воинского подвига как для исхода отдельной батальи, так и для государства в целом, Императрица Екатерина II 26 ноября 1769 г. учредила высший военный орден Российской Империи – орден Святого Георгия Победоносца, имевший девиз «За службу и храбрость». В статуте ордена Святого Георгия указывалось, что удостоивается «оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполняет во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особенным отличием». Георгиевский кавалер был особо выделен по отношению к другим граж-

«День Героев Отечества»

зависит – сможет ли Россия обречь и преумножить саму себя. Мы знаем, как искажение национального, исторического, нравственного сознания приводило к катастрофе целых государств, к их ослаблению, распаду в конечном итоге, лишению суверенитета и братоубийственным войнам... Поэтому мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм! Как бы мы долго не обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем, это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее».

Полностью согласен и, конечно, кто как ни Герой, совершивший подвиг с риском для жизни, беззаветно служивший и служащий своей стране, своему народу, в концентрированном виде выражает саму суть слова «патриотизм». Поэтому хотели бы быть услышанными! Безусловно, мы благодарны за льготы и привилегии, установленные Законом о статусе Героев, но и они выполняются чиновниками далеко не все.

Суть нашего пожелания такова: коль праздник учрежден на государственном уровне, так и проводить его нужно соответственно!

Что греха таить, государственная программа по патриотическому воспитанию практически не выполняется, все сводится к массовым мероприятиям для списывания денег... И если служение Героя Отечеству, его авторитет будет поднят на соответствующую высоту, будет возможность решить множество вопросов патриотического воспитания молодежи и в целом общества, например, на живых примерах устранять

перекося в истории, появившиеся в наше время. Допустим, «Урок мужества» с участием Героев Отечества трех поколений может действительно показать, что рубежи истории – рубежи России и поменять мнимые ценности на истинные, изменить отношение молодых людей к служению в Армии и к нашей великой и поистине уникальной истории.

И, конечно, не просто так в лихие 1990-е годы Геройское сообщество решило объединиться во Всероссийскую организацию, чтобы защищать свои права и быть полезными обществу и услышанными руководством страны. Нет уже первых руководителей нашей организации – первого президента Российской Ассоциации Героев, участника Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза **Михаила Петровича Одинцова** и Героя Советского Союза **Валентина Ивановича Варенникова**, ведь именно по их инициативе и появилось звание Героя Российской Федерации.

Хотелось бы, чтобы статус Героя Отечества в современное время был поднят на уровень полных кавалеров ордена Святого Георгия в дореволюционной России или хотя бы на высоту Героя СССР в советское время, а мнение самых заслуженных граждан страны учитывалось в ключевых вопросах внутренней и внешней политики!

Надеемся, что наметившиеся позитивные перемены в стране не обойдут вниманием и Героев Отечества!

А.П. Солянов
Герой Советского Союза,
вице-президент
«Российской Ассоциации Героев»,
председатель редакционного Совета
газеты «Вестник Героев»,
член Совета
Общественного телевидения РФ

Нужен ли России «День Героев Отечества?»

данам, отмеченным за заслуги перед государством. День Георгиевского кавалера отмечался в России повсеместно и всегда устраивался прием в их честь на самом высоком уровне.

В 2007 г. Указом Президента в Российской Федерации введена памятная дата «День Героев Отечества». При внесении законопроекта на обсуждение в Государственную Думу в пояснительной записке к документу говорилось следующее: «Мы не только отдаем дань памяти героическим предкам, но и чувствуем ныне живущих Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы». Там же авторы законопроекта выражали надежду, что новая памятная дата России будет способствовать «**формированию в обществе идеалов самоотверженного и бескорыстного служения Отечеству**». Правильные слова, благие намерения. И вот закон принят, даты дня чествования Георгиевских кавалеров и Героев Отечества совпадают, но, как говорится, почувствуйте разницу в подходе к реализации на практике.

Я часто встречаюсь с молодежью, провожу встречи в школах и ВУЗах. Практически никто из педагогов не знает об этой дате. СМИ уже давно не являются средством просвещения, поэтому они не усердствуют в том, чтобы страна знала своих Героев. Во втором томе «Мертвых душ» Гоголь вложил в уста главного героя Чичикова такие слова, сказанные им в минуту раскаяния и самооправдания: «**Пример важнее правил**». Пример отношения к Героям Отечества мог бы быть продемонстрирован руководством страны. Мог бы, но не продемонстрирован. Нет примера, поэтому можно и не обращать внимания на какие-то указы, законы, правила.

Их у нас Дума ежегодно принимает тысячами. А сколько выполняется?

Командующий воздушно-десантными войсками генерал-полковник **В.А. Шаманов** 12 ноября собирает всех Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации – выпускников Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища в стенах родного училища. Вот это и есть настоящий пример уважения Командующего к воинскому подвигу, совершенному офицерами в ратных делах! Только при таких встречах опаленных войной ветеранов и молодых курсантов передаются лучшие воинские традиции, куются последующие победы.

Я предлагаю пойти дальше! Многие Герои возглавляют общественные организации, занимающиеся работой с молодежью. Они делают это абсолютно бескорыстно, но благодаря их работе государство получает настоящих патриотов. Это они по-настоящему реализуют государственную программу гражданского и патриотического воспитания, утвержденную **В.В. Путиным**. Считаю, что такая работа заслуживает поощрения. [Предлагаю рассмотреть вопрос о представлении Героев, достойно работающих в сфере гражданского и патриотического воспитания к государственным наградам Российской Федерации.](#) Они достойны этого не меньше, чем призеры Олимпийских игр. Это было бы уместно делать ежегодно ко Дню Героев Отечества, 9 декабря. И чествовать Героев в их день в Георгиевском зале Кремля!

В.А. Бочаров
Герой России

26 ноября 1769 года императрицей Екатериной Великой учрежден Орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия. Этот день стал считаться праздничным Днём Георгиевских кавалеров, который должен был ежегодно праздноваться как при Высочайшем Дворе, так и «во всех тех местах, где случится кавалер большого креста».

С 2007 года этот день празднуется как День Героев Отечества.

В 1896 г. к ордену Святого Георгия было приравнено Золотое оружие «За храбрость» с георгиевской лентой и георгиевским крестом на эфесе, введенное для награждения генералов, адмиралов, штаб и обер-офицеров. С 1807 г. удостоенные Золотого оружия причислялись к кавалерам ордена Святого Георгия. В 1913 г. эта награда получила официальное название «Георгиевское оружие». За всю историю России только четыре человека стали полными Георгиевскими кавалерами, награжденными орденами Св.Георгия всех 4-х степеней: М.И. Голенищев-Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, И.Ф. Паскевич и И.И. Дибич-Забалканский.

Заслужить орден Святого Георгия в боевой обстановке было чрезвычайно трудно. Например, за первые сто лет существования этой награды орден четвертой степени за храбрость в бою получили 2239 человек, третьей степени - 512, 2-й - 100 и первой - лишь 20. Четвертая степень ордена представляла собой золотой четырехконечный крест

с расширяющимися от центра лучами, покрытыми белой эмалью. В центральном круглом медальоне креста ордена на розовом фоне, а с 30-х годов XIX века на красном помещалось изображение Святого Георгия на коне, поражающего копьём змия.

В настоящее время согласно статуту орден Святого Георгия является высшей военной наградой Российской Федерации, которой награждаются военнослужащие из числа старших и высших офицеров за проведение боевых операций по защите Отечества.

За период Первой Мировой Войны 1914-1918 гг. 269 авиаторов – офицеров были отмечены Георгиевскими наградами, из них 122 имели Георгиевское оружие, 98 – орден Св.Георгия 4-й степени, 49 - имели обе эти награды. Георгиевскими наградами было отмечено 25 авиаторов, служивших в составе Эскадры Воздушных Кораблей «Илья Муромец», 19 Георгиевских наград получили морские летчики.

За весь период войны 43 авиатора из числа Георгиевских Кавалеров погибли, из них 30 – в воздушных боях и в результате артиллерийских обстрелов противника, 12 – в результате аварий, один в результате неудачного тарана. В период 1918-1919 гг. в РККА служили 65 офицеров – авиаторов из числа Георгиевских Кавалеров.

После окончания Гражданской войны в составе Красной Армии их оставалось около пятидесяти.

«День Героев Отечества - дань уважения достойнейшим людям России разных эпох и поколений ...»

Сивко Вячеслав Владимирович - Герой Российской Федерации, президент регионального общественного Фонда поддержки Героев Советского Союза и Российской Федерации имени Е.Н. Кочешкова, вице - президент «Российской Ассоциации Героев», первый заместитель Председателя Правления «Клуба Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Москвы и Московской области». В 2012 году избран членом Общественной палаты Центрального федерального округа. Депутата Московской городской Думы.

Герой России, Депутат московской городской Думы, президент регионального общественного Фонда поддержки Героев им. Е.Н. Кочешкова **Вячеслав Владимирович Сивко** рассказал об истории Дня Героев Отечества и поделился мыслями о его значении для современного общества.

9 декабря наша страна чествует Героев Советского Союза, кавалеров ордена Славы и Святого Георгия, Героев Российской Федерации. Расскажите, как появилась эта памятная дата?

- В этот день, в 1769 г., был учрежден Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия – высшая военная награда Российской Империи. У ордена был девиз: «За службу и храбрость». Им награждались самые достойные и отважные воины, проявившие смелость на поле сражений. Кавалерами ордена были великие полководцы, например генералы-фельдмаршалы М.И. Кутузов и М.Б. Барклай-де-Толли. С той поры 9 декабря отмечался как День Георгиевских кавалеров, однако после Октябрьской революции 1917 г. орден был упразднен.

Тем не менее в Советском Союзе сохранилась традиция награждать героев за боевые подвиги. В 1934 г. учредили высшее государственное звание – Героя Советского Союза, а через девять лет появился орден Славы. Кстати, черно-желтые цвета его ленты соответствовали ленте Георгиевского ордена.

Как же удалось восстановить эту памятную дату в праздничном календаре?

- 16 апреля 1997 г. Межрегиональный Общественный Фонд социальной безопасности «Правопорядок-Щит» организовал большой сбор Героев Советского Союза и Героев России, приуроченный к дате учреждения звания Героя Советского Союза. Тогда впервые участники мероприятия предложили проводить сбор ежегодно, а праздник назвать Днем Героев Отечества.

Через 7 лет, уже при содействии Правительства Москвы, мы провели празднование 70-й годовщины учреждения звания Героя Советского Союза. С того момента участие и поддержка Правительства Москвы в проведении мероприятий стали ежегодными.

Чуть позже мы поставили перед собой амбициозную задачу – добиться празднования даты 9 декабря на федеральном уровне. Чтобы достичь цели, понадобилось немало усилий: к реализации идеи подключились многие общественные организации, такие как Российская Ассоциация Героев, Фонд Героев Советского Союза и Российской Федерации, Клуб Героев, Всероссийская общественная организация «Трудовая доблесть России». В конце концов, нам удалось заручиться поддержкой Правительства Российской Федерации и депутатов Государственной Думы.

В 2007 г., спустя почти 90 лет незаслуженного забвения, Государственная Дума утвердила День Героев Отечества как офи-

циальный праздник Героев Советского Союза, Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы.

Как президент Фонда поддержки Героев, скажите, что этот праздник значит для современных победителей?

- Герои воодушевлены и благодарны, что их подвиги не забыты, а увековечены памятной датой в календаре. Они чувствуют, что Отечество гордится ими, а граждане высоко ценят их доблесть и мужество.

Мне кажется, современная Россия не должна останавливаться лишь на этапе учреждения праздника. Герои должны жить достойно, а наш долг – относиться к ним с тем же трепетом и уважением, которого удостоивались Герои Советского Союза и царской России. Ведь неспроста эта памятная дата объединяет историю доблестных подвигов Российской Армии со дня ее основания вплоть до настоящего времени. И именно на примере этих людей воспитывается молодое поколение.

Кстати, о молодом поколении. В этом году в честь праздника при поддержке Департамента Образования города Москвы в 69 образовательных учреждениях были организованы «Уроки мужества». Как вы относитесь к такой инициативе города?

- Изначально, когда эта памятная дата была установлена Госдумой, мы рассчитывали, что этот праздник внесет большой вклад в дело патриотического воспитания молодежи и поспособствует формированию в современном обществе идеалов самоотверженного служения своей стране. Поэтому когда мне предложили провести «Урок мужества» в школе № 2077 в СЗАО, с радостью согласился. Отмечу, что школьники с неподдельным интересом слушали об истории России, задавали много вопросов. Я совершенно не согласен с бытующей точкой зрения, что нынешнюю молодежь интересует только интернет, телевидение и прочие развлечения. Когда ребята слышат о настоящем

подвиге, совершенном в современных реалиях, они воодушевляются, чувствуя себя частью истории великой державы. Такие мероприятия помогают прививать любовь к Отечеству, уважение к старшему поколению и вызывают у ребят восхищение и гордость за свою страну.

Какие мероприятия по работе с молодежью проводятся в рамках деятельности Фонда поддержки Героев?

Кстати, в этом году нашему Фонду исполнилось 15 лет. Пользуясь случаем, хочу еще раз поблагодарить своих коллег за проделанную работу.

У Фонда и Клуба Героев есть собственная программа патриотического воспитания, физического и духовного развития молодежи «Равнение на Героев». В рамках этой программы мы проводим встречи Героев с молодежью, организуем поездки по местам воинской славы, в первую очередь по рубежам обороны Москвы.

По инициативе Фонда и при поддержке Правительства Москвы был создан уникальный и единственный в России Музей Героев. Он получил статус государственного учреждения культуры и вошел в состав музея-панорамы «Бородинская битва».

Мы также оказываем организационную и материальную помощь в пределах наших возможностей общественным организациям по проведению мероприятий героико-патриотической направленности. В частности, в Москве городская детская организация «Содружество» реализует программу «Герои рядом с нами». Мы активно в ней участвуем. Ее основная цель – познакомить ребят из детских общественных организаций с Героями Советского Союза и России, которые являются их современниками. Программа также предусматривает исследовательскую и мемориальную работу: ребята собирают информацию о Героях и их свершениях, создают памятные экспозиции, борются за право присвоить имя Героя своей детской организации.

Важным направлением такой деятельности для нас является «Кубок Героев», учрежденный в 2001 г. «Кубок Героев» – это форма общественного признания Героями Советского Союза и Героями Российской Федерации вклада структур образования в дело военно-патриотического воспитания молодежи. Ежегодно проводится смотр-конкурс на лучшую организацию военно-патриотического воспитания молодежи с целью повышения эффективности работы по героико-патриотическому и культурно-нравственному воспитанию. По итогам смотра-конкурса «Кубком Героев» награждается лучшее окружное управление образования г. Москвы. А лучшие кадетские корпуса, учреждения профессионального образования, школы, школьные музеи, преподаватели и учащиеся награждаются призами и грамотами. Награждение происходит ежегодно в торжественной обстановке в апреле на Поклонной горе.

Также мы организуем и проводим различные патриотические акции и конкурсы для подрастающего поколения.

И все же, какой проект Фонда вы считаете самым важным для молодежи?

- Пожалуй, главным проектом Фонда стало создание первого в России Музея Героев Советского Союза и России. В этом году ему исполнилось пять лет. В музее собрано около двух тысяч экспонатов: документы, фотографии, предметы обмундирования и снаряжения, личные вещи героев, книги с автографами. Экспозиция рассказывает о Героях Советского Союза, Героях России и Героях Социалистического Труда, начиная с 1934 г., когда было учреждено звание Героя Советского Союза, и до настоящего времени.

Школьники, знакомясь с коллекцией музея, узнают о фактах жизни полярного летчика А.В. Ляпидевского, слушают рассказ о героическом пути командира 402-го гаубичного артиллерийского полка С.Ф. Николовского, командира эскадрильи 95-го гвардейского штурмового авиополка Н.Н. Кочмарева и многих других достойных Сынов Отечества.

Для учащихся здесь также организуют лекции, «Уроки мужества», встречи с Героями. В перспективе мы хотим выйти с инициативой в Департамент образования г. Москвы, чтобы посещение экспозиции музея стало обязательной частью образовательной программы столичных школ.

Чтобы вы могли пожелать Героям Отечества? Какое напутствие хотели бы дать современной молодежи?

- В этот день мы чествуем Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия Победоносца и ордена Славы. День Героев Отечества – дань уважения достойнейшим людям России разных эпох и поколений, героическому прошлому страны. Пусть память о павших навечно остается в наших сердцах, а Герои, живущие рядом с нами, всегда будут окружены почетом и теплом родных и близких. Ваш подвиг – трудовой или ратный – достояние нашей истории и основа сегодняшних успехов российского государства. От всей души желаю вам здоровья, благополучия и счастья на долгие годы!

Мне бы хотелось пожелать молодым людям быть достойными своих героических предков. Они ваш пример. Учитесь у них настоящему патриотизму, доблести, любви к Родине и своему народу. Вершите великие дела!

*Беседовал
Константин Михайловский*

БОЕВОЕ БРАТСТВО (МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)

«БОЕВОЕ БРАТСТВО» ПОДВЕЛО ИТОГИ

30 ноября в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе прошло заседание Совета Московского городского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» – одной из авторитетнейших ветеранских организаций России.

В мероприятии приняли участие ветераны боевых действий, Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, лидеры ведущих ветеранских организаций страны, члены Правительства России и Москвы, депутаты Государственной Думы и сенаторы Совета Федерации Федерального Собрания России, представители ряда зарубежных посольств и международных общественных организаций.

Открывая заседание, председатель Совета «Боевого братства» Москвы, руководитель «Союза десантников России», Герой Советского Союза генерал-полковник **Валерий Александрович ВОСТРОТИН** отметил, что одна из основных задач «Боевого братства» – консолидация всего ветеранского движения России.

– Это ни много ни мало, но в общей сложности около 80 миллионов человек – ветераны и инвалиды войн и локальных военных конфликтов, ветераны военной службы, правоохранительных органов и специальных служб России, члены их семей и семей погибших защитников Отечества, а также действующие военнослужащие, правоохранители, воспитанники кадетских школ и военно-патриотических клубов, – отметил **Валерий ВОСТРОТИН**.

– На Совете были подведены итоги деятельности организации за 2012 г., – сказал Управляющий делами «Боевого братства» г. Москвы **Андрей Александрович ПОЧАТЕНКО**. – В том числе обсуждены вопросы оказания членам «Боевого братства» правовой и юридической поддержки, социальной помощи, а также вопросы увековечения памяти погибших защитников Отечества, военно-патриотического воспитания молодежи, участия ветеранов боевых действий в международной деятельности и оказании содействия вдовам и семьям павших.

Участники проанализировали итоги

Генеральной Ассамблеи Всемирной Федерации Ветеранов, в которой приняли участие члены организации, а также статус подготовки Международного автопробега, посвященного памяти погибших воинов всех эпох.

В рамках Совета проводилась специальная благотворительная акция «Мобильный ветеран», в рамках которой все члены «Боевого братства» и их семьи имеют возможность получить бесплатно сим-карты специального закрытого тарифного плана для общения друг с другом по льготной цене.

По окончании Совета прошла церемония награждения лучших подразделений Организации и вручения памятных медалей и благодарностей особо отличившимся партнерам «Боевого братства» и лидерам братских организаций.

В числе награжденных – ветеран Корейской войны, Герой Советского Союза генерал-майор **Сергей Макарович КРАМАРЕНКО**; заведующий секретариатом Международной организации по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности «Интерэлектро», доктор электротехнических наук **МАЭН Рузи Мухтарович НЕГМАТОВ**; член Общественной палаты России, лидер Общероссийского профсоюза и профсоюза негосударственной сферы безопасности **Дмитрий Евгеньевич ГАЛОЧКИН**; заместитель руководителя секретариата Международной организации по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности «Интерэлектро» **Олег Владимирович ЛИБМАН**; вице-президент Торгово-промышленной палаты России, советник генерального директора Центра международной торговли Торгово-промышленной палаты России **Борис**

Николаевич ПАСТУХОВ; председатель президиума Общероссийской общественной организации «Офицеры России», председатель Комиссии по защите прав граждан и их объединений, взаимодействию с правоохранительными и судебными органами, член ОС при ГУМВД России по г. Москве **Антон Владимирович ЦВЕТКОВ**; заместитель руководителя, член правления Региональной общественной организации ветеранов боевых действий ЦА МВД России, ГУВД и ВВ г. Москвы **Вячеслав Вячеславович КАЛИНИН** и др.

Итоговое решение Совета «Боевого братства» Москвы было поддержано 77 членами Совета и получило поддержку и одобрение более чем 150 почетных гостей мероприятия.

Пресс-центр
МГО ВООВ «Боевое братство»,
фото **Виталия РАГУЛИНА**

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Несмотря на то что итогом Первой мировой войны стало крушение царского самодержавия, странный приход к власти людей, о которых сейчас пишут много самого разного, разве кто-нибудь мог взять под сомнение, например, «Брусловский прорыв»? Для кого-то этот факт послужил объектом различных манипуляций и фальсификаций, чтобы дискредитировать тогдашнее военное руководство, но мы понимаем, что это грандиозное событие было осуществлено благодаря мужеству и героизму русских солдат и офицеров, военной мудрости и личной отваги генералов. Другое дело, как этим прорывом далее воспользовались.

Интересно, что в Европе можно видеть большое количество памятников, посвященных Первой мировой войне. Там до сих пор продолжают открывать все новые страницы истории, тщательно изучают события и вырывают из небытия имена участников той войны. Так почему же мы до сих пор ждем, разве мы «Иваны, родства не помнящие?», нам что – стыдно за тот период, за тех Героев, которые принесли себя в жертву, выполняя свой воинский и гражданский долг?! Мы можем только сожалеть о том, что наша страна, входящая в коалицию победителей, оказалась в положении, еще более худшем, чем проигравшая сторона.

Идеологическая составляющая советского периода не позволяла нашему обще-

ству знакомиться с фактами героического прошлого наших делов – участников Первой мировой войны. Советская идеология не могла полностью отрицать русский героизм в той войне, с другой стороны – это был дозированный и ангажированный «на потребу дня» материал, который не позволял видеть полноту всей картины. Но сегодня – другое время, сегодня нужно говорить о Героях той Великой войны, в которой героизм и мужество русских солдат и офицеров, народа Российской империи вызывали изумление и восхищение даже у противника. Мы знаем, что дети-герои существовали в период Великой Отечественной войны 1941–45 гг., знаем что на фронтах в то время воевало около 300 000 детей, но кто знает о том, сколько детей воевало на фронтах Первой мировой войны? Кто они – дети-герои Великой войны? Мы обязаны их знать! Это наш долг! Это учителя наших отцов и дедов в воинской и героической доблести, они – пример беззаветного служения Отечеству, пример для современного подрастающего поколения! Они – добровольцы, вставшие на защиту Отечества по зову собственного сердца. Так их воспитала страна, семья и их Вера!

В.А. ШАМАНОВ
Герой России

ДЕТИ - ГЕРОИ

*«Хоть мальчик ты,
но сердцем сознавая
Родство с великой воинской семьей,
Гордись ей принадлежать душой:
Ты не один – орлиная вы стая.
Настанет день, и,
крылья расправляя,
Счастливые пожертвовать собой,
Вы ринетесь отважно
в смертный бой...
Завидна смерть за честь
родного края».*

К.К. Романов. «Крылья».

Отрывок из сонета.

Русские мальчишки!

В военное время их единственные игрушки и любимые рисунки – пушки, аэропланы, боевые корабли, сабли, ружья, барабаны, знамена и стойкие оловянные солдатики. Каждое событие войны и рассказы о героях, победах и подвигах они воспринимают со страстью и лихорадочным военным азартом. И в своих тревожных снах маленькие полководцы отважно сражаются с врагами Земли Русской, командуют полками и батареями, ведут солдат на штурм неприятельских крепостей, крепко сжимая в своих руках игрушечную сабельку и победное знамя. Когда Отчизна в опасности, в их детских душах пробуждается трепетное чувство патриотизма и любви к милой, истерзанной и страдающей Родине. Убежавший на Первую Отечественную войну 1812 г. 15-летний Петя Ростов из «Войны и мира» пишет отцу: «Прощайте дорогие родители, я еду оборонять Россию!» Патриотизмом и жертвенностью дышат слова и юной героини из «Гусарской баллады» Шурочки Азаровой: «Нет лучшей доли, чем умереть за Родину свою!»

Русские мальчишки – юные добровольцы – дети – Герои!

С первых дней Первой мировой войны (1914–1918) из городов и деревень они сотнями бежали на фронт в действующую армию. Что двигало ими – жажда приключений и подвигов, всеобщий патриотический порыв, желание быть разведчиками, артиллеристами и спасителями Отечества?! Воспитанники гимназий, семинарий, кадетских корпусов и реальных училищ нередко обращались к своему начальству с просьбой отпустить их на войну. «Мы готовы помочь Родине, – писали в своем обращении воспитанники Омской учительской семинарии. У нас нет ничего такого, чем мы могли бы помочь ей, кроме собственной жизни, и мы готовы пожертвовать ею...» Слова достойные древних римлян – «Сладко и славно умереть за свое Отечество!»

*«С оружием в руках
пойду врагу навстречу,
Когда войною нам начнет
он вновь грозить;
Без чувства страха
кинусь прямо в сечу,
Чтоб умереть иль победить...»*

П. Горлецкий. «Призыв». 1914 г.

Военная хроника тех лет пестрит сообщениями и рассказами о юных добро-

«БОЖЬЯ МАЛЕНЬКАЯ РАТЬ»

вольцах, их подвигах на полях сражений, ранениях и боевых наградах. На красочных патриотических открытках дети-воины с ружьями, саблями и знаменами встают на защиту Отечества. Духу военного времени соответствуют и надписи – «Добровольцами пойдем свою Родину спасать!», «Мы смело на врага на бой, друзья, спешим. За Родину, за Славу, за Русь мы стоим!»

В детских книжках и журналах Первой мировой войны (1914–1918) мальчишки-герои окружены особым ореолом. На войне они быстро становились взрослыми – «со всем мужиками», по-взрослому перенося окопные страдания и лишения, голод и холод, серьезные ранения и смерть боевых друзей. Проявляя чудеса самопожертвования и мужества, в свои 12–15 лет они нередко становились Георгиевскими кавалерами и настоящими героями, которых командиры ставили в пример взрослым солдатам.

В воспоминаниях военного корреспондента В.И. Немировича-Данченко за 1916 г. записано: «Счастлива та страна, где со всем народом на общую мучительную страду идут и женщины, и дети. Рим и Спарта ими гордились бы». В своем рассказе «Здоровые ростки» он вспоминает о встрече с юным добровольцем Федькой, награжденным двумя Георгиевскими крестами. «От земли не видать. Уверяет, что ему 15 лет. По глазам вижу – врет. Крохотный, но крепыш. Хорошей драгвой шит, – на широких плечах стриженная белесая голова, с умными и зоркими не по-детски глазами. Ружье держит – заправский солдат. – За что ты первого Георгия получил? – Так... Начальство дало...»

Оно знает, за что. Совестится рассказывать. Встречаю его офицера. – Он нас выручил. Спас от смерти и плена с двадцатью тремя солдатами. Вызвал его генерал, Георгия надел ему. Носи, говорит, пускай с тебя старшие пример берут. Вернулся в отряд и снял крест. Чего-то ему стыдно было перед старыми товарищами-солдатами. Долго возлились с ним, прежде чем заставили его носить».

Сообщения и рассказы о юных героях, их подвигах и боевых наградах – сдержанны и лаконичны, они напоминают скорее тексты наградных листов. И судьба детей-добровольцев – как у взрослых солдат – «ранен», «контужен», «убит», «умер от ран», «после лазарета вернулся на фронт»... Даже сейчас, спустя 100 лет, их светлые и серьезные лица на пожелтевших от времени фотографиях – дышат мужеством и любовью к Родине, готовностью к подвигам и верой в Градущую Нашу Победу!

*«Добровольцы мы, добровольцы мы,
Добровольцы мы в армии Христа!
Смело мы идем за своим Вождем,
За Христом идем в битву на врага!
Страшен жаркий бой,
силен враг лютой,
Смертью и погibelью нам грозит.
Но Господь со мной,
Он – Защитник мой,
Он моя Победа и крепкий Щит!»*

(«Добровольцы мы!» Стихотворение О.Г.)

Украшением галереи «Юных Героев России» является 15-летний казак Усть-Медведицкой станицы **Иван Васильевич Казаков** – участник сражений в Восточной Пруссии. Несколько раз отличился в боях: отбил вражеский пулемет, спас прапорщика Юницкого. Во время удачной разведки обнаружил германскую батарею, которая целиком была захвачена нашим отрядом. За свои подвиги награжден тремя Георгиевскими крестами, тремя медалями и званием унтер-офицера. Его одноклассники 15-летние казак-доброволец **Илья Александрович Трофимов**, воевавший в Пруссии и петроградец – **Константин Петрович Малофеев** – «за безпримерную доблесть и отвагу» в ряде сражений были награждены двумя Георгиевскими крестами и медалями.

15-летний доброволец **Георгий Николаевич Левин**, кадет 2-го класса Конотопского кадетского корпуса – за удачную разведку и побег их плена, снятие замков с неприятельской пушки и спасение офицера – награжден двумя Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью.

Другой кадет 6-го класса Владикавказского кадетского корпуса **Федор Потто** был

награжден Георгиевским крестом 4-й степени за то, что «при отбитии турецкой засады 13 июля 1915 г. на пути наших колонн к селению Мармуз, собрав небольшую группу нижних чинов одного из славных кавказских полков, занял оборонительную позицию в стороне и тем прикрыл путь отступающим, а затем, поведа свою роту в наступление, дал возможность вынести из боя раненого полкового адъютанта».

15-летний доброволец – поляк **Ян Пщулковский** за свои подвиги награжден двумя Георгиевскими крестами и медалью. 15-летний доброволец-гимназист **Николай Федорович Добронравов** – за разведку на реке Сан 14 мая 1915 г. награжден Георгиевским крестом 4-й степени. 15-летний доброволец сибирской дивизии **Ян Бондарчук** – был ранен и награжден Георгиевским крестом 4-й степени и медалью «За храбрость».

16-летний конный разведчик **Василий Устинов** – за порчу неприятельских проволочных заграждений и уничтожение с тремя боевыми товарищами немецкого разъезда из 12-ти человек – награжден Георгиевскими крестом и медалью. 16-летний доброволец **Алексей Беляков**, оставшись последним на бронированном автомобиле, продолжил стрельбу из пулемета «до самого конца боя, нанося противнику в упор громадные потери». За подвиг награжден Георгиевским крестом 4-й степени и произведен в ефрейторы. В журнале «Нива» за 1917 г. опубликована групповая фотография пулеметчиков на занятиях. Среди них – 16-летний доброволец **Ф.Т. Зорин**, о котором сказано – «В строю на фронте с 1914 года, 4 раза ранен (14 ран !!!), имеет два Георгиевских креста и две Георгиевские медали».

14-летний доброволец из Москвы и воспитанник Строгановского училища **Владимир Соколов**, раненый в ногу, награжден Георгиевским крестом 4-й степени и произведен в унтер-офицеры – «за захват неприятельского пулемета во время атаки на австро-германском фронте». Степан Моисеев, 14 лет, ранен под Перемышлем, награжден Георгиевским крестом и медалью, произведен в унтер-офицеры.

14-летний **Антон Степанович Гулюк**, сын героя Русско-японской войны, был у Кенигсберга и подвозил снаряды, контужен и оглушен у г. Лыка 31 декабря 1914 г.

14-летний **Федор Хренов** – ранен под Варшавой, представлен к Георгиевскому кресту 4-й степени. 14-летний конный разведчик **Александр Марков** – ранен при разведке под Сувалками осенью 1914 г. и находился на излечении в лазарете. На фотографии с

15-летний доброволец-поляк
Ян Пиузуловский. 1915 г.

боевых позиций два храбрых казака с саблями и карабином – 12-летний **Иван Рыпкевич** и 14-летний **Роман Кочаковский**, первый из которых за храбрую разведку был награжден Георгиевским крестом и медалью.

12-летний доброволец **Николай Смирнов**, отличившийся в нескольких сражениях и награжденный Георгиевским крестом и двумя Георгиевскими медалями «За храбрость». О его подвигах рассказано в военном журнале: «Был захвачен в плен и бежал оттуда. За умолчание о численности

и расположении своей части в ходе допроса был подвергнут наказанию в 50 ударов розгами. Вывел раненого офицера из-под огня и доставил его на перевязочный пункт. По дороге обезоружил германского офицера и захватил у него знамя». 12-летний герой-разведчик **Василий Наумов**, крестьянский мальчик из Симбирского уезда, – дважды ранен, награжден двумя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью «За храбрость» и произведен в старшие унтер-офицеры.

12-летний донской казак **Михаил Никитич Власов** за свои подвиги был награжден Георгиевским крестом и медалью. Его однофамилец и такой же юный герой – **Антон Власов** – «за исправление и восстановление телеграфной линии под убийственным огнем противника удостоился награждения Георгиевским крестом 4-й степени». 12-летний доброволец унтер-офицер **Петр Мельник** – «награжден Георгием 4-й степени за то, что при наступлении первый перерезал проволочные заграждения». 12-летний доброволец **Н.К. Бойко** – «ранен, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за то, что навел солдат на местонахождение 32 пулеметов, которые были затем захвачены у неприятеля».

Доброволец **В.С. Поливанов** – был ранен и контужен, вернулся в полк, произведен в унтер-офицеры и награжден Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней. 11-летний бомбардир-разведчик **Георгий Сидоров** – награжден Георгиевской медалью 4-й степени «за передачу приказаний под огнем австрийцев». 10-летний **Степан Кравченко** – награжден Георгиевским крестом 4-й степени за спасение пулемета, дважды ранен.

12-летний доброволец **Николай Воропов** вместе с отцом ушел на войну и во время разведки был ранен. Представлен к Георгиевской медали «За храбрость». И как сообщалось в фоторепортаже «Юные добровольцы» за 1915 г.: «В настоящее время поправился и снова пошел «бить немцев». Вместе со своим отцом отправился на Первую Мировую войну и 12-летний доброволец – чеченец **Абубакар Джуркаев** – сообщалось в журнале «Заря» за 1914 г.

Среди юных героев, сражавшихся «За Веру, Царя и Отечество», были русские, украинцы, белорусы, поляки, эстонцы. В годы великих испытаний и войн наши народы всегда были вместе, отстаивая с оружием в руках **Великую, Единую и Неделимую Россию!**

В числе юных добровольцев много и все безмянных. В статье «Наши герои» за 1915 г. опубликованы фотографии двух добровольцев 16 лет из Варшавы и Бессарабии, находившихся на излечении в Варшавском лазарете. Едва оправившись от ранений в голову и ноги, боевые друзья снова отправились на фронт. В 1915 г., по инициативе великой княгини **Елизаветы Федоровны**, для детей-добровольцев в Москве был устроен приют по адресу: Трубниковский переулок, д. 9, где разместились 59 мальчиков, пятеро из которых Георгиевские кавалеры.

В составе Русского экспедиционного корпуса, воевавшего во Франции в 1916 г., также находились дети-добровольцы, одним из которых был 13-летний «сын полка» **Иван Игнатов**.

По сообщениям военной печати, юные воины были и в других воюющих державах – Сербии, Бельгии, Франции, Англии, Германии, Турции. Но это были единичные случаи... В России, в отличие от Запада, появление юных патриотов-добровольцев 10-16 лет на фронтах Первой Мировой – стало массовым явлением и насчитывало несколько тысяч человек. Дети-герои оказались достойными своих героев-дедов и отцов. «Наш народ-герой ходит на врагов стеной!» – гласит вековая народная мудрость. Вот таким героическим узлом и завязывалась Тысячелетняя Россия!

С 1 октября 1915 г. на передовые позиции русской армии вместе с государем-отцом Николаем II часто приезжал наследник **цесаревич Алексей**, что вызывало высокий патриотический подъем и прилив сил у всех сражающихся за Славу, Честь и Величие Родины. Могучее русское «ура» перекатами несло от одного полка к другому. Он принимал участие в парадах и смотрах победных войск, в праздничных богослужениях, в

12-летний доброволец-чеченец
Абубакар Джуркаев. 1914 г.

награждении офицеров и солдат орденами и медалями. За пребывание на фронте вблизи боевых позиций, по решению Георгиевского комитета, 11-летний **Алексей Николаевич** был награжден Георгиевской медалью.

Юные Герои Первой Мировой войны (1914–1918), названной Великой Отечественной и Народной... Мужественные, самоотверженные, верные присяге и воинскому долгу, награжденные Георгиевскими крестами и медалями «За храбрость» всех четырех степеней! В неразрывной связи времен они приняли героическую эстафету от детей-героев 1812 года, Крымской (1853–1856) и Русско-японской войн (1904–1905). Их славные подвиги продолжили дети-герои Великой Отечественной (1941–1945) – юные защитники Бреста, Севастополя, Кер-

12-летний доброволец
Михаил Никитич Власов. 1915 г.

15-летний доброволец-разведчик
Георгий Николаевич Левин. 1915 г.

*Наследник-цесаревич и великий князь
Алексей Николаевич. 1915 г.*

чи, Краснодона, Москвы и Сталинграда, дети-разведчики и морские пехотинцы, артиллеристы и снайперы, партизаны и сыновья полков. Принадлежат разным поколениям XIX–XX вв., они приходились друг другу – внуками, сыновьями и отцами, дедами и прадедами, оставаясь в памяти народа – маленькими героями, смелыми орлятами, заступниками Земли Русской!

В образах юных русских витязей преломляются исторические сказания и библейские пророчества о светлых и чистых отроках, призванных своей жертвенностью и подвигами – разбудить и исцелить народ, очистить и спасти наш греховный и падший мир.

Смелые, отважные, возвышенные и непокоренные – дети-герои во главе со святым цесаревичем Алексеем – являют собой лучезарное победное воинство – **«Божью Маленькую Рать»**. Чистотой душ и жаром юных своих сердец они пробуждают нас – безразличных, равнодушных и немощных, злых, неправедных и жестоких, лицемерных, непомнящих родства и опустошенных, греховных и сребролюбивых, мелочных и гордых – к новой и светлой жизни.

Они преображают наш мир, восстанавливают связь времен, наполняют светом и любовью души взрослых и детей. Они зовут нас к победным вершинам, к славным делам и спасительным подвигам во имя – Великой, Единой и Неделимой России!

*«Слава вам храбрые, слава бесстрашным!
Вечную славу поет вам народ.
Доблестно жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет!»*

*Владимир Максимов,
Военно-историческое объединение
«Россия Молодая»*

*Казачи – добровольцы – 12-летний Иван Рыткевич и
14-летний Роман Кочаковский. 1915 г.*

12-летний герой-разведчик Василий Наумов. 1915 г.

1915 г.

*15-летний доброволец
Константин Петрович Малофеев.*

1915 г.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. По фотогр. К. Булла.

*Юный доброволец Русского экспедиционного корпуса
во Франции. 1916 г.*

*14-летний доброволец и герой Русско-японской войны
Николай Зувев. 1905 г.*

*16-летние герои из Варшавы и Бессарабии.
Из лазарета – на фронт! 1915 г.*

Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд!

Фото В. Жилинко

Не так давно полномочный представитель Президента России в Уральском федеральном округе И.Р. Холманских на конференции «В защиту человека труда!» в Тюмени предложил Президенту РФ вернуть звание «Герой Труда» и приравнять его к награде «Герой России». Полпред уточнил, что неплохо было бы также вернуть медали «За трудовое отличие».

Так или иначе, идея упала на благодатную почву: если она бурно обсуждается в обществе, значит, вопрос, действительно, не праздный.

Сейчас в России фактически нет общих трудовых государственных наград, кроме медалей «За труды по сельскому хозяйству», «За развитие железных дорог» и «За заслуги в освоении космоса». За успехи на работе вручают также ордена Почета, Дружбы или «За заслуги перед Отечеством». Кроме того, лучшим профессионалам своего дела присваиваются почетные звания.

Не случайно Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев уже неоднократно высказывался о том, что высококлассные специалисты нашей страны недостаточно поощряются государством.

Вопрос этот очень серьезный. В прежние годы развитию моральных стимулов поощрения людей труда уделялось много внимания. Для россиянина традиционно значимым считалось не только обладание материальными благами, но и ощущение себя уважаемым членом общества.

Еще 10 лет назад, сразу после создания организации, Герои Социалистического Труда во всеуслышание заявили о необходимости возродить в России звание Героя Труда. Этот вопрос постоянно поднимался на наших всероссийских съездах, форумах и конференциях, а также в печатных изданиях.

Высшая степень трудового отличия страны – звание Герой Социалистического Труда – присваивалась действительно достойным, талантливым и самоотверженным трудом заслужившим эту награду людям. Прежде всего, это свидетельствовало об уважении общества к человеку, который много сделал для того, чтобы обеспечить решение важнейших задач промышленности, и достиг высочайших результатов в той деятельности, которой занимался.

Термин «Герой труда» появился в 1921 г., когда так назывались лучшие рабочие Петрограда и Москвы. Этот термин печатался в газетах, ставился на почетных грамотах, вручавшихся передовым рабочим, а в 1922 г. был помещен на знаке ордена «Трудовое Красное Знамя» РСФСР. В 1927 г., в канун 10-летия Октябрьской революции, постановлением Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК – тогдашнего парламентского органа) и Совета народных комиссаров СССР (так называлось правительство) от 27 июля учреждено звание «Герой Труда», которое могло быть присвоено «лицам, имеющим особые заслуги»

и проработавшим по найму не менее 35 лет. Это звание присваивалось Президиумом ЦИК СССР или союзной республики, который вручал награжденному особую грамоту ЦИК. И это создавало данной награде высший престиж.

Звание Героя Социалистического Труда выросло из двух предыдущих, но вместе с грамотой вручался орден Ленина, как и Герою Советского Союза. Звание было учреждено Указом Верховного совета СССР от 27.11.38. При этом Героям Социалистического Труда вручался особый знак отличия звезда «Серп и Молот». Золотая медаль «Серп и Молот» – была учреждена Указом от 22.04.1940 года («О дополнительных знаках отличия для Героев Социалистического Труда»). Данный Указ определял возможность награждения Героя Социалистического Труда этой медалью во второй и третий раз (не более), и установил, что на родине дважды Героя Социалистического Труда сооружается его бронзовый бюст, а в честь трижды Героя Социалистического Труда бюст устанавливается возле Дворца Советов, планировавшегося тогда в Москве. При этом орден Ленина в то время вручался только при первом награждении медалью «Серп и Молот».

Особым знаком отличия Героя Социалистического Труда является золотая медаль «Серп и Молот», разработанная художником Поманским. Медаль имеет форму пятиконечной звезды с двугранными полированными лучами и наложенным на центр выпуклым изображением серпа и молота. Оптимальный размер медали подбирал лично И.В. Сталин. Внешний вид медали оказался столь удачным и законченным, что через десятилетия принимался в качестве образца для разработки Золотых Звезд Героя Народной Республики Болгарии и Народной Республики Румынии, а также ордена «Золотая Звезда» Социалистической Республики Вьетнам.

Звание Героя Социалистического Труда являлось высшей степенью отличия СССР, как и звание Героя Советского Союза, и во многом ему аналогично. Но звание Героя Социалистического Труда не присваивалось иностранным гражданам, в отличие от звания Героя Советского Союза.

Звание Героя Социалистического Труда и положение о звании учреждены указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.11.38. Текст положения гласил, что «звание Героя Социалистического Труда присваивается лицам, которые своей особо выдающейся новаторской деятельностью в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, научных открытий и технических изобретений проявили исключительные заслуги перед Советским государством, содействовали подъему народного хозяйства, науки, культуры, росту могущества и славы СССР».

Ограничение в количестве повторных

награждений медалью «Серп и Молот», существовавшее с 1940 г. (всего не более 3 раз), было снято, но этот шаг остался неиспользованным: четырежды Героем Социалистического Труда не стал никто. Одновременно положение вводило порядок вручения ордена Ленина при каждом награждении медалью «Серп и Молот». Положение утверждало также, что если Герой Социалистического Труда является одновременно Героем Советского Союза, то на его родине также сооружается бронзовый бюст, как если бы он был дважды Героем Соцтруда.

В 1988 г. награждение орденом Ленина при повторном вручении медали «Серп и Молот» вновь было отменено, что явилось последним изменением положения о звании Героя Социалистического Труда. Через три года, в 1991 г., это звание было упразднено вместе с наградной системой СССР.

Первое присвоение звания Героя Социалистического Труда состоялось более чем через год после его учреждения. Указом от 20.12.1939 года - Героем Социалистического труда № 1 стал Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) И.В. Сталин, не занимавший в то время никаких государственных постов. Он был удостоен высшей степени отличия к своему 60-летию. При его жизни это был первый и единственный случай присвоения звания Героя Социалистического Труда к юбилею.

Затем в течение почти 10 лет эта, по своему замыслу сугубо мирная, награда присваивалась исключительно за заслуги по созданию и внедрению новых образцов вооружения или за трудовой героизм в годы войны. Так, вторым после И.В. Сталина Героем Соцтруда, согласно указу от 02.01.40, стал В.А. Дегтярев, создатель первого советского автомата ППД, опробованного в те дни в советско-финляндской войне, и замечательного пулемета ДШК (Дегтярев, Шпагин, крупнокалиберный), до сих пор состоящего на вооружении Российской армии.

Нужно сказать, что в 1945 г. И.В. Сталин был удостоен также медали «Золотая Звезда», став первым (и до 1958 г. единственным) Героем Социалистического Труда и Героем Советского Союза одновременно. Однако «Золотую Звезду» он согласился принять только в 1950 г., но и после никогда ее не надевал. А вот медаль «Серп и Молот» он носил, не снимая, и на своем знаменитом френче и на кителе Маршала Советского Союза, которым он стал в 1943 г.

В третий и последний раз до войны звание Героя Социалистического Труда было присвоено Указом от 28.10.40 девяти известным конструкторам оружия, которые получили сразу грамоты, ордена Ленина и медали «Серп и Молот». В их числе были Ф.В. Токарев – создатель пистолета ТТ и самозарядной винтовки СВТ; конструктор

«сверхскорострельного» авиационного пулемета ШКАС и авиационной пушки ШВАК Б.Г. Шпитальный; «король истребителей» Н.Н. Поликарпов, гениальный авиаконструктор, только что отсидевший срок как «вредитель»; молодой заместитель наркома авиационной промышленности, конструктор легких самолетов и истребителей А.С. Яковлев, в будущем дважды Герой Социалистического Труда; конструкторы авиационных двигателей А.А. Микулин и В.Я. Климов; трое создателей артиллерийских орудий: М.Я. Крупчатников, В.Г. Грабин – творец самой мощной в мире 57-мм противотанковой пушки, пробивавшей насквозь любой немецкий танк, и И.И. Иванов – автор тяжелых осадных орудий, в начале того же года взломавших «линию Маннергейма».

Таким образом, до начала Великой Отечественной войны Героями Социалистического Труда стали 11 человек. Следующее присвоение произошло уже в дни войны. Медаль «Серп и Молот» была вручена научному руководителю ЦАГИ академику С.А. Чаплыгину, организатору испытаний боевых самолетов. Затем звания Героя Социалистического Труда удостоили руководителя авиапромышленности наркома А.И. Шахурин и его заместителей П.В. Дементьева и П.А. Воронина, а также директора авиазавода в Куйбышеве, производившего штурмовики Ил-2, А.Т. Третьякова. Согласно Указу от 19.09.41 Героями Социалистического Труда стали Ж.Я. Котин, создавший самый мощный в мире танк КВ («Клим Ворошилов») и И.М. Зальцман – директор Кировского завода в Ленинграде, производившего эти танки.

В 1942 г. звание Героя Социалистического Труда было присвоено наркому вооружения Д.Ф. Устинову, наркому боеприпасов Б.А. Ванникову – в будущем дважды Герою Социалистического Труда, а также одному из создателей танка Т-34 А.А. Морозову и конструктору авиадвигателей А.Д. Швецову.

А Указом от 05.04.43 звание Героя Социалистического Труда было присвоено сразу 127 железнодорожникам и военнотрудовым железнодорожникам. В этом указе много было впервые: и столь многочисленное награждение, никогда после не повторенное, и присвоение звания Героя Социалистического Труда обычным труженикам, и появление Героев Социалистического Труда – женщин. Их было три: машинист паровоза Е.М. Чухнок, дежурная по станции А.П. Жаркова и стрелочница А.Н. Александрова. Кроме того, это было первое присвоение звания Героя людям, которые не были создателями оружия.

В 1944 г. Героями Социалистического Труда стали заместитель Председателя СНК СССР, нарком танковой промышленности В.А. Малышев, имевший прозвище «Князь Танкоградский», нарком нефтяной промышленности И.К. Седин, создатель мощнейших в мире гаубиц Ф.Ф. Петров, а также глава Советского государства Председатель Верховного Совета СССР М.И. Калинин.

В июне 1945 г. звание Героя Социалистического Труда присвоили создателю знаменитого автомата ППП Г.С. Шпагину, конструктору минометов Б.И. Шавырину, всемирно известному авиаконструктору А.Н. Туполеву, еще в 1942 г. числившемуся «врагом народа», и конструктору танков и самоходных орудий Н.А. Духову (оба они стали в дальнейшем трижды Героями Социалистического Труда), М.В. Хруничеву и директору Ковровского оружейного завода В.И. Фомину.

Одновременно медали «Серп и Молот» вручили большой группе видных ученых – впервые после награждения С.А. Чаплыгина в 1941 г. В этой группе ученых-академиков были медики А.И. Абрикосов и Л.А. Орбели, металлурги И.П. Бардин, И.М. Виноградов, выдающийся химик-органик Н.Д. Зелинский, агрономы Д.И. Прянишников и

Т.Д. Лысенко, а также археолог и языковед И.И. Мещанинов.

В 1947 г. медали «Серп и Молот» впервые вручили большой группе колхозников и колхозниц за высокие показатели в уборке урожая, в том числе известной тогда на всю страну П.Н. Ангеллиной, организатору первых женских тракторных бригад.

В 1949 г. золотые медали Героя Социалистического Труда вручили школьникам таджикскому пионеру Турсунали Матказилову за сбор рекордного урожая хлопка и грузинской пионерке Нателе Челебадзе за выращивание и сбор 6 т чайного листа. Через год появились первые труженики сельского хозяйства – дважды Герои Социалистического Труда колхозницы-хлопководы из Азербайджана Б.М. Багирова и Ш.М. Гасанова.

Летом 1949 г. СССР провел успешные испытания своей первой атомной бомбы, и звания Героя Социалистического Труда была удостоена группа ее создателей, в том числе И.В. Курчатов, Я.Б. Зельдович, Ю.Б. Харитон, К.И. Щёлкин. За это же испытание произошло первое в истории награждение второй медалью «Серп и Молот»; впервые удостоенными такой чести стали организаторы советского «атомного проекта»: бывший нарком вооружения СССР Б.А. Ванников и бывший конструктор тяжелых танков Н.А. Духов. Все перечисленные лица позже стали трижды Героями Соцтруда. Одновременно Героем стал министр химической промышленности М.Г. Первухин, в 1957 г. ненадолго возглавивший всю атомную промышленность СССР. В том же году появился еще один дважды Герой Соцтруда – директор знаменитого «Уралмашзавода» Б.Г. Музруков, удостоенный этого звания за выпуск оборудования для атомной промышленности и новых танков. В 1951 г. все перечисленные ученые и организаторы «атомного проекта» также получили по второй медали «Серп и Молот».

Дважды Героями стали главный конструктор С.П. Королёв и заместитель председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинов, курировавший ракетостроение. Героями стала большая группа конструкторов, инженеров, техников и рабочих, участвовавших в подготовке и осуществлении первого полета человека в космос, а также и партийных деятелей, имевших отношение к запуску «Востока».

В 1991 г., это звание было упразднено вместе с наградной системой СССР. Последней в истории удостоенной звания Героя Социалистического Труда стала оперная певица из Казахстана Бибигуль Тулегенова, награжденная Указом Президента СССР от 21.11.1991 года.

Присвоение высшей степени трудового отличия страны свидетельствовало об уважении общества к человеку, и мы считаем, что пришло время для возрождения звания «Герой труда». Если это по ряду каких-либо причин вызывает возражения, тогда следует в действующий статус Героя России добавить возможность присвоения этого звания людям, достигшим выдающихся успехов в производственной, научной или творческой деятельности. Тем более что прецеденты такие существуют.

Героями Российской Федерации стали директор предприятия «Адмиралтейские верфи» Владимир Леонидович Александров, президент и генеральный конструктор ОАО «Камов» Сергей Викторович Михеев, летчик-испытатель, заместитель генерального директора, начальник летно-испытательного центра Федерального государственного унитарного предприятия «Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации» Рубен Татевосович Есяян, выдающийся конструктор стрелкового оружия Михаил Тимофеевич Калашников, главный конструктор Центрального конструкторского бюро «Лазурит», главный конструктор нескольких подводных лодок, в частности лодки проекта 945, Николай Иосифович Кваша, главный эксперт управления Государственной компании «Росвооружение» Александр Васильевич Маргелов, президент государственного

российского Центра атомного судостроения Давид Гусейнович Пашаев, советский и российский авиаконструктор, генеральный конструктор ОКБ Сухого, в частности Су-27, Михаил Петрович Симонов и другие выдающиеся ученые современной России, чьи имена красной строкой вписаны в историю Российского государства.

Кроме генеральных конструкторов, испытателей новой техники, спортсменов Президент страны присвоил звание Героя Российской Федерации оператору машинного доения племенного завода-колхоза «Аврора» Грязовецкого района Вологодской области Нине Владимировне Брусликовой и старшему чабану с 30-летним трудовым стажем Бабу-Доржо Михайлову из опытно-производственного хозяйства «Ононское» Шилкинского района Читинской области.

В первой половине 1990-х гг. почти во всех странах СНГ была установлена высшая степень отличия или высшее почетное звание Герой, которое присваивается как за ратные, так и за гражданские подвиги. Причем и в Беларуси, Украине, Армении, Азербайджане, Узбекистане, Туркменистане и других странах звание Героя страны присваивают и за трудовые достижения, и за ратные подвиги.

В России звание Герой Российской Федерации в соответствии с Законом от 20.03.1992 года № 2553-1 присваивается: «...за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига». При этом Статус Героя Российской Федерации равен статусу Героя Советского Союза. Тогда как статус Героя Социалистического Труда на несколько позиций от них отличается. И это несправедливо! Раньше все Герои страны имели равные права. И мы не считаем полезным для российского общества разделение его героев на ранги и категории. Неоднократные личные беседы с В.В. Путиным, Д.А. Медведевым, депутатами Государственной думы и Федерального собрания результатов до сих пор не дали. Все выражают понимание и обещают поддержку в вопросе уравнивания статуса Героев, однако юридического решения эта волнующая нас проблема до сих пор не нашла. Ответы чиновников разных уровней на наши письменные обращения поражают непониманием

прописной истины, что «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». **Вопрос касается всего лишь около 2000 Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы, и эта численность имеет устойчивую тенденцию к уменьшению... Нам кажется, что настало время отдать долг людям, которые своим беззаветным, самоотверженным трудом создавали могущество Отчизны, дено и ношно ковали оружие Победы в Великой Отечественной войне, восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство и выдающимися достижениями завоевывали нашей Родине почет и уважение во всем мире.**

Являясь самой массовой российской общественной организацией Героев, кавалеров государственных наград и лауреатов государственных премий, «Трудовая доблесть России» с удовлетворением услышала о том, что полпред И.Р. Холманских солидарен с членами нашей организации о возрождении звания «Герой труда».

Моральные стимулы сегодня совершенно не лишние, больше того – они необходимы. Хотя бы с точки зрения важности возрождения рабочего класса.

На собственном опыте зная, что серьезной мотивацией к производительному труду является не только материальное вознаграждение, но и общественное признание заслуг работника, наша организация учредила общественную награду Почетный знак отличия «Трудовая доблесть России», который вручается людям, беззаветно трудящимся на создание общественного блага нашей Родины. Почетным знаком награждены многие руководители регионов, выдающиеся врачи, инженеры, учителя. Знаком «Трудовая доблесть России» гордятся выдающиеся конструкторы, космонавты, дипломаты и ученые, а также наши друзья из стран ближнего и дальнего зарубежья, вносящие достойный вклад в развитие общей дружбы. Получив позитивный опыт этой деятельности, мы считаем, что наше государство должно больше использовать моральные стимулы поощрения людей труда, сделать систему награждения людей за хороший труд более гибкой и разнообразной. Мы предлагаем также учредить знак трудового отличия с названием «Трудовая доблесть России», либо «Трудовая слава

России».

Наша организация обеспокоена вопросом поднятия авторитета трудового человека в обществе и освещения этой темы в средствах массовой информации. Современная печать и телевидение чрезмерно увлечены описанием гламурной жизни эстрадных звезд и незаслуженно мало рассказывают о людях, которые своим нелегким трудом и выдающимися талантами создают национальные богатства всей страны. На наш взгляд, следует усилить ответственность руководства СМИ за формирование нравственных устоев и гражданскую позицию в нашем обществе.

Внося свой вклад в формирование патриотических настроений в обществе, наша организация работает над изданием серии книг о людях, добившихся выдающихся успехов в труде. Несколько книг серии уже вышли в свет, и мы работаем над ее продолжением.

Мы держим руку на пульсе российского общества и внимательно прислушиваемся к заботам и чаяниям народа. Иначе и быть не может, ведь мы – его непосредственная часть и знаем, что подавляющее большинство российских граждан верны традициям, отказываются от них не хотят, и нас поддерживают. В этом нас в очередной раз убедили результаты последних социологических опросов россиян. Как подтвердили социологи, в вопросе о трудовом героизме и моральных стимулах россияне продемонстрировали единство мнений. Порядка 58% экономически активных россиян и работодателей убеждены, что в современной России явно не хватает награды, которая способствовала бы росту престижа честного труда. Ордена, медали и почетные звания здесь только во благо: «Давно пора!»; «Необходимо поднимать статус рабочих профессий»; «Если пенсия мизерная в итоге, так хоть звание радовать будет», – комментируют респонденты.

Разговаривая с социологами, россияне в очередной раз проявили себя сознательными и активными гражданами и заодно доказали, что с памятью у них проблем нет, равно как и с «государственным мышлением». «Звание «Ветеран труда» в свое время было достаточно правильным решением. Это давало (и сейчас добавляет пенсионерам) дополнительные льготы», – говорит, что характерно, всего лишь 32-летний начальник отдела из Петербурга.

«Сейчас незаслуженно забыли рабочие профессии, среди молодежи не считается престижным работать руками. Я считаю, что звание Героя Труда привлечет внимание к рабочим профессиям и поднимет статус рабочих в обществе» – автору этого серьезного комментария лишь 23 года, он живет в Петрозаводске и работает координатором. С ним солидарен годящийся ему в отцы 56-летний заведующий архивохранилищем из Подольска. Конфликта между поколениями в этом вопросе, как видим, тоже не наблюдается.

ВОО «Трудовая доблесть России» неоднократно обращалась к Президенту и Председателю Правительства с предложением внести дополнение в действующий Закон, позволяющий представлять людей труда к высшей награде Родины.

И в очередной раз, используя информационную площадку российского печатного органа, просим считать данную статью официальным обращением к Президенту РФ В.В. Путину с просьбой выступить с законодательной инициативой и внести дополнения в Закон РФ от 20.03.1992 г. № 2553-1 в части присвоения звания Герой России за высокие достижения в труде, хозяйственной, научной и социально-культурной деятельности, а также установить для Героев Социалистического Труда такие же льготы, которые существуют в настоящее время для Героев Советского Союза и Героев России, что будет содействовать выполнению задач, намеченных в Концепции долгосрочного развития России до 2020 года.

*А.Г. Левин,
Герой Социалистического Труда,
председатель Центрального правления
ВОО «Трудовая доблесть России»*

Региональный общественный Фонд поддержки Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации им. генерала Е.Н. Кочешкова празднует свое 15-летие!

17 ноября 2012 г. в Культурном центре Вооруженных Сил РФ состоялся торжественный прием, посвященный 15-летию Регионального общественного Фонда поддержки Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации им. генерала Е.Н. Кочешкова. В торжестве приняли участие члены Фонда, представители Комитета общественных связей г. Москвы, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, столичные парламентарии, представители ветеранской общественности.

Открывая мероприятие, президент Фонда Героев им. генерала Е.Н. Кочешкова, депутат Московской городской Думы Герой Российской Федерации Вячеслав Сивко отметил, что с течением времени изменился и сам Фонд, и его приоритеты в деятельности: «Сейчас мы уже в меньшей степени занимаемся проблемами военнослужащих и ветеранов, защитой их прав, решением их жилищных и трудовых вопросов. К счастью ситуация в российской армии изменилась в лучшую сторону. В настоящее время Фонд может полностью сконцентрироваться на проблемах подрастающего поколения, нашего будущего. Мы в силах помочь молодежи самореализоваться, стать достойной опорой общества, привить им любовь к Отечеству».

Запоминающимся событием стала организация телемоста с экипажем Международной космической станции, во время которого космонавты поздравили членов Фонда с юбилеем. Один из покорителей космоса, Евгений Тарелкин не упустил возможность обратиться к своему отцу, Герою Российской Федерации, члену Фонда Игорю Тарелкину: «Батя, я поздравляю тебя и твоих коллег с этой важной датой. Продолжай заниматься правильным делом. Скоро встретимся на Земле».

Эльбрус. (На фото И. Дружинин)

Герой Российской Федерации Сергей Шаврин зачитал приветствие группы альпинистов, совершивших восхождение на высочайшую вершину России – Эльбрус и водрузивших на ней флаг Фонда в честь его 15-летия, а также вручил президенту Фонда документальное подтверждение этого события.

«Несмотря на то что героических общественных организаций много и некоторые из них по своей структуре крупнее, чем Фонд им. Кочешкова, его все равно с уверенностью можно назвать самым активным героическим движением в деле патриотического воспитания молодежи» – оценил деятельность Фонда заместитель руководителя аппарата Комитета Совета Федерации по

обороне и безопасности Алексей Новиков.

Сам торжественный прием проходил в дружеской атмосфере. В зале Культурного центра была организована обширная концертная программа с вокальными и танцевальными номерами. Благодаря архивным видеозаписям и работе ведущих мероприятия, гости смогли окунуться в историю организации, почтить память ушедших из жизни Героев и, как отметил президент Фонда Вячеслав Сивко, «вспомнить 15 лет нашей совместной деятельности».

Региональный общественный Фонд поддержки Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации создан в 1997 г. по инициативе Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации.

Инициатором создания Фонда Героев был Герой Российской Федерации, морской пехотинец, начальник штаба береговых войск Военно-морского флота генерал-майор Евгений Николаевич Кочешков. Он же был избран и первым президентом Фонда.

С 2001 г. президентом Фонда Героев избран Герой России Вячеслав Владимирович Сивко, который руководит Фондом и в настоящее время.

Фонд объединяет в своих рядах более 80-ти Героев, удостоенных высшего звания Отечества за героизм и мужество, проявленные в ходе войн и вооруженных конфликтов, а также за испытание новой техники.

Главной целью деятельности Фонда является социальная поддержка Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и членов их семей, участников боевых действий и вооруженных конфликтов, а также участие в выполнении государственных Программ патриотического воспитания граждан РФ с проведением комплекса мероприятий патриотической направленности с подрастающим поколением на примерах Героев страны.

В последние годы Фонд Героев реализует крупные социальные проекты, такие как долгосрочная социально значимая благотворительная программа патриотического воспитания, физического и духовного развития молодежи и школьников г. Москвы «Равнение на Героев», которой был присвоен статус «Московской городской благотворительной программы», а также социально значимый проект «Социальная реабилитация детей с девиантным поведением специальных общеобразовательных школ через героико-патриотическое воспитание «Возьми в пример себе Героя», которая уже не первый год получает грант Президента РФ.

Участники торжественного мероприятия, посвященного 15-летию Фонда Героев имени Е.Н. Кочешкова

Президент Фонда Героев, Герой Российской Федерации Сивко Вячеслав Владимирович

Чанышев А.Х. – Центра патриотического воспитания Департамента образования г. Москвы (слева), Герои России - Астапов А.С. и Сивко В.В. на вручении «Кубка Героев» (Поклонная гора)

Вручение картин, выполненных учащимися ГБОУ Детской художественной школы «Солнцево», в подарок Фонду Героев.

Герой Советского Союза Решетов С.Н. с дочерью поздравляет Героя Российской Федерации Сивко В.В. с 15-летием Фонда Героев.

Герои Российской Федерации Шамапов В.А. и Сивко В.В. вручили грамоту участнику смотра-конкурса на «Кубок Героев» (Поклонная гора)

Герои России - Шербаков А.И., Бочаров В.А. и Маргелов А.В. на торжественном мероприятии, посвященном 15-летию «Фонда Героев»

Герой Российской Федерации Уразаев И.К., генерал-полковник Скуратов И.С. и Герой Российской Федерации Новиков А.И. на торжественном мероприятии

Герои Российской Федерации Вдовкин В.В., Полянский В.В. и Герой Советского Союза Солуянов А.П. после возложения цветов к Могиле Неизвестного солдата в День Победы

Слет представителей образовательных учреждений, носящих почетные наименования Героев Советского Союза и Героев России

Герой Российской Федерации Петров С.В. проводит «Уроки мужества» в Музее Героев Советского Союза и России.

Особенно Героям по душе теплоходные поездки в День города.

Герои – участники Фонда Героев имени генерала Е.Н. Кочешкова и представители общественных организаций города Москвы на мероприятии в Музее Героев Советского Союза и России.

Руководители Ассоциации Героев с курсантами военно-патриотических клубов после вручения «Кубка Героев».

Вручение Почетной грамоты лучшему образовательному учреждению смотря-конкурса на «Кубок Героев»

В рамках этих проектов ежегодно организуются поездки для обучающихся спецшкол:

- в Звездный городок;
- город Подольск с посещением памятников Подольским курсантам и Герою Советского Союза В.В. Талалихину;
- Ленино-Снегирёвский военно-исторический музей с посещением Мемориального комплекса «Войнам-сибирякам», где высечен поименный список 19 воинов-сибиряков, удостоенных звания Героев Советского Союза в ходе битвы под Москвой;
- Бородинский музей-заповедник (к 200-летию Бородинской битвы).

Ежегодно для подростков проводятся поездки в воинскую часть для ознакомления с воинской службой и бытом солдат срочной службы. Также ежегодно проводятся акции и поездки, посвященные годовщинам Битвы за Москву.

По инициативе Фонда Героев им. Е.Н. Кочешкова создан уникальный и единственный в России «Музей Героев Советского Союза и России». В 2007 г. состоялось торжественное открытие Музея как государственного учреждения культуры (входит в состав музея-панорамы «Бородинская битва» на правах отдела) в специально построенном при поддержке Правительства Москвы новом здании. На открытии присутствовали мэр города, руководитель Юго-западного административного округа, представители Административных округов города Москвы, руководители ветеранских организаций, представители героической общественности. Руководителем Музея стал И.Н. Можайцев.

В музее регулярно проводятся мероприятия, посвященные различным памятным датам истории России, а также «Уроки мужества» с молодежью, мероприятия к Международному дню пожилого человека, Дню матери и т.п.

В процессе деятельности Фонда разработана система работы по патриотическому воспитанию учащихся на базе школ, носящих имена Героев Советского Союза

и Героев Российской Федерации. Проведена Городская конференция представителей образовательных учреждений, носящих имена Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, а затем состоялся Межрегиональный слет таких школ на базе Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., посвященный Дню Героев Отечества.

Разработан и издан комплект методической и информационно-воспитательной литературы и видеофильмов по героической тематике для подрастающего поколения, в т.ч. и для проведения «Уроков Мужества» (Библиотека патриотической литературы «Герои – подрастающему поколению»). Пособия, брошюры и видеофильмы передаются в образовательные учреждения и молодежные организации Москвы и регионов РФ.

В 2001 г. учрежден переходящий «Кубок Героев» и призы Героев за лучшую организацию работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи для награждения окружного управления образования Москвы, школы, военно-патриотического клуба, школьного музея и кадетского корпуса. Награждение проводится ежегодно 16 апреля на Поклонной горе в день учреждения звания Героя Советского Союза.

Организируются патриотические и благотворительные акции, «Уроки Мужества», посвященные различным памятным датам истории нашей страны, с привлечением Героев – участников Фонда, ветеранов, молодежи и школьников. С 3 по 7 декабря 2012 г. «Уроки Мужества» ко Дню Героев Отечества проведены в государственных образовательных учреждениях, носящих имена Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации в системе Департамента образования г. Москвы.

Создана и продолжает развиваться портретная галерея Героев Советского Союза и Героев России, которая экспонируется в Музее Героев, на патриотических мероприятиях, выставке «Память поколений. Москов-

Вдова Пименова А.И. у портрета мужа Героя Советского Союза Пименова В.В.

ская битва в художественном творчестве». Выставка проходила в ЦВЗ «МАНЕЖ».

Систематически проводятся встречи Героев и членов их семей, мероприятия с вдовами Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, и матерями погибших Героев. Особенно полюбились Героям теплоходные поездки, которые проходят в День города.

Фонд Героев входит в состав организационного комитета по проведению Всероссийской спартакиады школьников по военно-прикладным и техническим видам спорта, в ходе которых проводится исторический конкурс «Возьми в пример себе Героя».

Фонд Героев является одним из соучредителей и активно принимает участие в организации и проведении региональных состязаний по военно-прикладным видам спорта на кубок Героя Советского Союза В.Ф. Маргелова

Фонд Героев совместно с молодежью города участвует в мероприятиях программы по патронату за могилами погибших Героев на кладбищах города.

Активное участие в проведении мероприятий Фонда принимали: Герои Советского Союза С.Н. Гушин, И.В. Запорожан, А.М. Райлян, Герои Российской Федерации В.Р. Алнмов, В.А. Белов, А.В. Борисевич, В.В. Вдовкин, А.П. Жуков, Р.Р. Ихсанов, В.Н. Кольбабинский, В.М. Макеев, А.В. Маргелов, И.Н. Милютин, С.В. Петров, С.А. Харин, С.И. Шаврин и др.

Многие из мероприятий Фонда стали для города традиционными. Проведение смотра-конкурса на «Кубок Героев» и состязания по военно-прикладным видам спорта на Кубок Героя Советского Союза В.Ф. Маргелова фактически стали подведением итогов работы по патриотическому воспитанию в образовательных учреждениях и военно-патриотических клубах Департамента образования г. Москвы и отражают деятельность окружных управлений образования по этому направлению. Участие

Героев в комиссиях придают значимость процессу проведения этих состязаний, а торжественное подведение итогов этих состязаний на Поклонной горе с вручением призов Героев и «Кубка Героев» является формой общественного признания и вкладом структур образования в дело военно-патриотического воспитания молодежи.

Фонд поддерживает тесные контакты и сотрудничает с ведущими ветеранскими и иными общественными объединениями России. Многие задачи Фонда решает в тесном взаимодействии с Российской Ассоциацией Героев и Клубом Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы г. Москвы и Московской области и другими общественными организациями.

Руководство Фонда Героев с оптимизмом смотрит на дальнейшее развитие организации, так как деятельность Фонда востребована молодежью города и поддерживается Правительством Москвы, Комитетом общественных связей г. Москвы, Департаментом образования г. Москвы, Департаментом культуры г. Москвы. За свою деятельность по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации Фонд Героев и его руководство неоднократно отмечались Федеральными органами власти и Правительством города, в том числе благодарностью мэра г. Москвы, руководителями административных округов, и различными общественными организациями. Фонд награжден Почетным знаком Росвоенцентра при Правительстве РФ, а в честь 15-летия отмечен **Грамотой Московской городской Думы за заслуги перед городским сообществом.**

Президент Фонда и Президиум Фонда выражают глубокую благодарность всем, кто принимал участие в мероприятиях Фонда Героев им. Е.Н. Кочешкова, и выражают надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество в деятельности по укреплению государства и воспитанию граждан нашего Отечества.

Поездка учащихся и Героя Российской Федерации Сивко В.В. в город Подольск с посещением памятников Подольским курсантам и Герою Советского Союза Талалихину В.В.

Встреча в Музее Героев с мамой погибшего Героя Советского Союза Корявина А.В.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ-ЛЕТЧИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Орден св. Георгия в дореволюционной России имел 4 степени и являлся высшей военной наградой для офицеров, отличившихся в различных войнах. В 1869 г. к Георгиевским кавалерам были причислены все награжденные Золотым оружием (с 1913 г. – Георгиевское оружие (далее – Го)). Нижние чины награждались солдатскими Георгиевскими крестами 4-х степеней.

До 1917 г. в России было только две военные авиационные школы – в Гатчине и Севастополе. Мы расскажем о Георгиевских кавалерах – выпускниках Гатчинской авиационной школы.

Мало кто знает, что практически создал отечественный воздушный флот бывший начальник Главного управления торгового мореплавания контр-адмирал **великий князь Александр Михайлович**, двоюродный дядя императора Николая II. В 1905 г., оказавшись за границей и видя успехи стремительно развивающейся авиации, великий князь решил попытаться применить аэропланы в русской армии. В Париже он встретился и заключил торговые соглашения с **Блерио и Вуазеном**, которые обещали дать машины и инструкторов, а русская сторона принимала на себя обязательства построить аэродром и создать кадры учеников.

Александр Михайлович добился от царя разрешения отправить нескольких офицеров во Францию для обучения летному делу. Летом 1910 г. заказанные аэропланы прибыли и были размещены на Гатчинском военном поле, где был создан первый в России военный аэродром. **Весной 1911 г. начала свою деятельность Гатчинская авиационная школа.**

Первым начальником Гатчинской авиационной школы был генерал-майор **Александр Михайлович Кованько**. 23 апреля 1910 г. А.М. Кованько назначил **Г.Г. Горшкова** заведующим гатчинским аэродромом, который необходимо было как можно быстрее подготовить к полетам.

Далее мы остановимся на выпусках курсантов-летчиков Гатчинской авиашколы, в том числе по годам перечислим тех, кто впоследствии стал Георгиевским кавалером, а по некоторым из них приведем биографические данные и боевые заслуги. Награждения за первые два года войны (1914–1915 гг.) производились, главным образом, за ведение разведки под огнем противника, а с появлением истребительной и бомбардировочной авиации в 1916–1917 гг. – за сбитые самолеты и бомбардировку военных объектов противника. За 1910–1916 г. в Гатчинской военной авиационной школе были подготовлены 342 военных летчика, из которых Георгиевскими кавалерами стали 62. Награждений могло быть и больше, но из-за бюрократической проволочки подписание документов о награждении растягивалось до года и более. Так, например, приказ о награждении Е.В. Руднева датирован январем 1917 г. за подвиг, совершенный 1 августа 1915 г. Таким образом, многие героические действия русских летчиков в 1917 г. остались не отмеченными.

1910 год

В 1910 г., в период формирования школы, ее окончили три офицера, двое из которых стали Георгиевскими кавалерами: **Г.Г. Горшков** (1915) и **Е.В. Руднев** (1917).

Георгий Георгиевич Горшков (1881–1919) учился в кадетском корпусе Николаевского училища, участвовал в русско-японской войне, где и познакомился с аэростатами и дирижаблями. Летом 1910 г., уже находясь в Гатчине, с помощью французского шота Эдмонда научился управлять аэропланом и к августу летал настолько уверенно, что смог выполнить первый в России дальний перелет, преодолев расстояние от деревни Сализи (4 км от Гатчины) до Гатчины и обратно. **Поручик Горшков стал первым военным летчиком-инструктором.**

В сентябре 1914 г. штабс-капитан **Г. Горшков** был назначен на должность самого большого в мире четырехмоторного самолета «Илья Муромец». Вскоре под его командования были отданы еще семь подобных кораблей. Это были первые в мире бомбардировщики. 15 февраля 1915 г. экипаж **Г. Горшкова** весьма успешно произвел трехчасовую бомбардировку немецких окопов, за что был награжден Георгиевским оружием (1915). Немцы после этого налета тут же снарядили несколько самолетов и полетели бомбить «Муромцев». К счастью для нас, этот налет не был успешным.

15 февраля 1915 г. следует считать днем рождения бомбардировочной авиации России, а летчика Г.Г. Горшкова – первым летчиком-бомбардировщиком.

Через месяц Горшков построил маршрут полета так, что он позволил разведать с воздуха все немецкие железнодорожные

над Исаакиевским собором. Его оставили для инструкторской работы в авиашколе, где он занимался аэрофотосъемкой, изучал особенности наблюдения и управления самолетом в ночных условиях, испытывал самолетные радиостанции, бомбосбрасыватели, авиамоторы, а также новые аэропланы. В 1915 г. была издана его книга «Практика полетов на аэропланах». В военное время Руднев принимал участие, командуя знаменитым «Ильей Муромцем». На его счету было немало боевых вылетов. За успешный боевой вылет 1 августа 1915 г. он был представлен к награждению Георгиевским оружием. Награду Е.В. Руднев получил только в январе 1917 г.

После революции он эмигрировал во Францию, работал таксистом. Умер Евгений Владимирович Руднев в Париже в 1946 г., так и не увидев больше своей Родины.

Летчик прапорщик Т. Боровой, за лихих воздушных разведки награжден орд. св. Георгия всѣх 4-х степеней и представленъ къ чину прапорщика.

узлы. Более чем 500-километровый маршрут продолжался четыре часа, и задание было выполнено блестяще: экипаж привез около 50 отличных снимков важных объектов врага.

Почти год командовал Горшков эскадрой тяжелых бомбардировщиков. Затем был возвращен на должность начальника авиашколы в Гатчину. В мае 1919 г. он был направлен в Одессу для инспекции воинских частей. Однако очень скоро оказался в московской Бутырской тюрьме, а в августе 1919 г. был расстрелян.

Евгений Владимирович Руднев (1886–1946) был третьим военным летчиком, освоившим аэроплан в Гатчине летом 1910 г. Уже осенью он, невзирая на строжайший запрет, во время участия во Всероссийском празднике воздухоплавания, совершил перелет от Петербурга до Гатчины, который длился целый час. Он пролетел

1911 год

В 1911 г. закончили Гатчинскую авиашколу (Авиационный отдел Офицерской воздухоплавательной школы – именно так называлась авиашкола в 1910–1914 гг.) 12 офицеров, но никто из них не стал Георгиевским кавалером.

1912 год

Из 37 выпускников 1912 г. (32 офицера и 5 нижних чинов) Георгиевскими кавалерами из офицеров стали четверо: **В.Г. Баранов** (Го – 1915), **М.Ф. Ивков** (Го – 1916), **А.Ф. Мальшев** (Го – 1917), **С.Н. Ефимов** (Го – 1916, погиб при аварии 06.01.1915).

Из рядовых – двое, на фронте за боевые отличия были произведены в офицеры и стали Георгиевскими кавалерами. Отличились **А.Я. Абакуменко**, который заслужил все четыре степени солдатского георгиевского креста, а в 1917 г., уже офицером, –

орден Георгия четвертой степени, в 1920 г. погиб в Харбине при испытании нового самолета, **В.Я. Иванов** (орден св. Георгия четвертой ст. в 1915 г. и Го – 1916 г.).

1913 год

В 1913 г. школу окончили 36 летчиков (27 офицеров и 9 нижних чинов). Почти половина из них стала Георгиевскими кавалерами. Самый известный среди них – **П.Н. Нестеров**, удостоенный посмертно ордена св. Георгия четвертой степени за воздушный таран 26 августа 1914 г. В России было не принято награждать погибших, но в годы Первой мировой войны эта традиция была нарушена и первым награжденным посмертно был Петр Нестеров. Подвиг Нестерова расценен не однозначно. В первые месяцы войны летчики противных сторон, многие из которых были знакомы лично, не пытались атаковать друг друга, только спустя месяцы, когда жестокость войны стала очевидной, началась охота друг за другом. Не случайно в приказе о награждении было отмечено, что подвиг Нестерова совершил по личной инициативе.

Петр Николаевич Нестеров (1887–1914). Первое место в списке военных летчиков, научившихся летать в Гатчине, по праву занимает П.Н. Нестеров. Летать он начал на планере своего изготовления летом 1910 г. Тогда же и сконструировал и аэроплан. После окончания Михайловского артиллерийского училища служил на дальнем Востоке. Осенью 1912 г. был зачислен в Офицерскую воздухоплавательную школу и после ее окончания поступил в Гатчинскую авиашколу. В конце сентября выдержал экзамен на звание военного летчика. Служить он был направлен под Киев. Нестеров много думал и экспериментировал над совершенствованием техники пилотирования.

Летом 1913 г. он совершил рекордный по дальности полет от Киева до Гатчины. **В августе 1913 г. Нестеров совершил свою «мертвую петлю».** Во время маневра он отрабатывал и такие боевые приемы, как атака самолета противника, взлеты и посадки в темноте, применение прожектора при ночной разведке. Надеясь вскоре выйти в отставку и заняться конструированием самолетов. Но начавшаяся Первая мировая война все изменила. Он успел совершить только 7 боевых вылетов. 26 августа 1914 г. он в последний раз поднялся в воздух навстречу неприятелю. Более быстрого и мощного немецкого самолета необходимо было уничтожить, а кроме пистолета, никакого оружия тогда на самолетах не было. Нестеров решил применить таран, теоретически предлагавшийся им самим. Он смог настичь врага и сверху ударил его колесами по плоскости крыла. Противник был сбит, но упал и Нестеров. Все это происходило на виду русского аэродрома. Когда сбегались друзья к месту падения, Петр Николаевич был мертв. **Это был первый таран в истории мировой авиации** и его применяли только русские летчики!

Среди других выпускников Гатчинской авиашколы 1913 г. Георгиевскими кавалерами стали: **И.С. Мальчевский** (Го – 1917); **Д.А. Озерский** (Го – 1917 и орден св. Георгия четвертой степени-1917, погиб при аварии 2.11.1915); **Д.Д. Мокшеев** (орд. св. Георгия 4-й ст. – 1917, погиб в воздушном бою 12.09.1916); **А.В. Панкратьев** (орд. св. Георгия 4-й ст. – 1917, погиб в авиакатастрофе 16.07.1923); **А.Г. Попов** (Го – 1915).

Георгиевским оружием были награждены в 1914 г.: **В.Э. Попов** и **Г.Л. Шереметевский**; в 1915 г.: **М.Е. Гартман**, **Н.Ф. Компанейцев**, **М.Г. Передков** и **М.С. Смолянинов** (погиб в авиакатастрофе 21.05.1919); в 1916 г.: **Ю.М. Кузьмин** (умер от ран, полученных при аварии учебного самолета) и **Д.Н. Коровников**.

В 1916 г. были награждены и орденом св. Георгия 4-й степени и Георгиевским

оружием летчики: **И.С. Башко, Б.Ф. Гончаров, Н.А. Мальков, Я.Н. Шаров.**

Известный полярный летчик **Ян Ио-сифович Нагурский** (1888–1976) в 1913 г. окончил Гатчинскую авиационную школу. В августе 1914 г. он участвовал в поисках русских экспедиций Г.Я. Седова, Г.Д. Брусилова, В.А. Русанова. На гидросамолете Нагурский совершил первый в Арктике полет вдоль Западного побережья Новой Земли, покрыв расстояние 406 км за 4 ч. 20 мин. В 1914–1917 гг. сражался на Балтике. Командовал отрядом гидросамолетов. За успешное выполнение боевых заданий был награжден пятью боевыми орденами. **В 1916 г. он впервые в истории авиации сделал на гидросамолете «мертвую петлю».** В 1917 г. в одном из воздушных боев над Рижским заливом его самолет был подбит и упал в море. Начальству доложил, что Нагурский погиб, но это известие оказалось неверным: его подобрала английская подводная лодка. После 1919 г. Нагурский жил в Польше. Только в 1966 г. стало известно, что этот отважный летчик жив.

1914 год

В июле 1914 г. Авиационный отдел Офицерской военной школы переименован в Военную авиационную школу. За 1914 г. Гатчинская школа подготовила 34 военных летчика (33 офицера и одного солдата). Среди выпускников Георгиевскими кавалерами стало более половины – 20 летчиков:

- единственный рядовой из выпуска 1914 г. – **О.П. Панкратов** последовательно награждался Георгиевскими крестами 4, 3 и 2 степени, а будучи офицером – орд. св. Георгия 4-й степени (посмертно) за свой последний воздушный бой 27.08.1916 г.;

- Георгиевским оружием были награждены: **Г.Г. Бойе** (1917), **Б.А. Горн** (1917), **Н.Н. Курбатов** (1916), **А.Г. Поляков** (1916), **В.А. Слепцов** (1917), **М.П. Спасов** (1917) и **Р.К. Шаманский** (1915);

- Орденом св. Георгия 4-й степени: **И.И. Александрович** (1915, умер 02.04.1915 г. от полученных ран при аварии самолета), **Г.А. Борейша** (1915), **А.М. Констенчик** (1917), **И.И. Масаьский** (1916), **Б.И. Сви-стун** (1916), **И.Д. Хризосколео** (1916).

Иван Дмитриевич Хризосколео (1890–1918) окончил школу пилотов ВАК в 1913 г. После освоения «Ньюпора» в военной школе и сдачи экзаменов на звание военного летчика служил в авиаотряде. Отличился в боевых действиях. В декабре 1916 г. его с группой лучших фронтовых летчиков направили за границу для ознакомления с постановкой авиационного дела у союзников. Вернулся в марте 1917 г., увлекся политикой, примкнул к эсерам. Расстрелян за участие в подготовке покушения на В.И. Ленина.

Обеими наградами удостоены: **П.И. Кононенко** (1916), **А.А. Козаков** (1915, 1917, погиб при аварии самолета 19.07.1919 г.), **Е.М. Крутень** (1916, 1917, погиб при аварии самолета 06.06.1917 г.), **М.С. Мачавариани** (1917, 1918), **Б.И. Мейер (Мерцалов)** (1916, 1917), **А.А. Наумов** (1915, 1917).

Александр Александрович Казаков (1889–1919) – лучший российский летчик-истребитель Первой мировой войны. Ассом ассов называли его, на боевом счету которого 19 достоверно сбитых самолетов противника (с вероятностью сбитыми – 32). А.А. Казаков был награжден в 1915 г. Георгиевским оружием, а в 1917 г. – орд. св. Георгия 4-й степени. А.А. Казаков, дворянин по происхождению, окончил кавалерийское училище. А в октябре 1914 г. получил удостоверение военного летчика в Гатчинской авиационной школе. Первые его вылеты на боевые задания поразили всех лихостью. На безоружном в то время «Моране» он выполнял корректировку артиллерийской стрельбы, ближнюю разведку, бомбардировку, фоторазведку. Трудно было мириться с такой беспомощностью. И тогда умельцы придумали якорь с подвижными лапками (кошку), снабженный пироксилиновой шашкой, спускавшейся на тросе. Вскоре представился случай про-

верить идею в воздушном бою. Вот как об этом писал сам Казаков: «Проклятая кошка зацепилась и болтается под днищем самолета... тогда я решил ударить «Альбатрос» колесами... не долго думая, дал руль вниз... что-то рвануло, толкнуло, засвистело, в локоть ударила кусок моего «Морана», «Альбатрос» наклонился сначала на один бок, потом сложил крылья и полетел камнем вниз». **Казаков повторил подвиг Нестерова, совершив таран, и остался жив.**

Летал он много, выходя из каждого боя победителем. Его боготворили. После Октябрьской революции многие русские

падение снаряда. Тяжело раненный и контуженный, истекающий кровью, командир корабля описал над станцией еще один круг и сбросил остальные 7 бомб. В машину попал еще один снаряд, Костенчик начал терять сознание, самолет резко стал снижаться и соскользнул на крыло. Положение спас помощник командира корабля. Он повел самолет к аэродрому и сумел приземлиться. Семьдесят пробонн насчитали авиаторы на корпусе и крыльях корабля. Все члены экипажа были награждены. Костенчик получил орд. св. Георгия 4-й степени. Для него это был последний полет. После длительного

Военный летчик ст. унтер-офицер **Алелюхинъ** за выдающиеся отличия нагр. Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й и 1-й степеней.

летчики, в том числе и Казаков, были завербованы англичанами для борьбы с немцами. В июле 1919 г. английские войска стали эвакуироваться из Мурманска. Казаков, сказав, что хочет проводить товарищей, взлетел над аэродромом, сделал обычный круг, поднялся выше и вдруг камнем полетел вниз и грохнулся около своего ангара. Его похоронили в Березниках под двумя крест-накрест сколоченными воздушными винтами.

Авенир Маркович Костенчик (1889–1935) в 1913 г. был зачислен в Гатчинскую авиационную школу. Окончил ее в начале войны и был, как один из способных учеников, направлен в группу подготовки будущих командиров кораблей «Илья Муромец». Сражаться пришлось недалеко от Риги. Обычно экипажу поручика Костенчика поручались особо важные задания.

В один из апрельских дней был поручен приказ нанести бомбовый удар по железнодорожной станции Даудевас. До цели летели более часа. Немцы подготовили зенитные батареи. Невзирая на интенсивный вражеский огонь, поручик смело снизился для более точного прицела и, описав круг над станцией, сбросил на цель 13 бомб. Попадания были точны. При выходе из боевого курса корабль получил прямое по-

падение снаряда. Тяжело раненный и контуженный, истекающий кровью, командир корабля описал над станцией еще один круг и сбросил остальные 7 бомб. В машину попал еще один снаряд, Костенчик начал терять сознание, самолет резко стал снижаться и соскользнул на крыло. Положение спас помощник командира корабля. Он повел самолет к аэродрому и сумел приземлиться. Семьдесят пробонн насчитали авиаторы на корпусе и крыльях корабля. Все члены экипажа были награждены. Костенчик получил орд. св. Георгия 4-й степени. Для него это был последний полет. После длительного

«Воздушный бой», «Создание истребительных групп в России», «Кричащие нужды русской авиации».

Евграф Николаевич сбил около 12 самолетов противника. Однажды, сбив «Фокер» врага, пехотинцы ему передали бумажник погибшего летчика. В нем он нашел фотографию, на которой был изображен немецкий лейтенант с ребенком на руках, сзади стояла улыбающаяся жена. При очередном вылете Крутень на позиции противника, он сбросил вымпел с вложенной в бумажник запиской: «Сожалеем об убитом муже и отце, но война есть война, не я его – так он меня».

Капитан Крутень погиб, возвращаясь с боевого задания, 19 июня 1917 г. в 9 ч. 25 мин. утра – разбился насмерть вследствие перехода самолета в штопор на высоте 20–30 м. В то утро он выполнил два боевых вылета, сбив в каждом из них по неприятельскому разведчику.

Евграф Николаевич в 1916 г. был награжден Георгиевским оружием, а в 1917 г. – орд. св. Георгия четвертой степени.

1915 год

За 1915 г. было подготовлено 74 военных летчика (60 офицеров и 14 нижних чинов). Несмотря на резкое увеличение численности выпускников, количество Георгиевских кавалеров снизилось: ускоренная подготовка для фронта на самолетах устаревших типов и недостаточное количество часов налета отразилось на качестве летного состава не лучшим образом.

И все же 13 офицеров стали Георгиевскими кавалерами, четверо из них прошли путь от рядовых до офицеров: Георгиевские кресты 1, 2, 3, и 4-й степени и Георгиевское оружие получили в 1917 г. трое: **Ю.М. Гилевич, А.П. Ионов, Т.К. Кравцов**; а **П.-Э.М. Томсон** – Георгиевский крест 4-й степени и орд. св. Георгия 4-й степени.

Эдуард (Петр) Мартынович Томсон (1891–1919) в 1913 г. окончил Московскую авиационную школу. Будучи в Германии на авиационных соревнованиях, был интернирован. Ему удалось бежать в Бельгию, а оттуда во Францию, где он записывается добровольцем. Много летает на разведку. Подбит, ранен.

Возвратившись на Родину, идет добровольцем в русскую армию. В мае 1915 г. проходит кратковременную переподготовку в Гатчинской авиашколе и снова отбывает на фронт. В августе 1915 г. он уже старший унтер-офицер, награжден Георгиевским крестом. За боевые отличия произведен в прапорщики и представлен к ордену св. Анны 4-й степени. В начале мая 1917 г. получил тяжелое ранение. После госпиталя вернулся в строй. После революции переходит на сторону новой власти, назначается командиром 1-го социалистического разведывательного отряда. Затем направляется в Латышскую авиагруппу, принимает участие в боях за Псков и освобождение Латвии.

За время участия в Первой мировой и Гражданской войнах сбил в воздушных боях 11 самолетов противника. Умер в Риге.

Среди выпускников был и **летчик, левтавший с протезом, – Юрий Владимирович Гильшер** (1895–1917) был родом из Петербурга. После обучения в кавалерийской школе, а затем в Гатчине, стал военным летчиком и с 1915 г. воевал. Гильшер был командиром отряда истребителей. Прославленный летчик имел на своем счету 5 достоверно сбитых самолетов. В результате аварии самолета 28 апреля 1916 г. у него была ампутирована левая ступня до колена. Гильшер продолжал летать на протезе, но 7 июля 1917 г. погиб в воздушном бою.

Вот как описал последний бой Юрия его напарник: «Через наш аэродром на Тернополь показалась эскадрилья неприятельских самолетов. Это было около 8–9 часов вечера. Ваш сын и я настигли эскадрилью вблизи Тернополя. Навстречу нам показалось еще 8 аэропланов противника. И эта эскадра из 16 самолетов окружила нас. Уклониться от боя было бы позорно, и мы приняли бой». Он был награжден орд. св. Георгия 4-й ст. и Георгиевским оружием в 1917 г.

Кроме вышеперечисленных выпускников были награждены Георгиевским оружием в 1917 г.: **К.Д. Воронцов** и **М.М. Чайковский**, а орд. св. Георгия 4-й ст. в этом же году: **В.З. Барбос**, **В.В. Карпов** и **Б.К. Петров**.

Отдельно стоит упомянуть **И.А. Орлова** (Георгиевские кресты 2, 3, и 4-й ст., орд. св. Георгия 4-й ст. в 1916 г. и Го в 1917 г.) – прославленного летчика-истребителя (4 достоверно сбитых самолета). На фронт ушел добровольцем (рядовым) в августе 1914 г. на собственном самолете, имея диплом пилота Всероссийского аэроклуба. Но для получения звания военного летчика, он прошел дополнительное обучение в Гатчинской военной авиашколе. И.А. Орлов погиб в воздушном бою 17 июня 1917 г.

Среди выпускников 1915 г. был **В.И. Стрижевский** (7 достоверно сбитых самолетов), который заслужил солдатский полный бант (Георгиевские кресты всех четырех степеней). Позднее он был произведен в офицеры и продолжал сбивать вражеские самолеты, но к наградам не представлялся из-за испорченных отношений с командиром 9-го истребительного авиаотряда.

В начале 1915 г. в Гатчинской авиашколе проходил обучение на самолете типа «Фарман-4» мичман **А.Н. Прокофьев (Северский)** (Го – 1916). Но вскоре будущий морской летчик был переведен в Севастопольскую авиашколу, где начал летать на более совершенном аэроплане типа «Вуазен».

1916 год

В 1916 г. количество выпускников увеличилось в два раза: 146 летчиков (102 офицера и 44 нижних чинов), а количество Георгиевских кавалеров снова уменьшилось. Это объясняется и тем фактом, что многие представления остались неутвержденными после Октябрьской революции. Георгиевскими кавалерами стали 12 летчиков.

Единственный из нижних чинов, став-

ший Георгиевским кавалером, был самый юный воздушный русский асс **Георгий Эдуардович Сук** (1896–1917). Перед началом войны он окончил Московскую гимназию и собирался стать архитектором, но подхваченный волной патриотизма, в 1915 г. поступил добровольцем в армию и добился поступления в Гатчинскую военную авиационную школу. Через четыре месяца получил звание военного летчика и отправился на фронт. Бои в воздухе проходили почти каждый день, а иногда и по несколько раз. За девять недель участия в войне Г.Э. Сук заслужил три георгиевских креста, как было сказано: «за выполнение данных заданий с полным отвержением и доблестью». В середине октября он был произведен в офицеры, став к этому времени полным Георгиевским кавалером и награжден орденом св. Георгия 4-й степени. 15 ноября 1917 г., «возвращаясь с боевого полета, военный летчик прапорщик Сук делал поворот над аэродромом для посадки, скользнул на крыло, а затем, перейдя в штопор, упал. Разбился насмерть». На его счету было 10 достоверно сбитых самолетов противника.

Еще трое летчиков из этого выпуска в 1917 г. стали Георгиевскими кавалерами. Георгиевским оружием был награжден **А.А. Чехутов**, а **С.К. Модрах** еще и орд. св. Георгия 4-й степени. На фронт они уходили оба из Гатчинской авиашколы, оставаясь приписанными к ней.

В экипаже самолета присутствовал летчик-наблюдатель, не имевший диплома пилота и решивший другие задачи: нанесение на карту сведений о противнике, фотографирование объектов, сбрасывание бомб. Желание некоторых из них стать настоящими авиаторами приводило их в различные школы военных летчиков, в том числе и в Гатчинскую авиашколу. В 1916 г. ее окончили три летчика-наблюдателя, которые уже были награждены Георгиевским оружием: **В.А. Будзилович** (1915, погиб в

воздушном бою 15.06.1917), **В.А. Черняев** (1915) и **В.С. Штокман** (1914).

При гатчинской авиашколе была и школа мотористов, где после теоретической части в Санкт-Петербургском политехническом институте проходила практическую подготовку будущие армейские техники. **Г.А. Бартош** окончил школу мотористов в 1915 г., на фронте стал летчиком-наблюдателем, был произведен в офицеры и награжден в 1916 г. орд. св. Георгия 4-й степени.

Еще биографии нескольких русских летчиков связаны с Гатчиной, но не с Гатчинской авиационной школой. В летчики-наблюдатели подбирали офицеров из инженерных и артиллерийских частей, знакомых с топографией, фортификацией и взрывными устройствами. Из 23-й артбригады, расквартированной в Гатчине, в летчики-наблюдатели были командированы будущие Георгиевские кавалеры: **В.Н. Осипов** (орд. св. Георгия 4-й ст.) и **Г.Г. Морен** (Го – 1915).

Были выпускниками Гатчинского сиротского Николаевского института военные летчики **А.П. Гольшев** (орд. св. Георгия 4-й ст. – 1917 и Го – 1918) и **А.Н. Калашников** (Го – 1915). Окончил Гатчинское Александровское реальное училище **Л.А. Культин** (Го – 1917). **А.П. Гольшев** обучался в Московской авиационной школе, а **А.Н. Калашников** и **Л.А. Культин** – в Севастопольской.

Андрей Николаевич Калашников (?–1915) родился в семье военного и в Гатчинский Сиротский институт попал после смерти отца, тогда уже генерал-майора. Получив аттестат о его окончании, он принял решение унаследовать профессию отца-военного и поступил в Павловское пехотное военное училище. После его окончания в 1910 г. подпоручик Калашников был направлен служить в 25-й саперный батальон.

В марте 1912 г. А.Н. Калашников переводится в Петербург в авиационное отделение Отдела Воздушного флота. В том же месяце на кораблестроительном отделении Политехнического института были открыты Офицерские Теоретические курсы авиации и воздухоплавания. Отдел Воздушного флота в составе группы офицеров направил на эти курсы и подпоручика инженерных войск Калашникова. Слушатели курсов изучали основы авиации, конструкцию летательных аппаратов и двигателей, знакомились со средствами связи и другим авиационным оборудованием, а затем направлялись в летные школы для практического обучения.

С июня по ноябрь 1912 г. А.Н. Калашников обучался в авиационной школе Отдела Воздушного флота в Крыму, на аэродроме Кача, и после сдачи экзамена на звание военного летчика был направлен снова в Петербург в Гатчинскую авиационную школу.

После года службы его переводят в 18-й корпусной авиационный отряд. Здесь его застает начало Первой мировой войны. С первых же дней Калашников участвует в боевых действиях. Первую фронттовую награду – орд. св. Анны 3-й степени и св. Владимира 4-й степени (оба с мечами и бантом). Будет у него еще и орд. св. Станислава 4-й степени с мечами. Но высшей своей награды – Георгиевского оружия, он удостоился 1 июня 1915 г., как сказано в наградном листе «за то, что 20 августа 1914 г. произвел под огнем противника воздушную разведку и обнаружил отступление неприятеля в районе Войцехов-Ожаров и отсутствие охвата правого фланга, каковые сведения имели влияние на успешный ход дальнейших операций».

30 декабря 1915 г. поручик Калашников командовал 23-м авиационным отрядом. Грамотный в военных науках, хорошо разбирающийся в вопросах тактики воздушных сражений, опытный и отважный боевой летчик, он погиб нелепо – во время служебной поездки потерпел аварию на мотоцикле и скончался на месте.

Военный летчик **И.К. Ефремов**
Георгиевский кавалер всех 4-х степеней.
Петроград. Август 1916 г.

Всего в годы Первой мировой войны Георгиевскими кавалерами стали 269 авиаторов, из них самое прямое отношение к Гатчинской авиашколе или Гатчине имеют 72 летчика.

О масштабах войны в воздухе, ее первого года, говорят такие цифры: 3229 боевых вылетов произвела русская военная авиация, пробыв в воздухе 3188 часов, 120 вылетов было сделано для бомбежки вражеских объектов, на которые сброшено 250 бомб.

О некоторых привилегиях Георгиевских кавалеров.

Орден св. Великомученика и Победоносца Георгия был учрежден 26 ноября (по старому стилю) 1769 г. Императрицей **Екатериной II**.

Награждению Орденом подлежали исключительно военные «за ревность и усердие и для поощрения к дальнейшим по военному искусству подвигам», которые стали именоваться «Кавалерами св. Георгия». День учреждения ордена стал ежегодным праздником не только для Петербурга, но и «во всех местах, где случится кавалер большого креста».

Награжденные орд. св. Георгия имели значительные привилегии.

Они могли и после увольнения с военной службы носить военный мундир, даже если не выслужили десятилетнего срока, который давал право на увольнение «с мундиром». Кавалеры 1-й и 2-й степеней имели «вход при Высочайшем Дворе за кавалергардов», а кавалеры 3-й и 4-й степеней – «вход вместе с полковниками», даже если имели чин подполковника.

Кавалеры любой степени получали потомственное дворянство! Имена Георгиевских кавалеров заносились на мраморные доски!

Ставшим кавалером всех четырех степеней устанавливались «по смерти» пенсии: шести награжденным 1-й степени – 1000 руб. в год, пятнадцати второй – по 400 руб., пятидесяти третьей – по 200 руб., и тремстам двадцати пяти 4-й степени – по 150 руб. в год. После смерти кавалера вдова пользовалась его пенсией еще в течение года.

Ю. ГАЛКИН

Начальник авиационного отряда
подполковник **Б. О. ГОНЧАРОВЪ**.
Награжден Георгиевским оружием и
орденом Св. Георгия 4-й степени.

О ГЕРОЯХ БЫЛЫХ ВРЕМЕН И ГЕРОЯХ НЫНЕШНИХ

Еще в советские времена, в 1980-х, вспоминается один разговор в офицерской курилке. После политзанятий, посвященных Второй мировой войне, мы с сослуживцами принялись обсуждать, что плохо знаем родную историю – ведь была же и Первая мировая, и наверняка совершались подвиги, были какие-то свои прообразы Матросовых и панфиловцев, о которых теперь забыли и нигде не вспоминают. Ваш покорный слуга еще не ведал тогда, что болезнь вынудит меня изменить профессию, стать писателем-историком, и в том числе заняться историей Первой мировой войны...

Что ж, забывать наше прошлое и в самом деле не стоит. Никакое – вне зависимости от идеологических взглядов и пристрастий. Разве нынешним старшим поколениям, выросшим в советскую эпоху, приятно видеть и слышать, как оплевывается и искажается история Великой Отечественной? Но в 1920-х, 1930-х происходило то же самое. В пылу политической борьбы слава отремешных сражений очернялась и затиралась. Подхватывались версии зарубежных фальсификаторов, сочинялись собственные. Выставлялись уродливыми карикатурами и отправлялись «на свалку» фигуры Суворова, Кутузова, Ушакова, Скобелева и др. Лишь во второй половине 1930-х Сталин спохватился, взялся восстанавливать традиции отечественной истории, культуры. Но процесс пошел выборочно, да и не просто было вести реставрацию после массированных разрушительных атак. Целые пласты прошлого «провалились», остались малоизвестными, а то и совсем неизвестными для потомков. Первой мировой особенно не

повезло. Она лежала слишком близко к гражданской, часть ее героев была объявлена контрреволюционерами, очутилась в белом лагере, в эмиграции. Добавили лжи и подтасовок западные авторы. Им требовалось принизить вклад России в общую победу над агрессорами и преувеличить вклад Англии, Америки (в общем, точно так же, как после Второй мировой).

Хотя нам отнюдь не пристало стыдиться наших далеких предков. Они проявили себя достойно. Над Отечеством не только в 1941, но и в 1914 г. нависала страшная опасность. Германия еще тогда нацеливалась ни больше, ни меньше, как на мировое господство, а вместе с союзниками, Австро-Венгрией и Османской империей, она представляла грозную силу. Фашизма еще не существовало, но была идеология пангерманизма, предшествовавшая фашизму. Уже были массовые расстрелы мирных жителей германскими оккупантами, концлагеря – только масштабами поменьше, чем при Гитлере. А России планировалось запереть в границах донепетровской «Московии», отбросить от морей, отчленить Прибалтику, Польшу, Белоруссию, Украину, отдать туркам Закавказье, Крым, Северный Кавказ, Среднюю Азию... Не случайно в России Первую мировую называли Великой войной. Или Второй Отечественной.

Надо сказать, что по уровню технической оснащенности и вооружению русская армия в 1914 г. превосходила своих западных союзников, Англию и Францию. Уступала лишь германской и австрийской, но ведь они преднамеренно готовились к войне. Для сравнения, в нашей дивизии имелось 48 орудий, у немцев – 72, у французов – 36. А всего в русской армии – 7030 орудий (из них 240 тяжелых), в германской – 9398 (2296 тяжелых), в австро-венгерской – 4083 (1298 тяжелых), во французской – 4800 (тяжелых не было вообще). По авиации: в России – 263 аэроплана и 14 дирижаблей, в Германии – 232 аэроплана и 15 дирижаблей, во Франции – 156 аэропланов и 5 дирижаблей. В русской армии было 3000 автомобилей, в германской – лишь 83 штуки... А уж в выучке воинов и доблести русские могли поспорить с любым противником.

Основной наградой, которой Российская империя отмечала своих героев, являлся орден Св. Георгия. Его учредила Екатерина II в 1769 г., во время войны с турками, и одним из первых награжденных стал прославленный фельдмаршал Петр Александрович Румянцев за блестящую победу под Кагулом. Орден имел четыре степени, его статус со временем несколько менялся, но он оставался самым престижным среди офицеров и генералов. С 1833 г. его давали только за конкретные боевые подвиги, причем высшие степени – старшим военачальникам за выигранные крупные операции. Полными кавалерами четырех степеней ордена Св. Георгия за всю историю стали лишь четверо. Михаил Илларионович Кутузов, Михаил Богданович Барклай-де-Толли, Иван Федорович Паскевич (победитель поляков, турок и персов, присоединивший к России Армению), Иван Иванович Дибич (выиграл войну с турками в 1828–1829 гг.). Суворов не имел 4-й степени – при учреждении ордена он был уже генералом и получил сразу 3-ю.

Для нижних чинов – рядовых, унтер-офицеров, юнкеров, в 1807 г. был учрежден знак отличия Военного ордена. Позже он получил второе название, Георгиевский крест. Его статус также менялся. Сперва существовала одна степень, потом стало четыре. А в 1913 г. изменили название и ленту медали «За храбрость», она превратилась в Георгиевскую медаль, тоже четырех степеней. В целом полный Георгиевский бант состоял из восьми наград – четырех крестов и четырех медалей!

Этот полный бант мог получить лишь человек, совершивший восемь подвигов!

Награждения сопровождалась материальными поощрениями. К офицерским орденам Св. Георгия прилагалось производство в следующий чин и пожизненная пенсия. Повышали в чине и рядовых солдат. За IV степень Георгиевского креста – до ефрейтора, за III – до унтер-офицера, за II – до подпрапорщика, а за I – производили в офицерский чин прапорщика, но при условии, если награжденный имеет среднее образование.

В Первой мировой войне первым награжденным стал приказной (ефрейтор) 3-го Донского Ермака Тимофеевича полка Кузьма Крючков. 12 августа 1914 г. возле литовского местечка Торжок 5 казаков столкнулись с разъездом из 27 германских драгун. Неприятель чувствовал себя уверенно, надели, пытаясь захватить казаков в плен. Те отчаянно отбивались. Крючков отстреливался, рубился. Когда враги выбили у него пашку, выхватил у немца пинку и принялся отмахиваться, как олобаей. Получил 16 ран, но сразил 11 неприятелей, в том числе офицера. Уцелевшие драгуны в ужасе удрали.

Вообще подвигов совершалось очень много. При прорыве противника в Курляндии германский разъезд захватил рядового 151-го Пятигорского полка Водяного. За отказ отвечать на вопросы его пытали, отрезали уши и язык. Солдат остался верен присяге и был спасен контрактакой однополчан. Он стал Георгиевским кавалером, и Николай II распорядился – со службы Водяного не увольнять, подобрать для него такую должность, на которой он может остаться полноценным воином, будет примером для других солдат.

В июле 1916 г. немцы предприняли газовую атаку на позиции Грузинского и Мингрельского полков. Противогазы в русской армии уже имелись. Но, надев их, солдаты перестали слышать команды. Когда немцы полезли на штурм, началась неразбериха и паника. Тогда полковник Отхмезури снял маску и начал отдавать приказания. Его примеру последовали все офицеры в траншее! Паника улеглась, атаку отбили. Большинство солдат уцелело. Офицеры отравились и погибли. Все...

Генерал Корнилов при отступлении из Карпат с горсткой храбрецов прикрывал отход своих частей. В плену был помещен в крепость Нейгенбах, но специально стал морить себя голодом, чтобы приобрести «большой» вид, и из тюремного лазарета бежал. Питаясь тем, что находил на полях, по ночам пешком прошел Австрию, Венгрию и через Румынию добрался до своих...

В волынском селе Рожнице в июле 1916 г. героически погиб уполномоченный Красного Креста Г.М. Хитрово. Недалеко от лазарета, которым он заведовал, были сложены пироксилиновые пашки, при германском воздушном налете они взорвались. Загорелись бараки с ранеными, и Хитрово руководил их эвакуацией, вытаскивал людей сам, пока не обрушилась кровля...

Зимой 1916 г. корпуса Кавказской армии штурмовали мощную крепость Эрзерум, считавшуюся неприступной. 1 (14) февраля, когда наметился успех, начальник 39-й пехотной дивизии ввел в бой резерв, 154-й Дербентский полк. Но под убийственным многослойным огнем полк понес большие потери и залег. Узнав, что большинство офицеров выбито, впереди цепей вышел полковой священник о. Павел (Смирнов). Поднял крест и повел дербентцев в атаку, как со знаменем. Воодушевленные солдаты ринулись за ним и ворвались в турецкие укрепления. Сам же о. Павел был тяжело ранен, ему ампутировали ногу.

Точно так же, возглавляя с крестом атаку, на Юго-Западном фронте погибли

в 1916 г. священник 318-го Чернойорского пехотного полка о. Александр (Тарноуцкий) и несколько переев других полков. Генерал Брусилов вспоминал: «В тех жутких контратаках среди солдатских гимнастеров мелькали черные фигуры – полковые батюшки, подогнув ряссы, в грубых сапогах шли с воинами, ободряя робких простым евангельским словом и поведением... Они навсегда остались там, на полях Галиции, не разлучившись с паствой». За войну 14 священников были удостоены ордена Св. Георгия (о. Александр Тарноуцкий – посмертно), 227 были награждены наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Героинями становились и женщины. На Западном фронте прославилась Мария Бочкарева. Дочь бедного крестьянина из Томска, она с началом войны подала прошение о зачислении на службу. Царь лично разрешил такое исключение. Воевала рядовым в 28-м Полоцком полку, четырежды была ранена и за доблесть заслужила полный солдатский Георгиевский бант из четырех крестов и четырех медалей. Была произведена в прапорщички... Другая русская женщина, В.В. Мещерякова, всюду ездила с Преображенским полком, где служили три ее сына. Один погиб, и мать продолжала провожать в бой и встречать из боя двоих оставшихся.

Можно вспомнить и подвиг ставропольчанки Риммы Ивановой. Она только что окончила гимназию, стала учительницей, но когда грянула война, прошла курсы медсестер и отправилась на фронт. В госпитале остаться не захотела, ушла на передовую. Служила в 83-м Самурском полку. Родители тревожились, уговаривали ее вернуться. А она им писала: «Господи, как хотелось бы, чтобы вы поуспокоились. Да пора бы уже. Вы должны радоваться, если любите меня, что мне удалось устроиться и работать там, где я хотела... Но ведь не для шутки это я сделала и не для собственного удовольствия, а для того, чтобы помочь. Да дайте же мне быть истинной сестрой милосердия. Дайте мне делать то, что хорошо, и что нужно делать. Думайте, как хотите, но даю вам честное слово, что многое-много отдала бы для того, чтобы облегчить страдания тех, которые проливают кровь. Но вы не беспокойтесь: наш перевязочный пункт не подвергается обстрелу...». «Жизнь вообще коротка, и надо прожить ее как можно полнее и лучше. Помогите, Господи! Молитесь за Россию и человечество...» «Опасность далеко от меня, ее нет...»

Насчет опасности она скрывала истину. Выносила раненых под огнем, всегда была в самом пекле. А при отходе летом 1915 г. приняла командование группой солдат и возглавила бой. Была награждена солдатским Георгием IV степени, дву-

Николай Степанович Захаров, кавалер всех 4 степеней ордена св. Георгия. Этот герой спас знамя своего полка, захватил вражеское, вынес из огня боя своего раненого командира и, наконец, во главе группы таких-же смельчаков, как и он сам, захватил 7 австрийских пулеметов. Государь Император во время своего последнего пребывания в Москве ошачливил Захарова милостивой беседой и собственноручно наделял герою на грудь орден св. Анны 4 степ.

мья Георгиевскими медалями. Такие награды в безопасном тылу не давали. Потом перевелась в 15-й Оренбургский полк, где служил врачом ее брат. Солдаты души в ней не чаяли, считали своим живым талисманом и называли «святой Риммой». И она снова успокаивала родителей: «Мои хорошие, милые мамуся и папка! Здесь хорошо мне. Люди здесь очень хорошие. Ко мне все относятся приветливо... Дай вам, Господи, здоровья. И ради нашего счастья не унывайте... Чувствуем (с братом) себя хорошо! Сейчас спокойно. Не беспокойтесь, мои родные. Целуем. Римма. 8.IX.15».

На следующий день, 9 сентября 1915 г., Оренбургский полк пошел в атаку у села Доброславки (в Брестской обл., севернее Пинска). В 10-й роте были убиты все офицеры, солдаты смешались. Сестра милосердия, перевязывавшая раненых, поднялась и крикнула: «Вперед! За мной!» Собрала вокруг себя всех, кто еще мог держать оружие, и повела в атаку. Солдаты, воодушевившись, разбили врага. Однако Римма была смертельно ранена. По словам очевидцев, прошептала: «Боже, спаси Россию...», перекрестила окруживших ее рыдающих солдат. Ей был 21 год. Указом Николая II героиня была посмертно награждена офицерским орденом Св. Георгия IV степени. Это была единственная женщина, удостоенная такой награды, не считая Екатерины II, возложившей на себя орден Св. Георгия в связи с учреждением.

Между прочим, в последующей зарубежной исторической литературе и политических сплетнях само отступление русской армии нередко изображалось как доказательство отсталости нашей страны, полной бездарности командования. Это грубейшая ложь и подтасовка. Россия в начале войны одержала впечатляющие победы. Разгромила австрийцев в Львовской и Гродокской операциях, овладела Галицией. Нанесла серьезные поражения немцам под Гумбинненом, в Варшавско-Ивангородском и Лодзинском сражениях. Сорвала план Шлиффена-Мольте, оттянув на себя неприятельские силы, и тем самым спасла Францию. А в битве под Сарыкамышем погибли лучшие корпуса Османской империи.

Первый катастрофический удар России нанесли не враги, а «друзья». Ее достижения встревожили западных союзников, испугавшихся, что победоносная Россия сможет диктовать условия мира. Нехватка вооружения и боеприпасов была общим бедствием для всех участников грандиозной войны. Но все державы реорганизовывали собственную промышленную

базу, и только русскому военному ведомству англичане внушили иное решение – заказать все необходимое на британских заводах «Армстронг и Вилкерс».

Заказ на 5 млн снарядов, 1 млн винтовок, 1 млрд патронов, 8 млн гранат, тяжелые орудия, самолеты был принят с отгрузкой в марте 1915 г. Но не выполнен. Русских даже не сочли нужным предупредить об этом заранее. А когда дошло до дела, британское военное министерство объявило: всю продукцию пришлось забрать на вооружение английской армии, а русские заказы передала фирме «Канадиен кар энд фаундри Ко». Впоследствии выяснилось, что эта фирма существовала только на бумаге. В общем, Россию крепко подставили. Результатом диверсии как раз и стал жесточайший дефицит боеприпасов, оружия и «Великое отступление»: нашим войскам пришлось оставить Польшу, часть Прибалтики, Белоруссии, Украины.

Но уже через полгода положение выправилось. И выправили его сами русские, без союзнической помощи. Промышленный рывок, совершенный Россией в 1915–16 гг., по меркам своего времени был сопоставимым с рывком 1941–43 гг. Несмотря на потерю западных губерний и мобилизации в армию, валовый объем продукции отечественной экономики в 1916 г. составил 121,5% по сравнению с 1913 г. Резко пошло в гору машиностроение. По подсчетам академика С.Г. Струмилина, производственный потенциал России с 1914 до начала 1917 г. вырос на 40%. Производство машинного оборудования всех типов возросло более чем втрое (978 млн руб. против 308 млн в 1913 г.), а производство химической промышленности – вдвое.

Производство артиллерии увеличилось в 10 раз – по выпуску орудий в 1916 г. (11,3 тыс.) Россия обогнала и Англию, и Францию. Выпуск снарядов увеличился в 20 раз (67 млн в год), винтовок в 11 раз (3,3 млн). Возникло около 3 тыс. новых заводов и фабрик, а старые распырились и модернизировались. Прокладывалось 5 тыс. км железнодорожных магистралей. Был построен и начал действовать новый незамерзающий порт Романов-на-Мурмане (ныне Мурманск).

Поражения снова сменились победами. Кстати, в связи с этим Георгиевским кавалером стал царь Николай II. Но он сам себя не награждал никогда. Орден IV степени ему присвоила Георгиевская дума Юго-Западного фронта, и присвоила вполне оправданно. Царь в это время, осенью 1915 г., являлся Верховным Главнокомандующим и добился перелома в ходе боевых действий: вражеское продвижение вглубь страны было остановлено, наши

войска отразили и сорвали весьма опасный Свенянский прорыв немцев. А во все времена и во всех странах командующих награждают за успехи подчиненных им войск. Государь сохранял и скромный чин полковника, полученный от отца, выплывать сам себя считал неэтичным.

Что касается высших, полководческих степеней ордена Св. Георгия, то ими отнюдь не «разбрасывались». Эта награда была высочайшей. Ордена II степени за всю войну были удостоены лишь четверо. Генералы Иванов и Рузский – за разгром австро-венгерской армии и овладение Галицией, верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич – после взятия крепости Перемышль (в плен попало более 120 тыс. неприятелей, русским досталось 900 трофейных орудий). Последним до революции кавалером ордена Св. Георгия II степени стал генерал Юденич, фактически возглавлявший Закавказский фронт и не проигравший ни одного сражения. В 1914 г. он наголову разбил турок под Сарыкамышем. Трагическим летом 1915 г. его фронт стал единственным, одержавшим крупную победу в Алашертской операции. В 1916 г. Юденич перешел в наступление, взял неприступный Эрзерум, занял Трапезунд, под Эрзинджаном добил 3-ю турецкую армию, а под Огнотом – 2-ю, наши войска заняли всю восточную часть Османской империи, казаки поили коней из Тигра и Евфрата...

Надо отметить, в гражданскую войну в роли белогвардейского военачальника Юденич проявил себя куда более бледно, но это и понятно. Одно дело – драться за Отечество с внешним противником, другое – участвовать в братоубийстве, вариться в политической грязи и склоках. Но в Первую мировую русские оставались еще единими, и пока они были таковыми, одолеть их не мог никто! Они еще не были белыми и красными, они сражались плечом к плечу...

Контр-адмирала Колчака, командира минной дивизии на Балтике, наградили орденом Св. Георгия за уничтожение немецкого десанта и отражение попытки прорыва под Ригой. Он был настолько измучен в боях, что спал как мертвый, и подчиненные, получившие радиogramму об ордене, не стали будить его, сюрпризом надели георгиевскую ленточку на мундир и шинель. Деникин получил Св. Георгия IV и III степени за героизм под Львовом и в Карпатах. Будущий забайкальский атаман Семенов был в невысоком чине хорунжего. Возвращаясь с 10 казаками из разведки, узнал вдруг, что на тылы 1-го Нерчинского полка налетела германская кавалерийская бригада, захватила обозы, артиллерийский парк,

знамя и уходит, увозя пленных. 11 всадников атаковали арьергардную заставу врага, порубили и обратили в бегство. Паника покатила, нарастая, от хвоста к голове колонны, и неприятель обратился прочь, бросив добычу. Было освобождено 400 пленных, отбито знамя и все трофеи. Семенов получил орден Св. Георгия IV степени, все его казаки – Георгиевские кресты.

Не менее доблестно сражались за Россию будущие красные военачальники. Например, вахмистр 18-го Северского драгунского полка Семен Михайлович Буденный рубил немцев в Польше, потом бил турок в Закавказье. В ходе наступления весной 1916 г. был послан с взводом кавалеристов в разведку и достиг окраин Багдада. Но нашим войскам в это время пришлось отступить, и взвод очутился в глубоком тылу противника. Буденный не растерялся, повел отряд к своим проселкам и горными тропами. Нападали на неприятельские обозы, питались захваченными трофеями. Через три недели, когда взвод уже исключили из списков части как погибший, ударили с тыла на позиции противника и прорвались через фронт, приведя десятки пленных. По-

добных подвигов у Семена Михайловича было немало. Он стал кавалером полного Георгиевского банта, но... для этого ему пришлось заслужить не 8 наград, а 9. В тылу, при переброске с Западного фронта в Закавказье, он расслабился и в нетрезвом виде набил физиономно старшему по званию. За это чуть не попал под суд, и первый Георгиевский крест у него отобрали. Хотя уже в скором времени в боях у озера Ван он заработал новый...

Не стоит забывать и о том, что из Первой мировой вышел весь цвет русских военачальников Великой Отечественной. Будущий маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский 17-летним добровольцем, приписав себе год, поступил в 5-й Каргопольский драгунский полк, проходивший через их поселок. А уже через день заслужил Георгиевский крест, совершив опасную разведку в расположение немцев. Впоследствии добирал награды в сражениях в Польше, Прибалтике. На Западной Двине в позиционных боях стал «охотником». Вместе с другим будущим командующим фронтом, И.В. Тюленевым, совершал дерзкие ночные вылазки через реку, в неприятельские траншеи. К концу войны грудь Рокоссовского украсили два Георгиевских креста и две медали, Тюленев его обошел – стал полным Георгиевским кавалером.

Еще один полный Георгиевский кавалер, будущий маршал С.К. Тимошенко, был виртуозным пулеметчиком. А будущий министр обороны маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский сбежал на фронт совсем мальчишкой. Забрался в воинский эшелон, сорвал, что сирота, и был принят в пулеметную команду. Георгиевский крест он заслужил в 16 лет. Весной 1915 г. при тяжелом отступлении из Восточной Пруссии разрозненные части

русских соединений набились в городок Августов. Немцы решили уничтожить их внезапной ночной атакой. Открыли вдруг ураганный огонь, а потом пустили массу конницы, несколько полков, прямо по шоссе – надеялись смять оборону, вызвать панику и добить русских.

У дороги дежурил Малиновский с пулеметом. Услышав, как из темноты на него накатывается громом копыт что-то страшное, огромное, чисто инстинктивно припал к «максиму» и застрочил вдоль дороги, выпуская всю ленту. На шоссе возникло месиво из падающих людей и коней, в котором спотыкались и падали разогнавшиеся всадники. Атака захлебнулась, открыли огонь и русские подразделения, расположившиеся неподалеку, а раненых добивал сильный мороз. Малиновский вспоминал, что утром, когда открылась картина шоссе, сплошь заваленного горами трупов, ему стало плохо. Юноша был поражен – неужели это он натворил такое?

В Брусловском прорыве 1916 г. дальше всех на запад углубился 3-й кавалерийский корпус знаменитого военачальника графа Ф.А. Келлера – кавалера двух солдатских Георгиевских крестов (заслужил их рядовым добровольцем в Русско-турецкой войне) и двух орденов Св. Георгия IV и III степеней. Расположившись в Кимполунге, он запросил поддержку пехоты. Ему прислали батальон 409-го Новохоперского полка. Но старших офицеров выбило, и батальоном командовал совсем молоденький подпоручик. Начальник штаба корпуса с удивлением узнал, что ему всего 21 год, доложил Келлеру. Легендарный генерал, «первая пашка России», вышел, посмотрел с доброй улыбкой на

молодого офицера, взял его голову своими огромными ручищами и сказал: «Вот из таких и вырастают настоящие генералы...» Келлер чуть-чуть ошибся. Он вырос в маршалы, этим «мальчишкой» был А.М. Василевский.

Там же, на Юго-Западном фронте, командовал батальоном будущий маршал Ф.И. Толбухин, дослужился до штабс-капитана. По соседству с ним в составе 9-й армии воевал унтер-офицер 10-го Новгородского

драгунского полка, будущий маршал Г.К. Жуков. Он пробыл на фронте всего два месяца, подорвался на mine и был контужен, но за это время заслужил в разведках два Георгиевских креста. В Брусловском прорыве получил тяжелое ранение и контузию будущий маршал бронетанковых войск рядовой П.С. Рыбалко. Будущий генерал армии ефрейтор П.И. Батов был разведчиком в лейб-гвардии, притаскивал «языков», удостоился Георгиевской медали. В одном из поисков его тяжело ранило, товарищи сочли погибшим. Но солдат Савков не захотел оставить немцам тело друга, на плечах вынес к своим, и только здесь выяснилось, что Батов еще дышит.

Суровую школу Первой мировой прошли также И.Х. Баграмян, А.М. Галлер, Б.М. Шапошников, С.А. Красовский, И.С. Конев, И.С. Исаков, Л.А. Говоров, С.И. Богданов, Г.П. Сафонов, Ф.И. Кузнецов, И.В. Болдин, И.В. Панфилов и многие другие будущие полководцы и флотоводцы Советского Союза.

Кстати, орденом Св. Георгия I степени в период Первой мировой войны не награждался никто. Награда считалась слишком высокой. Возможно, ее пожаловали бы кому-нибудь из военачальников «под занавес», при триумфальном завершении войны. Но такого завершения не случилось. Его у России украл. 1917 г. должен был стать победным, по врагу намечались мощные удары, а противники уже дышали на ладан. Но напряжением страны и военными перегрузками постарались воспользоваться все, кому не лень. Приложили руку и свои же революционеры, сепаратисты, националисты, масоны. Поучаствовала германская агентура. Раскачке нашего тыла поспособствовали

и союзники – спецслужбы Англии, Франции, США. Сильная Россия была для них конкурентом, не устраивала их. Буквально на пороге победы страну взорвали революцией.

А уж после того, как русский народ и армию раскололи, а русских героев сравнили друг с другом, с нашей землей и народом можно было делать все, что угодно. На нее полезли интервенты всех мастей, воры, авантюристы, безответственные авторы социальных экспериментов. Некоторые белогвардейские правительства тоже награждали отличившихся орденами Св. Георгия – Восточное правительство Кол-

чака, Северное (Чайковского, Марушевского и Миллера). Но Северо-Западное правительство Юденича и Южное – Деникина и Врангеля полагали, что орденом можно награждать лишь в войнах против внешнего врага. Хотя для нижних чинов Георгиевские кресты использовали. Победа большевиков, казалось, оборвала историю этих наград. Их признавали «монархическими», «контрреволюционными», наконец, они были несоместимыми с развернувшимися антирелигиозными кампаниями. Разве можно в условиях гонений на Церковь носить кресты? Да еще и с изображением христианского святого?

Положение стало меняться лишь к концу 1930-х гг. Разгромив троцкистов и прочие оппозиционные группировки, Сталин взял курс на возрождение патриотической системы ценностей. Были разработаны новые учебники истории, восстановившие преемственность с дореволюционной Россией. Стали выходить фильмы и книги, реабилитировавшие доброе имя хотя бы некоторых героев прошлого, полководцев, государственных и культурных деятелей. В армии вернулись офицерские и генеральские звания, оживало казачество. В конце 1939 г. вышло постановление Политбюро о прекращении преследований священников и верующих.

Самое заметное развитие эти процессы получили в годы Великой Отечественной войны. Тут уж без патриотизма было никак нельзя. Многим людям приходилось заново учиться любви к своему Отечеству. Учиться нередко на собственном горьком опыте, собственной шкуре. Возвращалась и вера в Господа. Как было не обратиться к Нему женам и матерям солдат, упреждавших в месиво сражений? Как было не обратиться к Нему самим солдатам перед лицом смертельной опасности – даже тем, кого воспитывали в духе атеизма? Правительство действовало в том же направлении, пошло бурное возрождение Церкви – а с веры как раз и начиналась Победа...

Многие ветераны Первой мировой воспринимали войну как продолжение той, прежней. Если могли – становились в строй. Воины старших поколений приходили на смену и на подкрепление разгромленным и деморализованным двадцатилетним. А солдаты царской армии были воинами с большой буквы. Они прощали огонь и воду, получили великолепную выучку, и они-то не обманывались насчет того, что немцы – «братья по классу». Они знали – если германец пришел в Россию, его надо бить. Знали и то, как его бить.

Происходило невероятное. Во все времена и во всех странах ополченские части считались второсортными, а в Великую Отечественную эти части, плохо вооруженные, состоящие из запасников старших возрастов, останавливали и побеждали врага, превращались в гвардейские.

Много ветеранов было во второочередных сибирских дивизиях, прикрывших последние рубежи под Москвой. Они и воевали по-старому: основательно, крепко, а комиссары делали вид, будто не замечают крестов на солдатских шеях. Много ветеранов было в коннице. Укрепляя фронт, советское коман-

дование обратилось к созданию новых казачьих соединений. Они формировались, как в старину. Генералы Горшков, Кириченко и другие ехали по донским, кубанским станциям. К ним стекались седые бородачи, приводили сыновей, племянников, внуков, колхозы давали коней. 52-летний Константин Иосифович Недорубов из станицы Березовской сам сформировал эскадрон, привел его на сборный пункт, а на груди красовался полный Георгиевский бант. Эскадрон героически дрался под Азовом, под Кущевской. В бою у села Маратуки Недорубов собственноручно перебил больше 70 гитлеровцев, стал Героем Советского Союза и носил Золотую Звезду рядом с Георгиевскими крестами.

Другой Георгиевский кавалер, 62-летний Парамон Самсонович Куркин из Нижне-Чирской, привел к генералу Горшкову 40 бойцов. В царской армии был урядником, теперь присвоили младшего лейтенанта как командира взвода. Тоже носил всю войну четыре Георгиевских креста, а завершал ее майором, и рядом с крестами красовались четыре ордена Боевого Красного знамени.

Советское командование вспомнило и о кубанских пластунах. Когда-то это были уникальные части, «казачий спецназ». Они славились исключительной выносливостью, могли двигаться почти без привалов, без дорог, и на маршах опережали конницу. Отличались боевым мастерством, меткостью в стрельбе, но предпочитали драться холодным оружием, причем молча – без криков, выстре-

лов, с ледяным спокойствием. Врагов такое поведение ошеломяло. Из-за своих маршей и переползаний пластуны всегда были обтрепанными, но это считалось шиком, было их привилегией – выглядеть оборванцами. В 1914 г. Кавказский фронт посетил царь, приехал на передовую, чтобы вручить награды, и не обошлось без курьезов. У пластунов важные вопросы решались на кругу, и они принялись определять, кого представить к Георгиевским крестам. Героев-то было сколько угодно, героями были все. Но вышла заповодка: кто сможет достойно предстать перед царем? Называли одного – раздавались голоса: «Так вин же босый!». Предлагали другого: «У нього штанив чорт ма!» В результате снаряжали кандидатов всем кругом, кто бешмет даст, кто шапку.

В 1943 г. и в Советской армии была сформирована 9-я пластунская стрелковая дивизия полковника П.И. Метальникова. Генерал армии С.М. Штеменко описывал ее: «Бойцы – молодец к молодцу, много храбрых добровольцев с Георгиевскими крестами на груди». В боях за Тамань и Крым эта дивизия показала настолько высокие боевые качества, что была взята под контроль лично Сталиным и использовалась только по указаниям Ставки Верховного Главнокомандования.

Надо сказать, Сталин умел использовать лучший опыт прошлого. В частности, 8 ноября 1943 г. был учрежден Орден Славы – аналог Георгиевского креста. У него, правда, было не четыре степени, а три, но он носился на Георгиевской ленте, вручался только за личные боевые подвиги и только рядовому и сержантскому составу (для летчиков мог быть вручен младшему лейтенанту). Полными кавалерами всех степеней ордена Славы стали 2674 человека. Четверо полных кавалеров, Иван Драченко, Павел Дубинда, Николай Кузнецов и Андрей Алешин, удостоились, кроме того, звания Героя Советского Союза.

Уважение к старому Георгиевскому кресту в народе сохранялось. Он оставался символом героизма, олицетворением самого Георгия Победоносца, можно ли было не почитать его? Надевали кресты с чувством собственного достоинства, заслуженно – даже те, кому уже не довелось воевать по возрасту и состоянию здоровья.

В первые трагические месяцы войны под Минском колхозник Дмитрий Николаевич Темин нашел на груди убитого офицера знамя 24-й дивизии. Сберег, рискуя жизнью. А после освобождения передал советскому командованию. Ему было доверено нести это знамя на параде дивизии во Львове – он маршировал с седой бородой, в старой гимнастерке и с Георгиевским крестом. А по бокам шагали ассистенты, молодые офицеры, сверкая советскими орденами.

Генерал Батов вспоминал, как рыбак Саенко помогал солдатам наводить переправу при форсировании Днепра. «В ночь перед атакой старик вышел проводить

бойцов. Люди несли к реке лодки, а он стоял у кустов на краю торфяного луга в чистой рубашке, а на груди у него было четыре Георгиевских креста. Так старый русский солдат просто и ясно выразил ощущение праздника, овладевшее им в канун броски наших войск через Днепр... Мы постояли рядом, и знаете, вдруг в памяти мелькнули дни военной молодости – тогда, в шестнадцатом году, учителями моими были вот такие же бородачи. Павел Абрамович Саенко стоял рядом, глядя вслепую уходившим к Днепру бойцам, и на его лице было выражение спокойствия и удовлетворения. Посмотрел я еще раз на его чистую заплятанную рубашку со старыми наградами и от души обнял ветерана».

Это была живая, неразрывная преемственность прежней, дореволюционной России, и советской. Она сохранялась незримая на все политические и идеологические противоречия. И, конечно же, не случайно в 1945 г. Светлая Пасха Христова совпала с днем Св. Георгия Победоносца, 6 мая. В это время добивались последние вражеские группировки. А в ночь со вторника на среду Светлой недели Германия подписала безоговорочную капитуляцию. В Москве поыхал в небе красочный салют, а по всей стране звонили колокола, в храмах звучали благодарственные молебны, мерцали огни свечей, сияли светлые лица. От священников и друг к другу неслась радость «Христос Воскресе», и добавлялось – «с Победой!»

Впрочем, шли годы, менялись прави-

тельства, и преемственность снова стала нарушаться. Грянула новая, хрущевская антицерковная кампания. Всколыхнувшийся был интерес к Первой мировой застопорился на уровне нескольких академических изданий, вышедших узкими тиражами, только для специалистов (справедливости ради отметим – советские военно-исторические исследования о Первой мировой войне куда более объективны, чем зарубежные, и заслуживают куда большего доверия). Об орденах Св. Георгия и Георгиевских крестах было совсем забыто. Обладатели умирали, а дети и внуки порой не подозревали о значении подобных наград. Забрасывали в дальний

угол комода, а то и продавали по цене золотого или серебряного лома.

Только в 1969 г. в эмиграции князь Владимир Кириллович, объявивший себя наследником российского престола, наградил сам себя 1-й степенью ордена Св. Георгия в связи с 200-летием учреждения. Но мало кто даже из эмигрантов воспринял это награждение всерьез. Впрочем, как и права Владимира Кирилловича.

К сожалению, нашлись и другие желающие производить себя в Георгиевские кавалеры. В мешанине «перестройки» становления о ношении старых наград приняли некоторые казачьи организации. Изначально это не подразумевало какого-то нарушения статуса, да и вообще прославления собственных персон. Отмечалось, что многие казаки, заслужившие Георгиевские кресты в Первую мировую, даже не успели поносить их. В таком случае пускай носят потомки – покажут заслуги своих предков.

В результате изображение креста на груди стало привычным, никого не удивляет. Появились самозванные «Георгиевские думы», рассылающие и раздающие соответствующие предложения: дескать, мы сочли Вас достойным... Если хотите стать Георгиевским кавалером – уплатите такую-то сумму. И клоуют еще как! Хвастунов и глупых гордецов всегда хватало. Однако купить муляж Георгия можно и без всяких «дум», в любом военторге, в лавочках значков. Вот и обвешиваются ими ряженые, напяливающие

на себя невесть какие мундиры.

Кстати, большинство подобных клоунов вообще не служили ни в каких войсках. Обычно они не знают и о том, что в наше время существуют подлинные Георгиевские кавалеры.

Еще в 1992 г. Президиум Верховного Совета издал указ «О государственных наградах Российской Федерации», где был представлен перечень наград обновленной, демократической России. В нем сохранились некоторые советские ордена и медали, но предусматривалось восстановление ряда старых, в том числе ордена Св. Георгия и Георгиевского креста.

Правда, их статус был разработан

значительно позже, в 2000 г. Первые награждения произошли еще позже. Точно так же, как в Российской империи, Георгиевские награды полагаются только за боевые отличия, мало того – при войне с внешним противником. Как ни горько осознавать, этим противником стала недавняя «братская» республика Советского Союза, Грузия. В 2008 г. напала на Южную Осетию, русские миротворческие части, обнаглела, понадеялась на помощь Запада.

Что ж, наши войны проявили себя достойно. Тогда-то и появились первые награжденные: начальник Генштаба Н.Е. Макаров, главнокомандующий ВВС А.Н. Зелин, главнокомандующий Сухопутными войсками В.А. Болдырев, командующий войсками Северо-Кавказского округа С.А. Макаров, подполковник спецназа ВДВ А.В. Лебедь, командующий Российской группировкой в Абхазии В.А. Шамапов, В.Ю. Воловичский, И.В. Садофьев, М.И. Урасов. 263 военнослужащих были награждены Георгиевскими крестами.

Чуть раньше, в 2007 г., Государственная Дума учредила памятную дату, «День Героев Отечества». Председатель Думы и Высшего совета партии Единая Россия Б.В. Грызлов в интервью журналистам откровенно пояснил, что «речь идет о восстановлении существовавшего в дореволюционной России праздника – Дня Георгиевских кавалеров, который отмечался 9 декабря». Что ж, получилось символично. 9 декабря (26 ноября по старому стилю) – один из праздников, посвященных Св. Георгию Победоносцу, «осенний Юрьев день». Причем праздник, связанный именно с нашей страной – в этот день в 1051 г. освящен храм Св. Георгия в Киеве. И в этот день Екатерина II учредила орден Св. Георгия.

Теперь праздник объединяет и кавалеров этого ордена, и Героев Советского Союза, и Героев России, и кавалеров Ордена Славы. Объединяет все воинские традиции – Российской империи, советскую, демократическую. И это правильно. Страна-то у нас одна. Единая. И единственная, какой бы не была ее государственная система. Единственная. Потеряем – другой уже не будет. Вот и надо отдать должное всем ее защитникам. И тем, кто отстаивал мирную жизнь, честь и достоинство нынешней державы. И тем, кто спасал нашу державу на полях былых сражений. Жизнь была им одинаково дорога, и раны одинаково болезненны. Кстати, Св. Георгий Победоносец красуется и на гербе Москвы. Наверное, это тоже символично.

Покуда не переведутся на Руси герои, дотопе и будет стоять она, наша столица. Дотопе будет существовать и сама наша страна...

ГЕРОИ ТРУДА

О выдающемся современнике, фронтовике, участнике битвы под Москвой, прославленном металлурге, советском и российский государственном и партийном деятеле, дважды Герое Социалистического Труда, депутате Государственной Думы России – наш рассказ.

Владимир Долгих родился 5 декабря 1924 г. в многодетной семье: он был младшим из восьми братьев и сестер. Поселок Иланский Красноярского края с появлением Транссиба стал крупной станцией – только в железнодорожном депо работали 300 человек. Слесарем в депо трудился отец, Иван Иванович. «Железнодорожная профессия тогда была в почете. Путьцы, машинисты, кондукторы поездов, составители и стрелочники и зарабатывали неплохо, и условия жизни у них были по тогдашним меркам приличные», – вспоминает Владимир Иванович. Впрочем, по его признанию, заработка отца на содержание большой семьи не хватало. Выручало подсобное хозяйство: коровы, свиньи, куры, гуси, огород. Командовала в доме мама, Елена Пименовна, красивая и деятельная, строгая и требовательная, когда надо, а в основном – внимательная, чуткая и любящая.

Как братья и сестры, Владимир с детства мечтал стать работником железнодорожного депо, но судьба распорядилась по-другому. В жизнь страны ворвалась Великая Отечественная война. Прибавив год, 17-летний юноша пошел на фронт: «Большинство моих одноклассников были на год старше меня – 1923 года рождения. А я, лидер комсомольской организации, считал ниже своего достоинства не поддерживать товарищей по вступлению в ряды армии. Идти на фронт меня подтолкнуло чувство товарищества и в известной степени – лидерства».

К войне Владимира и других новобранцев готовили в Красноярске, в школе инструкторов танков: «Морозы в ту зиму были очень сильные, и, тем не менее, мы каждый день до обеда учились бросать бутылки с зажигательной смесью, ползать по-пластунски, обращаться с гранатами. Возвращались продрогшие и замерзшие, на ногах ведь были ботиночки, обмотки, на голове – шапка, на себе – шинель. Все это обмундирование не очень грело. После обеда учились разбирать и собирать винтовку, пулемет».

Боевое крещение Долгих принял под городом Ефремов. Смелый сибиряк, не имея офицерского звания, вскоре стал заместителем командира роты противотанковых ружей по политчасти. Фронтовики хорошо знают, что главной «привилегией» инструкторов танков было смотреть смерти в лицо.

Февраль сорок третьего. Рота ведет тяжелый бой за станцию Змеевка Орловской области. На наши передовые позиции волной накатываются пикирующие «онкеры». Фашисты ведут по ней шквальный минометный огонь. Рвутся мины слева, справа – кругом... Кромешный ад. Солдаты вжались в мерзлую землю. Замполит роты Владимир Долгих подбадривает: «Держись, ребята! Мина разорвалась совсем рядом. Сильный удар. Осколком вырвало большой кусок тела,

Боевые и трудовые высоты Владимира Ивановича ДОЛГИХ

и Долгих потерял сознание. Он уже не слышал победного гула штурма. Атакующие рванули вперед. Политрук роты остался лежать неподвижно, истекая кровью. Вечерело. Пошел сильный снег, убитых и раненых собирали по всему полю боя. Нашли его санитары, запыленного снегом, без сознания, без шапки-ушанки. «Братцы, да он еще живой, дышит». Укутали в плащ-накидку – и в медсанбат.

Уже позднее Владимир Иванович скажет: «Меня могли и не найти: счет времени шел на часы, а был февраль». И если бы не могучий молодой организм, умер бы из-за переохлаждения и потери крови. То ранение повлекло год скитаний по госпиталям и пять операций. Первые шаги после лечения пришлось делать с помощью костылей. В начале 1944 г. Владимира Долгих комиссовали. За участие в боях в период Великой Отечественной войны награжден двумя орденами Отечественной войны I степени и медалью «За оборону Москвы».

Десятилетия спустя офицер-фронтовик Долгих отдал дань памяти тем, кто отстоял Москву. По его инициативе воздвигнут «Мемориал воинам-сибирякам», и теперь на 42-м километре Волоколамского шоссе высятся фигуры воинов-сибиряков, не пропустивших врага к столице. Место это давно именуется в народе Рубежом Боевой Славы. На плитах монумента увековечены наименования всех сибирских соединений и частей, оборонявших столицу, а также поименный список воинов-сибиряков, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Это было позднее, а в сорок четвертом, вернувшись на свою малую родину, Владимир поступил на подготовительный курс Иркутского горно-металлургического института, а к началу учебного года стал студентом факультета цветных металлов. Здесь же обучалась и Валентина Петровна Родьева – будущая жена Владимира Долгих. Позднее в одном из интервью он скажет: «Найти себе спутницу жизни – это большое счастье. В ранней юности, правда, уже опаленный испытаниями войны, еще учась в институте, я встретил Валентину Петровну. Она стала моей женой, опорой, другом и надежным товарищем по жизни. С ней мы вырастили трех прекрасных дочерей. К сожалению и скорби, в 1996 г. Валентина Петровна ушла из жизни».

На первую производственную практику молодого специалиста отправил в Казахстан, на Лениногорский свинцовый завод. «Работа была тяжелейшая, и после смены мокрая спецовка, высыхая, покрывалась твердой коркой соли». Вторую практику Долгих проходил на Красноярском заводе цветных металлов – единственном в стране предприятии по переработке бедных шламов электролитного производства, содержащих платину, золото и серебро. «В институте нам часто рассказывали о золотодобыче, производстве алюминия, меди, цинка. Про Норильский комбинат я тогда мало слышал, о Красноярском заводе цветных металлов даже и не знал. Немудрено: ведь это были закрытые предприятия, находившиеся в ведении МВД СССР...»

В 1948 г. Владимир заканчивает обуче-

ние в вузе: «Я окончил институт с красным дипломом по тонкой металлургической технологии – аффинажу платиновых металлов. Таких специалистов практически не было, а нужды в них была: в 1935 г. появился Норильский горно-металлургический комбинат, где как раз перерабатывали руды, которые содержали платиновые металлы...»

Его направляют на Красноярский завод цветных металлов. Вместе с женой он выезжает в Красноярск и 10 лет работает начальником смены, технологом, начальником цеха и, наконец, главным инженером предприятия: «Там я прошел путь от мастера до главного инженера. Стал не только неплохим специалистом, но и получил опыт управления. Завод стал для меня отличной школой работы и жизни. Опыт, полученный там, по сути, определил всю последующую жизнь. Главное, чему меня там научили, – честно работать и постоянно совершенствоваться. Но что особенно ценно: понял, что важнейшая оценка моей деятельности – та, что от народа. Это стало моей заповедью на всю жизнь».

К слову, Владимир Иванович, пройдя все служебные ступени, не может понять нынешних сравнительно молодых людей, не прошедших необходимой административной, производственной и другой школы, но которые, не колеблясь, рвутся на любой руководящий пост. «Они даже не задумываются, что могут не справиться с новыми обязанностями, провалить дело, нанести материальный и моральный ущерб».

За годы работы на заводе в Красноярске ему неоднократно приходилось бывать в Норильске, откуда поступало для переработки сырье. Тем временем на горно-металлургическом комбинате к нему приглядывались, и в 1958 г. Владимиру Ивановичу предложили занять должность главного инженера Норильского комбината имени А.П. Завенягина. Это градообразующее предприятие давало стране важнейшие стратегические ресурсы – никель, медь, кобальт, незаменимые в авиационной промышленности, космической технике, ракетных двигателях.

После недолгих колебаний 33-летний Долгих согласился: «Предприятие тогда переживало кризис: богатые руды закончились, работать на бедных было невыгодно, капитальные вложения требовались очень большие. Плюс социальные проблемы. Ведь нужно учитывать, что к тому времени специалистов из среды заключенных на комбинате заменили вольнонаемные работники».

Интересная деталь. Когда Долгих прибыл на комбинат, директор Владимир Дроздов тут же улетел в длительный северный отпуск. То ли это случайно, то ли решил проверить: мол, выплывет – хорошо. Не выплывет, значит, не судьба. Долгих выплыл, хотя, по собственному признанию, «понимал всю сложность своего положения. Сейчас бы не решился на такое рискованное дело, но тогда был оптимистом: молодость, уверенность. Работал до изнеможения, ни суббота, ни воскресенья. Благо в Норильске тогда было полярное лето, светло. Едешь с работы в 11–12 часов ночи, а ребята на стадионе еще гоняют в футбол».

Через три года директор комбината Дроздов ушел на повышение в Москву, ни у кого не было сомнений: предприятие должен возглавить Долгих. У него был авторитет и в коллективе, и во властных структурах края и столицы.

Работу в Норильске Владимир Иванович считает лучшей порой в своей жизни. Одиннадцать лет вместе с семьей – за Полярным кругом, в экстремальных условиях, где десять месяцев – зима. «Норильск потряс меня погодой, – позднее скажет Долгих. – Хотя сам сибиряк, но Заполярье – это не просто немножко холоднее и немножко ветреней. Это – свой климат. Такого нигде больше нет. Температура –40, проходит несколько часов, и уже –6, падает давление, и делается такая круговерть, что абсолютно ничего не видно. Срываются крыши, заносится дорога – «черные пурги», так их называют. Бывало, даже люди гибли: человек ходит-ходит по своим следам, а дорогу нащупать не может. По канатам добирался до барачков...»

Так что трудностей хватало. Норильский комбинат стал для Владимира Ивановича фронтом, и чтобы успешно брать один рубеж за другим, нужны были сильная воля, организаторский талант и железное сибирское здоровье. Все это у Долгих было.

Именно на годы его директорства пришлось второе рождение Норильска и комбината. В тяжелейших условиях Крайнего Севера осваивалось строительство электростанций, прокладка и эксплуатация газопроводов в тундре, строительство промышленных и социальных объектов на коварной вечной мерзлоте. Норильск продиктовал необходимость круглогодичной эксплуатации Северного морского пути, поэтому в СССР был создан первый в мире атомный ледоход, появились самолеты и вертолеты, пригодные для работы на Крайнем Севере, новые технологии цветной металлургии, горного дела, геологоразведочных работ и многое другое.

Осознавая, что развитие производства цветных и драгоценных металлов является делом государственного масштаба, Владимир Иванович инициировал принятие в 1964 г. исторического решения о развитии комбината на базе богатых руд Талнахского месторождения: «Мне посчастливилось быть в эпицентре борьбы за большой никель. Самым важным и самым трудным было убедить политическое руководство страны в целесообразности освоения Талнахского месторождения и нашей способности выполнить это. Конечно же, при поддержке государства».

Освоение месторождения стало легендарной страницей не только в развитии комбината, Норильского промышленного комплекса, да и всей отрасли цветной металлургии СССР. На индустриальных «картах» страны появились Талнах, Снежногорск, Мессояха, Солонное, Тухард, где были построены горнодобывающие и металлургические предприятия принципиально новой научно-технической и технологической оснащенности, позволяющие увеличить производство металла в десять раз.

К началу семидесятых годов комбинат превратился в ведущее предприятие всей цветной металлургии не только Советского Союза, но и всего мира. Долгих считает, что это было главным делом его жизни в области производства: «Не каждому человеку посчастливилось, как мне, оказаться в центре столь грандиозных событий. Норильский период моей жизни был одним из самых трудных, но, пожалуй, самым радостным, – говорит Владимир Иванович. – Я чувствовал удовольствие от всего, чем занимался. Это было время поиска и время созидания. Меня окружали прекрасные, надежные, хорошо знающие свое дело люди. Есть понятие «норильское братство». Люди, работавшие в этом городе, берегут его всю жизнь. Суровые заполярные условия сплавляют людей. Там нельзя подвести друг друга, это обязательно обернется бедой для всех. И прежде всего для тех, кто не выдержал испытания».

По мнению Владимира Ивановича, «норильский помол, норильский замес» создал людей смелых, целеустремленных, крепких хозяйствен-

ников, которые не тушевались в критических обстоятельствах и становились заметными личностями. Норильск проверял людей. Прошел закалку здесь — справишься и в другом месте, не подведешь».

В результате освоения богатейшего Талнахского месторождения Норильский комбинат повышает выплавку никеля и меди на добрый порядок и становится флагманом цветной индустрии СССР и предприятием мирового значения. Одновременно в Норильске и соседних населенных пунктах росли жилые кварталы, появлялись школы и дошкольные учреждения с плавательными бассейнами, спортивные сооружения. Одной из самых острых проблем города была организация торговли и общественного питания, ведь все продукты завозились за короткий срок навигации по Енисею и авиацией. При Долгих торговля и общественное питание стали не только образцовыми по меркам страны, но и во многом отвечали лучшим мировым стандартам.

В 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за выдающиеся заслуги в выполнении заданий по увеличению производства цветных металлов и достижение высоких технико-экономических показателей на Норильском горно-металлургическом комбинате» Владимиру Ивановичу Долгих присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Отдавая дань городу, в котором прожил десять беспокойных, но счастливых лет, Владимир Иванович спустя годы возглавил творческий коллектив, подготовивший к печати четырехтомную антологию «Феномен Норильска». Это уникальное издание выполнено по самым высоким международным полиграфическим стандартам. Антология вобрала в себя публикации десятков авторов и интересные иллюстрации. Отметим, что время оценило, насколько масштабно, основательно все было продумано, построено — и промышленное производство и социальная сфера под руководством Владимира Ивановича. Всем этим и сегодня пользуется «Норильский никель» — уникальное предприятие в мире.

В 1969 г. Долгих возглавил краевую партийную организацию Красноярья. Искренне отказываясь, но затянувшийся за полночь разговор с генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичем Брежневым заставил его изменить свое мнение. Как вспоминает сейчас Долгих, Брежнев тогда сказал: «Пойми, Владимир Иванович, это надо для дела, для людей. Ты, как никто другой, подходишь для партийного руководителя, хорошо знаешь хозяйство, экономику. Умеешь работать с людьми, и они тебя уважают за твою доброжелательность, отзывчивость. Мы видим в тебе отличного организатора. А Красноярский край с его минерально-сырьевыми и энергетическими ресурсами — не простая территория. Вперед не легкая работа, не каждый справится».

Бывший руководитель Главкрасноярскстроя, позднее — министр строительства в восточных районах СССР и вице-премьер правительства России Александр Бабенко отмечал: «Нужна была мощная, глубоко продуманная, научно обоснованная долгосрочная программа, но при старом руководстве края эта задача была неподъемной. Во главе края должен был встать крупный экономист, практик, хозяйственник и производственник, имеющий отношение к науке». Именно таким человеком, по мнению Бабенко, и стал В.И. Долгих — человек большого интеллекта, широкой эрудиции, высокой внутренней культуры и обаяния, природный организатор дела — словом, большая государственная личность.

О годах работы в Красноярском крае Владимир Иванович сказал так: «Нам удалось создать и реализовать программу комплексного развития производительных сил Красноярского края. С начала семидесятых годов край фактически двадцать лет развивался в русле этой «комплексной» идеи, и это был первый опыт в стране...»

Спустя три года Долгих был избран секретарем ЦК КПСС. О том периоде своей работы говорит так: «Продолжал заниматься

промышленным производством: курировал геологию, черную и цветную металлургию, нефтяную и газовую промышленность, Ростехнадзор, строительство, всю энергетику и транспорт. Работы было очень много, но я считаю, что за период с начала 1970-х до 1985 г. нам удалось создать топливно-энергетический комплекс, который до сих пор обеспечивает Россию». Владимир Иванович не был кабинетным работником, он постоянно бывал на БАМе, в Заполярье, Западной Сибири, на Дальнем Востоке, в других регионах страны, хорошо знал обстановку в коллективах и их руководителей. «Каждый день был расписан по часам на недели вперед. В них строго фиксировались протокольные присутствия, командировки, прием руководителей, работа с аппаратом. Плотность нагрузки была высокой...»

Владимир Иванович проработал в ЦК КПСС 16 лет, и это были годы бурного развития советской экономики за всю ее историю. Добыча нефти в стране составляла 600 млн т, газа — 800 млрд куб. м. По производству электроэнергии уступали только США. Для нашего населения киловатт-часы стоили копейки. В те годы был создан гигантский строительный комплекс. **Эта созидательная работа в 1984 г. была отмечена второй золотой звездой Героя Социалистического Труда!**

Когда 26 апреля 1986 г. на четвертом блоке Чернобыльской АЭС произошел взрыв, Владимир Иванович по поручению ЦК КПСС осуществлял контроль мероприятий по ликвидации последствий аварии. И еще интересный штрих к его биографии: в декабре 1979 г. он был противником ввода советских войск в Афганистан, назвав это «политической и военной ошибкой». К сожалению, его точку зрения тогда разделяли немногие.

Список наград и званий Владимира Ивановича впечатляет. Помимо упомянутых уже двух золотых звезд «Серп и Молот», это — **шесть орденов Ленина, два ордена Отечественной войны I степени, а также ордена Болгарии, Чехословакии, Вьетнама, Монголии.** Ему присвоено звание «Почетный строитель России», «Почетный энергетик СССР», он награжден знаком «Шахтерская

слава» I степени. Владимир Иванович — почетный гражданин Москвы, Красноярского края, Норильска и Иланска. За выдающийся вклад в развитие Сибири и Дальнего Востока решением попечительского Совета фонда им. академика А.М. Лаврентьева ему присвоена «Золотая» медаль и нагрудный знак с изображением А.М. Лаврентьева, бывшего председателя сибирского отделения АН СССР. Он — академик трех отраслевых академий: Российской горной, Российской инженерной и Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы. Ему присвоена ученая степень доктора технических наук. Имеет научные труды и публикации.

В 2006 г. председатель Московского городского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, дважды Герой Социалистического Труда В.И. Долгих стал лауреатом премии правительства Москвы «Легенда века», а в 2010 г. — почетным гражданином столицы. Так, по достоинству оценен огромный личный вклад Владимира Ивановича в развитие экономического и индустриального потенциала России и Москвы, его многолетнюю общественную деятельность по развитию и укреплению гражданского общества столицы, ветеранского движения, защите прав и интересов участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, ветеранов Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Как великую честь, по его собственным словам, воспринял эти награды Долгих, подчеркнув, что «всегда будет бороться за процветание Москвы, насколько будет сил, сколько будет возможно».

Но при всех своих должностях и наградах, Владимир Иванович — человек скромный, который никогда не ставил себя над простыми тружениками, для него коллектив всегда был выше. Да и за регалиями не гнался: когда в лучших традициях социализма ему предложили установить бронзовый бюст «на родине героя», в Иланском, он отказался наотрез. Поступок для тех времен нетипичный и, мягко говоря, рискованный.

Председателем Московского городского

Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Владимир Иванович был избран в 2002 г. Этим самым ветераны столицы оказали доверие человеку, который хорошо знает и фронтовую жизнь, и хозяйственную деятельность, и общественно-политическую работу, а главное, ценит самое важное — жизнь человека. «Когда я возглавил Совет, ветеранское движение в Москве было сильно раздроблено. В городе работало более пятисот различных ветеранских организаций. Каждая из них имела свою регистрацию, аккредитацию и требовала от власти внимания к себе. Конечно, эффективно сотрудничать с ветеранским движением властям Москвы в таких условиях было невозможно. Требовалось создать сильную, хорошо организованную, доминирующую в Москве ветеранскую организацию». Эту задачу Долгих выполнил, и сегодня городской Совет ветеранов войны и труда — самая крупная общественная организация в столице, объединяющая москвичей старшего поколения, за плечами которых дороги войны и труда в тылу, огромная работа на различных участках мирного строительства.

Недавно в жизни Совета и его многолетнего руководителя Владимира Ивановича Долгих произошло радостное событие: правительство столицы представило им новое здание. Оно расположено в самом центре Москвы в двух шагах от станции метро «Пушкинская», что удобно в транспортном отношении для пожилых людей. «Можно въезжать и спокойно работать. И вид хороший — на Пушкинскую площадь и фонтаны, — сказал мэр **Сергей Собянин**, поздравляя ветеранов, собравшихся на церемонию открытия. — Это подарок от города к вашему юбилею!» Открытие нового Дома ветеранов приурочено действительно к знаменательному событию: исполнилось 25 лет со времени создания Московского городского совета ветеранов. Ветераны остались довольны Домом, а Владимир Долгих отметил, «что это не только подарок, но и обязанность работать лучше, продуктивнее, на благо нашего города».

Отметим, что это не первый пример реальной помощи московского правительства Совету ветеранов. Остановимся на одном. Владимир Иванович, по его словам, хорошо знал санаторный комплекс в подмосковном Шатурском районе «Озеро Белое». В свое время помогал норильчанам в его создании. Новым хозяевам Норильского металлургического комплекса он оказался не нужен, хотя оснащенный современным медицинским оборудованием был любимым местом отдыха и оздоровления для жителей Норильска. Потому и предложил Владимир Иванович московскому правительству купить этот комплекс и использовать его для оздоровления ветеранов. Что и было сделано. Сейчас «Озеро Белое» принимает для отдыха и лечения до 3000 ветеранов в год.

Заботу у председателя Совета, а с недавних пор — депутата Государственной думы — много. И работает он, как и в былые годы, не считаясь со временем. В частности, свою нынешнюю депутатскую обязанность Владимир Иванович видит, прежде всего, в том, чтобы защищать интересы людей старшего поколения. И не только москвичей. Надо, считает, обязательно и социальную защиту ветеранов всей страны подтягивать к уровню Москвы.

Владимир Иванович, несмотря на годы, по-прежнему бодр, подтянут, организован. Поражают ясность ума и трезвая оценка жизни. Стареть ему некогда. Когда его спрашивают, как удается поддерживать отличную форму, отвечает: «Думаю, играет свою роль генетический потенциал и здоровый образ жизни. Например, теннисом я прекратил заниматься лишь несколько лет назад. Зарядку делаю постоянно. Наше поколение вообще трудно сломать. Мы привыкли работать, а вот отдыхать не умеем». И действительно, редко когда удается выделить часок-другой любимым занятиям — поиграть за шахматной доской или с удочкой у реки.

Спецкор газеты «Вестник Героев»
Владимир Гондусов

ПОДВИГ

Апрель 86-го. Этюд в багровых тонах.

Реактор пылал разноцветным меняющимся цветом от сине-зеленого до оранжево-малинового. Громадина его черного силуэта освещалась багровым заревом, а воздух над ним переливался разноцветными переливами, похожими на полярное сияние. Из торчащих вверх обломков разрушенного блока на сотни метров белым столбом поднимался радиоактивный дым и где-то высоко в атмосфере разносилась ветрами в разных направлениях по «розе ветров». Никто не знал, как закрыть этот, не прекращающий сияний смерть выброс радиации.

Чернобыльская катастрофа, стала глобальным техногенным катаклизмом, поставившим мир на грань жизни и смерти. Международный авторитет страны Советов, его ученых, всей ядерной энергетики и народа оказались под серьезной угрозой. Зарубежные средства массовой информации публиковали материалы с ложными свидетельствами якобы пострадавших и очевидцев, которые утверждали, что в Чернобыле погибли тысячи человек. Европейские и заокеанские экстремисты обвиняли страну и ее людей во всех смертных грехах, в несоответствии уровню развития цивилизации, неумении управлять сложными технологическими процессами, сопряженными с риском в эксплуатации.

Во всем мире поднялся невообразимый шум от недовольства действиями советского правительства и паника от радиоактивного загрязнения. Руководители европейских стран требовали от Советского правительства срочного принятия мер по локализации катастрофы и прекращению выбросов радиоактивности в атмосферу. Центральный Комитет партии Политбюро в свою очередь, требовали от Правительственной комиссии, работавшей в Чернобыле, принять срочные меры, потушить и закупорить горящий и извергающий радиацию энергоблок.

В Чернобыле работали министры, крупные специалисты в области атомной энергетики, известные ученые из различных областей науки. Вся научная и техническая мысль страны оказалась мобилизованной на устранение катастрофической ситуации с непредвиденными последствиями. Руководство страны бросило в Чернобыль все силы и средства, направило самых знаменитых ученых и известных специалистов, всю научно-техническую и военную элиту, лучших людей... В то время ничего и никого не жалели для решения возникшей проблемы.

Замерло в напряженном ожидании правительство страны, затаились в тяжелом размышлении специалисты-ядерщики, ликвидировавшие не одну аварийную ситуацию. Замер мир в ожидании принятия экстренных мер по ло-

Чернобыльская катастрофа, обрушившаяся на Советский Союз 26 апреля 1986 года, оказалась не только страшной бедой, но и трудно решаемой технической проблемой. Требовалось срочно погасить горящие в разрушенном реакторе высокоактивные материалы и перекрыть выход радиации в атмосферу. Никто не знал, как это сделать. В отечественной и мировой практике подобных прецедентов не было. Из-за больших уровней излучений, высокой температуры и непреодолимых завалов (здание 4-го энергоблока было разрушено с высоты 75 метров до уровня 43 метра) строительных материалов и конструкций, искривленной арматуры и технологического оборудования, разбросанных вокруг аварийного блока, подобраться к нему с земли было невозможно.

кализации Чернобыльской катастрофы и начала реальных действий по ликвидации последствий.

Пробовали заливать горящий реактор водой из вертолетов. Но вода испарялась раньше, чем долетала до горячей зоны. «Водой ядерный огонь не потушить, — размышляли ученые, — нужны вещества, балласт, который мог бы, попадая в эпицентр горения, снижать его температуру и поглощать радиацию. Так, сравнительно в короткий срок, впервые в мире было найдено беспрецедентное решение — гасить ядерный огонь методом забрасывания его балластом из земляного грунта, песка, глины, которые могли бы, попадая в область высоких температур и расплавившись, не только погасить горящие материалы, но и впитывать в себя выделяемые газообразные и аэрозольные компоненты радионуклидов.

Так рассуждали ученые Правительственной комиссии. Так было найдено решение по локализации катастрофы: погасить горящий реактор забрасыванием в него веществ-поглотителей. Тем самым надеялись остановить выброс радиоактивности. Для исключения возникновения цепной реакции в активную зону нужно было сбросить поглотитель нейтронов — карбид бора.

Когда на поверхности горящих обломков реактора появился слой из песка, глины и других материалов, внутри его активной зоны начала расти температура. Тогда для ее снижения решили использовать свинец, который расплавляясь в зоне высоких температур, должен был «забирать на себя» тепловую энергию и, тем самым, способствовать понижению температуры горения ядерной магмы.

Способ забрасывания веществ-поглотителей в эпицентр горения оставался только один — с воздуха. С земли подступиться к разрушенному блоку было нельзя из-за высокой температуры и радиации. Для выполнения этой задачи подходила только военная армейская авиация с ее современной техникой и высококлассными пилотами.

26 апреля, на закате солнца прибыл в Припять генерал-майор авиации Николай Тимофеевич Антошкин — начальник штаба ВВС Киевского военного округа. Правительственная комиссия напряженно работала над оценкой обстановки в районе взрыва реактора. Напряженный поиск решений способов локализации катастрофы только начинался. В начале своей работы в Правительственной комиссии генерал Антошкин задачей на использование авиации не получил.

Ближе к полуночи председатель Правительственной комиссии Борис Евдокимович Щербина, с академиком В.А.Легасовым и первым заместителем начальника НПО «Союзатомэнерго» Е.И.Игнатенко совершил облет района катастрофы на вертолете. После возвращения Щербины с осмотра реактора он объявил свое решение на применение армейской авиации для забрасывания аварийного блока песком и глиной с целью тушения горящих в нем материалов.

Вертолетчики ВВС выполнили Правительственную задачу — закупорили горящий и выбрасывающий радиацию энергоблок и спасли страну и мир от невидимой смерти. Кроме того, они выполнили колоссальный объем других работ, способствующих выполнению этой главной на тот период времени задачи.

Всю усилия по организации вертолетных подразделений в предполетный период, организации полетов над разрушенным блоком в первые дни локализации были возложены на генерал-майора Н.Т. Антошкина. От загрузки вертолетов мешками с грузом — до отработки маневров полета на реактор и захода на цель, эффективной транспортировки поглотителей на внешней подвеске, способов прицельного сброса. Но самое главное — человеческая жизнь! Нужно было, во что бы то ни стало, обеспечить безопасность полетов над ядерной бездной. Генерал Николай Тимофеевич Антошкин выполнил свой долг в Чернобыле доблестно, достойно, профессионально. Военные вертолетчики под его командой, чтобы там не говорили ни тогда, ни сейчас, своевременно выполняли ответственную, опасную и необходимую работу по локализации очага катастрофы.

Умение быстро ориентироваться в сложной обстановке, высокий профессионализм и безграничная любовь к Родине позволили Герою Советского Союза генерал-полковнику Николаю Тимофеевичу Антошкину в начальный период локализации Чернобыльской катастрофы, совершить свой подвиг во имя спасения жизни на Земле.

Героями не рождаются.

Подвиг совершается не вдруг. Вся жизнь человека, это его движение или к подвигу, или внекуда. Каждый человек выбирает свой жизненный путь сам. Поэтому все люди делятся на две категории: люди героического склада (они всегда выделяются среди других и заметны) и просто люди.

Родившись 19 ноября 1942 года в российской глубинке, в деревне Кузьминовка Федоровского района в Башкирии в многодетной семье сельского труженика Тимофея Григорьевича Антошкина, Николай Антошкин был просто обречен на жизнь простого человека, сельского труженика, как и его родители, сестры и братья (в их семье было восемь детей). Он был четвертым.

Но все сложилось далеко не так. Николай Антошкин относится к категории героев. Его движение по жизни — как стремительный полет звезды в безбрежном Космосе: вперед, вперед, только вперед, ярко искрсясь и излучая свет, необходимый миру и гармонизирующий его.

Трудиться Коля Антошкин начал рано, с семи лет. Делал все, что прикажут, бежал, куда пошлют. Задания выполнял быстро, азартно, с полуслова понимая взрослых. Потом, став старше, начал пасти коров. Семь лет работал пастухом.

Трудился рабочим-путейцем в угольном разрезе, рабочим комплексной бригады. Пришлось поработать и инструктором физкультуры и спорта на ТЭЦ. В семье Антошкиных считали, что работа учебе не помеха.

Парень рос крепким, здоровым, умеющим рассчитывать время и ценить свободную минутку. Вместе с тем, Николай был озорным парнем, любившим азартные уличные игры и принимавшим в них активное участие. Он все успевал сделать: и свою работу выполнить, и книгу почитать, и поиграть с ребятами, и одержать «верх» в состязаниях на силу и ловкость.

Повзрослев, Николай Антошкин начал серьезно заниматься спортом. Он увлекался бегом на малые дистанции и тяжелой атлетикой. Но спорт был не самоцель, а средство стать сильным, вы-

Май 1986 г. Распыление спецжидкости для локализации радиоактивной пыли

носливым и здоровым.

Была у юноши заветная мечта – стать летчиком. Это и привело его в 1961 году в Оренбургское высшее военное авиационное училище летчиков имени дважды Героя Советского Союза И.С. Полбина.

В 1965 году, после окончания училища, лейтенант Антошкин Н.Т. получил назначение в Белорусский военный округ в отдельный разведывательный авиационный полк на должность командира экипажа самолета Ил-28-р. Служил добросовестно, старательно, служебные обязанности выполнял с инициативой. При этом свою служебную деятельность лейтенант не ограничивался служебными рамками. Авиационную технику и специальное оборудование изучал досконально, навыки отработывал до совершенства. Нормативы выполнял только на отлично. Во всем старался быть первым. До самозабвения совершенствовал он свои военные и летные знания, специальную подготовку. При этом на занятиях по боевой и специальной подготовке всегда старался вносить новизну и совершенство.

Примерное отношение к службе и достойное рвение в выполнении служебных обязанностей не остались незамеченными. Через два года после выпуска, едва

В районе реактора

став старшим лейтенантом, он был назначен начальником штаба эскадрильи, в которой служили опытные летчики.

Довелось старшему лейтенанту Антошкину участвовать в подготовке к чехословацким событиям 1968 года, в конфликте в районе острова Даманский в 1969 году. Участвовал во многих крупнейших послевоенных учениях и маневрах: «Днепр», «Ладога» и других. Суждено было военному летчику Антошкину побывать в различных аварийных и кризисных ситуациях в воздухе, из которых он всегда выходил победителем.

В 1973 году, окончив Военно-воздушную академию имени Гагарина, а вслед за ней курсы командиров полков, майор Н.Т. Антошкин в возрасте 32 лет стал, по тем временам, одним из самых молодых командиров полков в ВВС. Четыре года командовал он полком. Эти годы стали для него настоящей школой командирской зрелости, мужества и совершенства.

В 1976 году подполковнику Антошкину Николаю Тимофеевичу довелось впервые в мире дважды выполнить синхронную съемку с космическим кораблем, как писала газета «Правда», в «народнохозяйственных целях». А 18 марта 1979 года полк, поднятый по боевой тревоге, первым приступил к выполнению боевых задач на территории Афганистана.

В период командования этим полком подполковник Антошкин окончил курсы начальников штабов авиасоединений, а затем, командуя другим полком, полковник Антошкин закончил и курсы командующих авиацией армии.

В 1979 году, будучи командиром полка, получил назначение на свою первую генеральскую должность – командующим авиацией общевойсковой армии, с которой через два года был направлен на учебу в Академию Генерального штаба.

В академии полковник увлеченно занимался военно-научной работой. Многие свои разработки, выполненные в академии Генерального штаба, ему удалось применить на практике.

После окончания учебы полковник Н.Т. Антошкин получил назначение на должность командующего авиацией Центральной группы войск. Перед вступлением в новую должность его направили в Торжокский учебный центр на переобучение на вертолеты Ми-24 и Ми-8мт. Знания, полученные в ходе этой учебы, очень пригодились Николаю Тимофеевичу в самый трудный период его службы – в Чернобыле.

В апреле 1985 года полковника Н.Т. Антошкина назначили на должность начальника штаба авиации Киевского военного округа. Вскоре ему присвоили звание генерал-майора авиации.

В полдень 26 апреля 1986 года генерала Антошкина вызвал к себе исполняющий обязанности командующего Киевским военным округом генерал-лейтенант Фомин. Командующий ВВС КВО генерал-лейтенант авиации Н. Крюков находился на отдыхе, поэтому генерал Антошкин получил задачу на участие армейской авиации в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. Вскоре прибыл и командующий авиацией округа. По представлению генерал-лейтенанта Крюкова Военный Совет округа принял решение возложить руководство действиями вертолетных и обеспечивающих подразделений в районе аварии на генерал-майора Н.Т. Антошкина. Убыть в Чернобыль предписывалось немедленно.

В это же время поставили задачу заместителю командующего авиацией

КВО по армейской авиации полковнику Б.А. Нестерову на передислоцирование 51 гвардейского вертолетного полка из Александровского гарнизона на аэродром Черниговского ВВАУЛ.

Учитывая необычность командировки, в район катастрофы генерал Антошкин взял с собой офицера химической службы ВВС подполковника А.Н. Кушнина с рентгенметром-радиометром ДП-5А и комплектом индивидуальных дозиметров.

В Чернобыль добирался долго. Вся дорога была забита автобусами и крытыми грузовыми автомобилями, движущимися в попутном направлении на эвакуацию жителей города Припяти. Прибор радиационной разведки включили при подъезде к Чернобылю. С каждым километром стрелка прибора все больше отклонялась вправо. Вдали на фоне черного неба виднелась подсвеченная огненным заревом Чернобыльская АЭС. Было в этой картине нечто зловещее, жуткое.

После полуночи председатель Правительственной комиссии Борис Евдокимович Щербина ознакомил генерала с обстановкой в районе катастрофы и поставил задачу:

«С земли к реактору не подбираться. Поэтому вся надежда на вертолетчиков. Кратер наглухо запечатать песком сверху, – заключил

дов, да и разместить на них большое количество вертолетов не получится.

Одну за другой осматривал и браковал площадки за чертой города: там болотистый грунт, сюда песок далеко возить, кроме того набегут лишние километры до 4-го реактора. А цепкая, тренированная память воздушного разведчика все настойчивее возвращала его на площадь перед Домом культуры и стадионом. Проверил – подходы к ней сложноваты, но опытный летчик сядет.

Сама мысль о развертывании временного аэродрома на центральной площади города многим поначалу показалась абсурдной. Но веские доводы генерала, вера в его опыт и знания позволили ему отстаивать свое решение. Командный пункт по управлению полетами на реактор развернули на крыше гостиницы «Полесье».

Посадочной площадке, оборудованной на площади и условно названной «Кубок-л», предстояло сыграть важную роль в укрощении реактора, стать свидетелем массового мужества и героизма вертолетчиков, специалистов и рабочих, обеспечивающих подвоз и погрузку песка.

Выполнение задачи возложили на вертолетчиков 51-го гвардейского вертолетного полка под командованием полковника Александра Ивановича Сере-

Апрель 1986 г. Чернигов. Аэродром

он, – Начинать работу надо прямо сейчас, немедленно... Немедленно приступить выполнению задачи вертолетчики не могли, так как авиаполк еще не закончил перелет на Черниговский аэродром, да и полеты над опасной зоной нужно было тщательно подготовить. Он доложил, что немедленно приступить к выполнению задачи вертолетчики не могут, так как винтокрылые машины ночью не летают. Генерал рисковал навлечь на себя начальственный гнев. Но все обошлось. Полеты по выполнению поставленной боевой задачи запланировали на раннее утро 27 апреля.

Доложив обстановку и выводы из нее командующему ВВС округа, генерал Антошкин приступил к поискам подходящего места под аэродром для посадки вертолетов. Улицы Припяти не годились, – рассуждал он, мешала паутина прово-

брякова, перебазировавшегося ночью на учебный аэродром Черниговского Высшего Военного Авиационного училища летчиков свой полк. лететь на аэродром Малейки, где они проходили дезактивацию, а затем возвращались на базу Черниговского ВВАУЛ.

Рассвет 27 апреля генерал Антошкин встретил у речного вокзала. С помощью своей генеральской фуражки завел на посадку и посадил прилетевший с базового аэродрома вертолет. С экипажем прибыли опытные авиаторы: заместитель командующего ВВС округа по армейской авиации полковник Б.А. Нестеров, командир полка гвардии полковник А.И. Серебряков. Позже прилетел опытный летчик командир эскадрильи гвардии подполковник Ю.Н. Яковлев. Это была уже команда, надежная опора и реальная сила, на которую генералу Антошкину

можно было положиться во всем.

В чрезвычайной обстановке опытный летчик Николай Тимофеевич Антошкин никогда не изменил своему правилу – тщательно и всесторонне готовить любое мероприятие, связанное с применением авиации, неукоснительно соблюдать летные законы.

При выполнении первых вылетов на радиационную разведку, осмотр разрушенного реактора, выполнение других заданий Правительственной комиссии он стремился максимально использовать возможности всесторонней оценки обстановки, предварительной отработки методик предстоящих действий. А это были и подготовка экипажей, и руководство полетами, и способы транспортировки грузов на внешней подвеске и прицельного сброса грузов.

Первым поднял в воздух членов Правительственной комиссии полковник Серебряков. После эвакуации жителей Припяти первым пробным вылетом был полет экипажа подполковника Ю.Н. Яковлева с грузом поглотителей на борту. В первую очередь сбросили 10 тонн карбида бора (замедлителя нейтронов), затем стали бросать песок. Десятки раз поднимались в тот день в воздух винтокрылые машины. Больше всех летал экипаж подполковника Юрия Яковлева. Никто из членов экипажа не думал о страшных последствиях радиоактивного облучения. Никто не роптал, страпась радиации. Так же героически выполняли свои задачи и другие экипажи.

Аэродром Малейки. Дезактивация вертолета и проведение дезометрического контроля

А генерал Н.Т. Антошкин все это время лично руководил полетами с помощью переносной радиостанции, привезенной по его просьбе первым бортом. Работал генерал без перерывов на обед или на отдых.

На следующее утро, когда основные организационные и технические задачи были решены, он со спокойной душой передал управление полетами экипажей первому назначенному руководителю полетов, прибывшему с подвижной радиостанцией и расчетом радистов.

Доклады первых экипажей не радовали – температура над эпицентром реактора достигала 180-2000С, вертолетный бортовой прибор радиационной разведки ДП-36 «зашкаливало». Как оценивал позже радиационную обстановку над реактором академик В.А. Легасов, в то время уровни радиации над зоной разрушений достигали 3000-3500 рентген в час. Средств защиты у вертолетчиков не было. Позже вертолетчикам выдали респираторы для защиты органов дыхания.

Для выполнения работ по локализации взорвавшегося блока на Чернобыльской АЭС была оперативно создана сводная авиационная группа в составе более 80 вертолетов и самолетов. Командование направляло в Чернобыль лучших

Конец ноября 1986 г. После установки саркофага

вертолетчиков, большинство из которых были специалистами 1-го класса. Почти все они прошли школу мужества и боевого мастерства в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА, были отмечены высокими боевыми наградами. По первому зову Родины, по долгу, и по совести патриоты, интернационалисты спешили на помощь Чернобылю, находя всюду понимание и поддержку. Яркий и далеко не единичный пример тому – перелет группы тяжелых вертолетов МИ-26 из Закавказского военного округа, за тысячи верст.

Мужество и героизм полковников Б.А. Нестерова и А.И. Серебрякова, гвардии подполковника Ю.Н. Яковлева в числе первых освоивших сложную трассу «салама» над реактором, стали примером для личного состава авиагруппы. Командиры эскадрилий гвардии подполковники А. Билоган и Ю.Яковлев со своими экипажами выполняли по тридцать с лишним полетов в день.

Генерал-майор Антошкин не сомневался в том, что вертолетчики сделают все возможное для умирения реактора. Он знал своих помощников, их профессионализм и мужество. Но, для того, чтобы раскрутить сложный механизм объединенной авиагруппы, и обеспечить его всем необходимым, нужно было время, а его в той фронтальной обстановке не было. Нужно было действовать, действовать, действовать. Промедление смерти подобно! Все вертолетчики чувствовали себя в Чернобыле в те дни, как на войне. Все решалось в считанные минуты и часы.

Вечером 27 апреля генерал-майор Н.Т. Антошкин доложил председателю Правительственной комиссии о том, что в жерло реактора сброшено 65 тонн поглощающих грузов. Похвалы он не ожидал, но и такого неудовольствия тоже. Ему прямо было сказано: «Десятки тонн для реактора, что слону дробина».

28 апреля за счет ускорения погрузки вертолетов, сброса мешков, применения различных приспособлений (вроде опрокидывающихся ящиков, подвесных ковшей-грейдеров) удалось засыпать 90

Утро 26 апреля 1986 г. Первый экипаж вертолетчиков.

тонн песка. Похвалы не ждали, кто ее ждет в беде. Щербина сказал:

«Для реактора эти десятки тонн – все та же дробина для слона».

29 апреля по-настоящему, широким фронтом развернулись работы по засылке реактора. Вертолетчики впервые почувствовали, что их поддерживает вся страна: тысячи человек трудились на заготовке песка, из дальних уголков страны в Чернобыль шли эшелоны со свинцом. Над реактором кружили десятки вертолетов. Хорошо потрудились в этот день авиаторы и сбросили в кратер 190 тонн песка. Это был предел человеческих возможностей, – так думали все, кто принимал участие в этой работе. Но мнение Правительственной комиссии и ученых – мало. Надо во много раз увеличить сброс поглотителей. Сбросы грузов производили с использованием тормозных парашютов. Когда парашюты закончились, генерал Антошкин запросил через командующего ВВС округа собрать со всех частей списанные тормозные парашюты. Но вместо них парашютов стали поставлять десантные парашюты. Потом десантники шутили, что Антошкин разрушил 2 воздушно-десантные дивизии (14 000 парашютов). Но и после этого шло не все нормально. Не хватало людей.

А тут еще вводная: радиационная обстановка заставляет покинуть Припять. С других площадок до реактора расстояния больше.

Кроме «бомбардировки» реактора вертолетчикам генерала Антошкина приходилось заниматься выполнением и других задач, например, ведение радиационной разведки, полеты для обеспечения научных исследований, аэрофотосъемка и многое другое.

Четкая и организованная работа вертолетчиков вселяла в людей уверенность в победе над разбушевавшейся ядерной стихией. На генерала Антошкина смотрели как на бога, небожителя, облеченного высшими силами, ожидающего ответа, когда же будет закрыт тот страшный реактор, разверзший врата преисподней.

30 апреля авиаторы сбросили в ре-

актор 500 тонн песка. Когда доложили Председателю правительственной комиссии о количестве сброшенного груза, лицо Бориса Евдокимовича Щербина на миг просветлело. Иного и не ожидал – опасность полетов была еще слишком велика, и задача наращивать усилия по закупорке 4-го блока с авиаторов не снималась. А сброшенных грузов было мало. Нужно было искать новые способы повышения количества сброшенных грузов.

Найти ключ к решению задачи помог фронтальной опыт летчика новатора, дважды Героя Советского Союза Ивана Семеновича Полбина. Разработанный им на Великой Отечественной войне тактический прием, известный как «вертушка Полбина», позволил многократно повысить эффективность боевого применения пикирующих бомбардировщиков.

Конечно, о простом его копировании не могло быть и речи. В соответствии с указанием командующего ВВС округа генерал-лейтенанта Крюкова по обеспечению безопасности полетов генерал-майор Антошкин, полковники Б. Нестеров и А. Серебряков усовершенствовали известную «вертушку»: провели необходимые расчеты и каждой группе отдельных вертолетов выделали свою площадку, тщательно рассчитали время и рубежи ввода их групп в свои круги. Получилась «вертушка» горизонтальная. Одновременно в полете действовали три «вертушки». Зрелище уникальное: вертолеты взлетали, зависали, а затем шли по сво-

Июль 1986 г.

им маршрутам до рубежа начала боевого курса. Далее все шло друг за другом по одному боевому курсу до сброса грузов. После сброса каждый вертолет уходил по своему кругу на площадку погрузки, минуя подстанцию и населенные пункты.

Еще одна тревожная ночь спустилась над Припятью. Генералу Антошкину – не до сна. Есть площадки, вертолеты, парашюты можно организовать массивную атаку аварийного блока. Да что в ней толку, если по-прежнему эффективность сбросов грузов мала.

Для повышения производительности полетов генерал Антошкин усовершенствовал устройство внешней подвески. Штатная подвеска позволяла крепить один-два парашюта, а грузоподъемности вертолета доходила до 15 тонн. Летчики были недовольны тем, что шла недогрузка машин. И тогда вместо заводского устройства он предложил другое устройство, отличавшееся от прежнего конструктивно. Вместо набалдашника с отверстием оно имело длинный штывер с наварным кольцом большого диаметра.

Это новшество позволяло подвешивать на внешнюю подвеску несколько парашютов с грузами, что соответствовало грузоподъемности самого мощного вертолета Ми-26. Рисунки приспособления (рисунки, не чертежи) Антошкин

передал на заводы, и в считанные часы в районы погрузки стали поступать модернизированные устройства для внешней подвески.

1 мая на заседании Правительственной комиссии генерал Н.Т. Антошкин доложил, что на разрушенный реактор сброшено 1100 тонн грузов. Когда доклад был закончен – раздались аплодисменты.

Члены Правительственной комиссии аплодировали авиаторам. Заместитель Председателя Совета Министров СССР Б. Щербина объявил благодарность всему личному составу авиагруппы и поставил задачу на удвоение нормы сброса почти в два раза.

С восхода до заката кружились над ЧАЭС вереницы вертолетов. Ритм работы был напряженным. Летчики трудились с восхода и глубоко за полночь. А после этого необходимо было еще обсудить итоги трудного полетного дня, поставить задачи, организовать взаимодействие служб, обсудить план полетов на следующий день.

К полуночи, или того позже, командный состав освобождался от дел. А в пять часов подъем. Опять все сначала. И все новые и новые вводные. Генерал Антошкин от переутомления и недосыпания едва держался на ногах. Он боялся, что перестанет соображать. Очень трудно было будить летчиков по утрам. Бедняги ругались и чуть не дрались спрочно. Наземный персонал на вертодромах спал на ходу.

2 мая направление ветра изменилось в сторону Киева. По просьбе командующего Киевским военным округом сбросы

гних поглотителей прекратить, сбрасывать только свинец.

В этот день вертолетчики сбросили 1100 тонн поглотителей.

4 мая вертолетчики и технический персонал, обязанности которых выполняли воины 371 спецбатальона Гражданской обороны, понимая, что близится завершение работ, трудились с максимальным напряжением сил.

С 7 и до 21 часа вертолет за вертолетом пролетали над реактором, сбрасывая в него от 4 до 15 тонн. Журналисты называли эти полеты «свинцовой атакой». Это действительно была стремительная

реактор было сброшено более 5000 тонн грузов, из которых 2500 тонн свинца, что привело к полному погашению горящих материалов в зоне разрушения. Температура воздуха над реактором снизилась практически до нормальной, а уровни радиации снизились до 30-60 Р\ч.

6 мая по приказу командующего войсками Киевского военного округа генерал-майор Антошкин покинул район Чернобыля.

Выполняя свой патриотический и воинский долг, вертолетчики не помыслили о славе и наградах. После решения поставленных перед ними задач их направляли в госпитали на медицинское обследование и лечение. Многие после работ в зоне радиации списали с летной работы. Многие вертолетчики стали инвалидами и до конца свих дней влачили жалкое, нищенское существование. И лишь немногие смогли продолжить службу в авиации.

Родина не забыла героев Чернобыля. Многие летчики, штурманы, авиаспециалисты были награждены орденами и медалями, грамотами Правительственной комиссии. Но никак не ожидал, генерал-майор Н.Т. Антошкин что его труд в те дни будет отмечен орденом Ленина и медалью Золотая Звезда.

Невольно вспоминает генерал Антошкин слова трижды Героя Советского Союза Маршала **Александра Ивановича Покрышкина** об истоках мужества и героизма в воздушных боях.

«Самым главным, самым священным для меня был всегда долг перед Родиной. Я не

останавливался перед трудностями, если они вставали на моем пути, не хитрил ни перед собственной совестью, ни перед товарищами. В бою старался как можно лучше выполнить поставленную задачу, нанести врагу как можно больший урон».

И вот Чернобыль. Больше сорока лет прошло после войны. Другие условия, иная обстановка, необычные задачи. Каждый из находящихся в зоне катастрофы, испытывал те же чувства, такую же потребность поступать по долгу и совести, о которых говорил Маршал авиации А.И. Покрышкин.

Чернобыль – это тот случай, когда высоких слов не стоит стыдиться.

Каждый подвиг уникален. И в каждом есть общее чувство глубочайшей любви к Родине, сознание ответственности за ее благополучие, верность общечеловеческим идеалам, понимание задач, определенных военной присягой, приказами командиров и начальников.

Военнослужащие, вертолетчики, ученые, врачи в Чернобыле в критической ситуации не колебались плыть на риск, совершали героические поступки и, тем самым, доказывали свою любовь к Родине, верность светлым идеалам добра и справедливости.

Вспоминая Чернобыльские будни, Герой Советского Союза генерал-полковник **Николай Тимофеевич Антошкин** испытывает чувство глубокой благодарности своим помощникам полковникам: **Нестерову, Серебрякову, Минке, Яковлеву** и многим, многим другим, а также, всем вертолетчикам: офицерам и прапорщикам – всем, с кем плечом к плечу

Кремль. Екатерининский зал. Вручение А.А. Громыко Золотой Звезды Героя Советского Союза Николаю Антошкину.

грузов на реактор временно прекратили, чтобы радиоактивная пыль не дошла до столицы Украины. Во второй половине дня направление ветра изменилось, и полеты на реактор продолжили. В этот день в реактор сбросили более 600 тонн поглотителей.

В этот день Правительственная комиссия отметила самоотверженный труд вертолетчиков по засыпке реактора и записала об этом в своем протоколе.

Председатель Правительственной комиссии Б.Е. Щербина, убывая из Чернобыля 2 мая, пригласил к себе генерала Антошкина и вручил ему выписку из протокола заседания Правительственной комиссии. Просил беречь ее как память.

3 мая полеты по засыпке реактора продолжались. Защитный слой над разрушенным сооружением наращался с каждым днем. Уровни радиации на высоте полета вертолетов (200 метров) и температура существенно снизились. Это была победа!

На вечернем заседании Правительственной комиссии после долгих споров и совещаний вертолетчикам поставили задачу: сброс песка, глины и дру-

атака винтокрылых машин на исчадие ада. Мощная атака – 1500 т свинца за один день. И все точно в цель.

5 мая в реактор сбросили 500 тонн свинца.

В общей сложности в разрушенный

Вестяку Героя России С.К. Шойгу по случаю его дня рождения

чу выполнял Правительственное задание в Чернобыле по усмирению ядерной стихии, покусившейся на жизнь советских людей.

Генерал полковник Н.Т. Антошкин, преодолев все последствия радиационного облучения в Чернобыле и невзгоды по службе, продолжил службу в должности командующего ВВС Среднеазиатского и Московского военных округов, Фронтовой авиацией, заместителем Главнокомандующего ВВС по боевой подготовке!

Участвовал во многих событиях, создал с подчиненными пилотажные группы «Русские витязи», «Стрижи» и «Небесные гусары» и сделал еще много других славных дел.

Летал на многих видах самолетов и вертолетов.

После увольнения в запас уже 10 лет руководит **Клубом Героев** Москвы и Московской области, является членом Правления «Российской Ассоциации Героев» - отдавая все свои силы, знания и опыт, да и душу людям.

Но это уже другая тема.

В.Н. Малеев

Участник ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы

ИНТЕРВЬЮ

- О событиях на Даманском мы еще будем говорить подробно, но сначала несколько слов о том, как Вы стали пограничником?

- Мой отец в тридцатые годы служил рядовым в маневренной оперативной группе Тихоокеанского пограничного округа. Неоднократно участвовал в операциях по охране и обороне границы, пресечению контрабанды. Отец иногда рассказывал нам, детям, о службе на границе, боевых товарищах. Под впечатлением этих рассказов я и стал интересоваться службой пограничников, много читал об их мужестве в сражениях с японцами в районе озера Хасан, героизме в Великой Отечественной войне. Кумиром был легендарный пограничник-дальневосточник Никита Карацупа.

В 1958 г. окончил 10 классов. Полтора года учился в техническом училище, два года работал слесарем по ремонту промышленного оборудования на заводе «Дальэнерго-маш» в Хабаровске. На заводе получил хорошую рабочую закалку. Познал что такое труд, дисциплина, дружба, коллективизм, усвоил смысл слов «надо», «должен». Нашими наставниками были кадровые рабочие, в основном фронтовики, так что было чему и у кого учиться.

В 1965 г. окончил в Алма-Ате Высшее командное пограничное училище. У нас, тогдашних выпускников, была заветная мечта – закончить свою доблестную службу на границе в звании майора и непременно начальником заставы. Дальше предел мечтаний и не распространялся. Думаю, это был хороший и правильный настрой. С этими мыслями я и сходил с борта бронекатера, доставившего меня к новому месту службы на пограничную заставу «Нижне-Михайловка» Иманского погранотряда. Начальником заставы был лейтенант Иван Стрельников. Меня назначили заместителем.

В.Д. Бубенин (1961 г.) - курсант первого курса Алма-Атинского Высшего пограничного училища КГБ при СМ СССР

«Нас расстреливали в упор...»

«Начальник пограничной заставы Тихоокеанского пограничного округа старший лейтенант В.Д. Бубенин 2 марта 1969 г., при отражении вооруженного вторжения на советскую территорию войсковых подразделений армии Китая, с группой пограничников своей заставы пришел на помощь войнам заставы старшего лейтенанта П.П. Стрельникова. Когда П.П. Стрельников погиб, В.Д. Бубенин принял командование на себя. Будучи раненым и контуженым, продолжал руководить боем. Смелыми и решительными действиями советских пограничников провокаторы были уничтожены и изгнаны с советского острова Даманский. За героизм и отвагу, проявленные при защите государственной границы СССР, 21 марта 1969 г. В.Д. Бубенину присвоено звание Героя Советского Союза.

Это строки из официального сообщения. А вот как запомнились те события Герою Советского Союза генерал-майору запаса Виталию Дмитриевичу БУБЕНИНУ.

- С Иваном Ивановичем Вас связывали не только служебные отношения?

- Конечно. Мы были лейтенантами, одноклассниками и буквально с первых дней установили не только хорошие служебные, но и доверительные товарищеские отношения. Во всем облике Стрельникова чувствовалась внутренняя сила. Неугомонный по натуре, Иван не мог усидеть и пяти минут без дела. У него была высокая планка требовательности к себе и подчиненным, обостренное чувство неудовлетворенности сделанным. В общем, было чему поучиться, и в том, что я быстро освоился на заставе, которую, к слову, Стрельников и строил, прежде всего, его заслуга. Он уважительно относился к местным жителям, и они отвечали тем же. Когда произошла трагедия на Даманском, эти люди, рискуя жизнью, по непроходимой тайге, везли с заставы к месту боя боеприпасы и под огнем помогали выносить и вывозить раненых и погибших пограничников.

Когда последовало мое назначение начальником соседней заставы, начальник погранотряда полковник Демократ Леонов напутствовал такими словами: «Ваши заставы – близнецы. Сигнал – и вы снова в одном строю!» Он был уверен, что на нашу дружбу можно положиться.

- Виталий Дмитриевич, Вы довольно быстро построили новую пограничную заставу...

- Вот представьте: в сентябре 15 человек прикомандированного личного состава и самоходка со стройматериалами, оружием, снаряжением и продовольствием выдвинулась к месту строительства, а в ноябре новая заставка приступила к охране госграницы. Среди тех, кто приступил к службе на заставе, солдат с судимостью не было, а по 20–30 суток ареста у некоторых были. Вот такой контингент. И эти 18–19-летние ребята становились на границе мужчинами. Понимая, что заставка должна быть крепкой боевой семьей, эту семью с другими офицерами и сколачивал.

Вернувшись с границы, бойцы брали в руки инструменты. Пробивались сквозь таежные дубри и топкие болота. Тянули линию связи. Долбили крепкий, как скала, грунт. Корчевали лес. Коченели в палатках, к рассвету покрывавшихся инеем. Отбивались от полчищ комаров, приступом бравших лагерь. А вскоре – и от маоистов, которые осатанело горлачили цитаты «великого кормчего» Мао Цзэдуна. Люди изматывались и уставали. По 8–10 часов в сутки несли службу на границе, да 4–5 часов участвовали в ликвидации провокаций. Несмотря на постоянные доклады о стычках на границе, руководство в Москве было неумолимо: «На провокации не поддаваться, огонь не открывать!». Да и мы до последнего не верили, что китайцы способны на крайности. А напряжение нарастало с каждым днем. В провокациях принимали участие от десятков до полутора тысяч человек.

- Какими же были ответные меры с вашей стороны?

- Сначала мы с бранью и криками силой вытесняли китайцев. Затем эти «концерты» переросли в рукопашные схватки, а попросту дрались. Нападали и защищались, атаковали и отходили, падали и вновь поднимались. Порой было трудно разобрать, где кто. Треск дубин и прикладов, крики ярости и просьбы о помощи, стоны и мат – все сливалось в сплошной рев.

В этих ледовых боях на Уссури, на острове Киркинском, который входил в зону ответственности заставы, на Даманском, куда

нередко приходилось выезжать, мои бойцы – рослые сибиряки с кулаками молотобойцев – выходили безусловными победителями. Потом из Северного Китая были подтянуты резервы, и на каждого сибиряка стали наваливаться по несколько человек. Китайцы вооружались баграми, колями и палками с вбитыми в них гвоздями. Бронжилетов тогда еще не было – от гвоздей спасали толстые зимние полушубки. Чтобы обезопасить личный состав и уменьшить количество травм при силовом контакте,

Злобные, опьяненные идеями Мао Цзэдуна, они яростно бросались на нас каждый раз, когда мы заявляли протест и пытались вытеснить их за линию границы. После каждой такой драки несколько солдат приходилось отправлять в госпиталь. Почти весь личный состав заставы, в том числе и офицеры, ходили с синяками и кровоподтеками. Чем, правда, бойцы гордились. Мальчишки – что с них возьмешь. А в конце января 1968 г. произошла самая крупная провокация китайцев на участке моей заставы – острове

(1968 г.) Личный состав 1-й погранзаставы, со «средствами усиления»-знаменитыми рогатинами. Район о. Киркинского. На переднем плане: слева - начальник 57 погранотряда п-к Леонов Демократ Владимирович, - начальник 1-й ПЗ л-т Бубенин Виталий, - начальник 2ПЗ ст. л-т Стрельников Иван, - начальник 3-ей ПЗ л-т. Шорохов Владимир.

стали применять рогатины и дубины. Рогатина у каждого солдата была своя. Делали их из дуба или черной березы, а хранили в пирамиде вместе с оружием». «Китаец – он, чай, не крепче медведя будет», – говорили мои сибиряки. В схватках это оружие показало себя самым лучшим образом: общую толпу стопорили рогатинами, а прорвавшихся глушили булавами. Оружие приобрело бешеную популярность на всех близлежащих заставах. Использовали мы и БТР, «заряженный» огнестрельными. Когда по китайцам ударили мощные струи пены, они, ошалев, бросились врассыпную.

- Насколько часто устраивались провокации?

- Два-три раза в неделю. Особенно сложной стала для нас зима 1967–1968 гг.

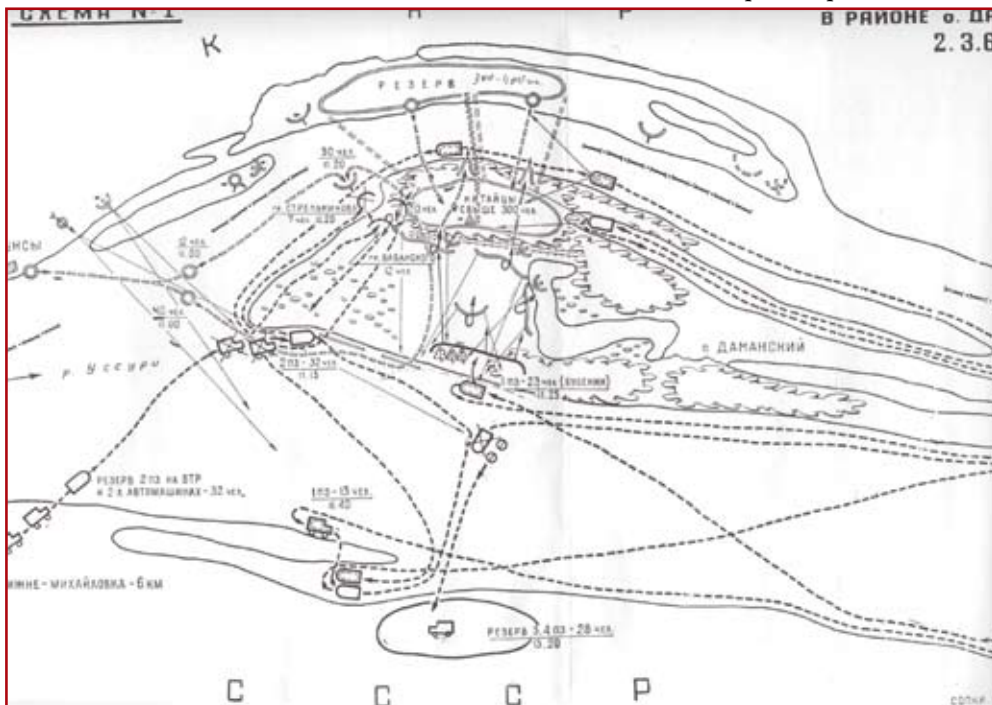

Схема боя 1-й и 2-й погранзастав 57 погранотряда на о. Даманском 2 марта 1969 г.

Киркинском. С рассвета стройными колоннами, человек по 100 в каждой, с лозунгами, плакатами, с огромными портретами Ленина, Сталина и Мао Цзэдуна, под бой барабанов и истошную музыку оркестра, китайцы вышли на наш остров. Восемь колонн. Почти тысячная толпа. С ними – фотографы и кинооператоры. Из двух грузовых автомобилей была собрана платформа, установленны громкоговорящие установки. Китайцы выстроились в линию колонн. Митинг продолжался более часа. Ораторы, перебинтованные и вымазанные красной краской, сменяли друг друга у микрофона, кселими «ревизионистов» – руководство страны.

Вместе с резервом пограничного отряда нас было около 300 человек. Мы понимали, что китайцы явно провоцировали нас, что

не выдержим и откроем огонь. Вот что им надо было. И тогда у них руки развязаны. Неожиданно наш переводчик, который находился среди солдат и прослушивал китайцев, подбежал ко мне и закричал: «Они дали команду напасть на нас!» В этот же момент сотни разъяренных, с перекошенными злобой лицами, с истошным ревом китайцев с дубинами и прочим бросились на нас. Мы сомкнули ряды и пытались вытеснить их. Но все было тщетно. Началась драка, нет, не драка в привычном уже для нас виде, а настоящее ледовое побоище.

Зрелище было жуткое. Более тысячи молодых, здоровых, крепких бойцов схватились в жестокой рукопашной схватке. Треск дубин, прикладов, черепов, костей, крики ярости, стоны раненых, мат, зов на помощь дополняли картину боя. Больше двух часов длилось это побоище. Никто никого не мог выбить с острова, мы просто дрались. Защищались и нападали, отходили и вновь атаковали, падали и вновь поднимались.

На китайском берегу непрерывно работали кинокамеры, фотографы хладнокровно фиксировали все происходящее. Дирижировали всем важные китайские чины из спецслужб. Организуя провокацию, они, вероятно, не сомневались в том, что советские пограничники не выдержат и откроют огонь, начав расстреливать «мирных китайских рыбаков». И это кровавое месиво, которое, по их убеждению, должно было произойти, они намеревались запечатлеть. Ситуация выходила из-под контроля. В любой момент кто-то из солдат мог не выдержать и открыть огонь. Это бы стало сигналом для всех. И тогда, с трудом выбравшись из толпы, я бросился к своему БТРу. Приказал водителю направить его на толпу китайцев и разрезать ее. Это был рискованный во всех отношениях, но единственный в тех условиях шанс спасти ситуацию. Сработало. Китайцы, вынося раненых, спешно покидали остров.

- Несмотря на опасность, с Вами в это время была семья?

- Галина Михайловна и сын Андрюшка все время были рядом. Жена была на заставе единственной женщиной, и пережить ей пришлось немало. Каждый раз с тревогой смотрела в окно, когда мы вскакивали в БТР и неслись на границу. Видела, как уставшие, побитые, с синяками и ссадинами возвращались домой. Зимой мы виделись редко, лишь поздней ночью забегал на три часа поспать. Не раз слышал от нее: «Совсем ты переселился на заставу, не вижу тебя...» Чтобы я видел чаще сына, приносила его на заставу. Солдаты всегда радовались, когда видели Андрюшку. Для них это был праздник. Они играли с ним, угощали солдатской кашей, мастерили ему игрушки. Их можно было понять, ведь у многих дома остались младшие братишки и сестренки. Они скупали по ним, а с моим сыном отводили душу.

Вместе с нашими активистами Галя готовила литературные чтения, диспуты о дружбе, любви. Тогда у молодежи было много романтики, их сердца и помыслы были чисты, они мечтали о любви, подвигах.

- Почему яблоком раздора стал именно Даманский?

- Формальным поводом стал спор по поводу принадлежности острова – участка суши, площадью около полутора квадратных километров, отделенного от китайского берега протокой шириной метров 70. Остров безлюдный, и с какой стороны не смотри, хозяйственной или военно-стратегической ценности он не представлял. Китай считал остров своим, поскольку тот находился по его сторону от фарватера реки, а именно по нему традиционно проводят границы. Но в данном случае граница проходила по китайскому берегу Уссури. Ее охрана и осуществлялась в соответствии Пекинским договором 1860 г. Увы, его несовершенство аукнулось через сто с лишним лет. Но дело не только в топографии: на карту была поставлена большая политика: в 1960-е гг. между Китаем и Советским Союзом резко обострились противоречия политического, экономического и военного характера, и Пекин официально и объявил

1968 г. (январь) о. Киркинский, участок 1-й погранзаставы. В провокациях уже принимают участие представители спецслужб и военнослужащие Китая

Очередная провокация

23 января 1969 г. провокация китайских военнослужащих погранпоста Гунсы под командованием начальника поста. Китайцы уже активно применяют оружие, а мы еще обороняемся дубинками

о своих территориальных притязаниях. Однако переговоры по редемаркации границы результата не принесли, и китайцы в одностороннем порядке вооруженным путем попытались решить эту проблему. Так бывает всегда: где нет политической воли, где преобладают личные амбиции – там льется кровь. История знает много таких поучительных примеров.

Для нас остров был труднодоступным, он значительно удален от основного ядра пограничного отряда и его резервов. Да и какие в то время в отряде могли быть резервы. Ну, человек 150–200 можно было набрать. Непроходимая тайга, полное бездорожье. Так что китайцы просчитали все. И, кажется, были уверены, что до подхода резервов они легко справятся даже с двумя заставами и уничтожат их.

Была еще причина личного плана: китайцы ненавидели старшего лейтенанта Стрельникова, на участке которой был Даманский, за бескомпромиссную защиту границы и неоднократно грозили «разбить его собачью голову» – такая была их типовая угроза. За Иваном, как, впрочем, и за мной, во время побоищ развернулась самая настоящая охота. Однажды во время схватки китайцы по ошибке затащили в кузов машины другого офицера. Увидев, что обознались, вышвырнули за борт, и снова ринулись в толпу дерущихся – в поисках нужной добычи.

- Именно застава Стрельникова первой встретила китайцев в марте 1969 г.?

- Остров Даманский находился на участке его заставы. Туда и поступил 2 марта в 10.40 доклад от пограничного наряда о нарушении границы. Группа китайских пограничников в составе до 30 человек, как и много раз до этого, открыто, демонстративно выдвинулась в сторону острова. Подняв заставу «в ружье» и доложив оперативному дежурному пограничного отряда и мне – начальнику соседней заставы – о нарушении границы, Стрельников с 30 пограничниками выдвинулся в сторону Даманского. Как позднее рассказывала его вдова, Лидия Федоровна, накинул полушубок, притянул к себе и сказал: «Не бойся, мамочка, все будет хорошо. Не впервой выметать их...» Толкнул ногой дверь и выбежал из квартиры. Одновременно и я поднял свою заставу. До острова от заставы Стрельникова около шести километров, от моей – 12. Естественно, он прибыл быстрее.

Ни Иван, ни я не знали тогда, что на Даманский в ночь с 1 на 2 марта скрытно прибыл батальон китайцев – более 500 человек. Все в масках. Воспользовались тем, что всю ночь мела поземка и шел снег. Оружие и снаряжение у них было подогнано так, что не издавало лишнего звука. На острове китайцы отрыли в снегу ячейки, постелили циновки или солому и легли. Их накрывали другой циновкой и засыпали снегом. С рассветом, даже с помощью мощного прибора наблюдения, обнаружить что-либо на острове было невозможно, тем более на расстоянии 400 м, что отделяли остров от нашего берега. А никакими разведанными мы не располагали. Позднее комиссия насчитала 306 лежек с бростерами и циновками.

Маоисты, зная, что пограничников будет в общей сложности не более 50 человек, заранее спланировали и противопоставили нам полнокровный пехотный батальон со средствами усиления – минометами и артиллерией, пулеметами и гранатометами. Рассчитывали на полное наше уничтожение, в чем, кажется, не сомневались.

Приблизившись к провокаторам, Стрельников потребовал от китайских военнослужащих покинуть территорию СССР. Но в ответ первая шеренга расступилась, а вторая открыла внезапный автоматный огонь по нашей группе. Позднее на его мундире насчитали 11 пулевых ранений. В том бою погибли 22 пограничника его заставы. Позднее военные медики, тщательно их обследовав, установят, что 19 солдат в ходе боя получили не смертельные ранения. Но их потом, по-фашистски, добивали ножами, штыками и прикладами, стреляя в упор с одного-двух метров. В том

1969 (март). Военный госпиталь в пос. Филино. Раненый в бою на о. Даманском нач. 1-й погранзаставы ст. л-т. В.Д. Бубенин

бою китайцы взяли в плен тяжелораненого сержанта Акулова. Вернули его групп не сразу – сначала возили по Китаю в железной клетке, демонстрируя толпе «советского ревизиониста». У этого парня, принявшего поистине мученическую смерть, на теле, простите, живого места не было. Вырезали все, что можно и нельзя. Почти все волосы на его голове были выдраны, а те клочья, что остались, оказались совершенно седыми...

- В том бою отличился сержант Юрий Бабанский, будущий Герой Советского Союза и генерал?

- ГАЗ-63, на котором выдвигалась группа Бабанского, имел слабый двигатель, и по пути к острову отстал минут на 15 от основных сил, что в итоге спасло жизнь половине пограничников этой группы. Бойцы залегли в камышах и открыли шквальный огонь. Китайцы, поначалу ошеломленные неожиданной атакой, начали их окружать. Уже через 20 минут боя из 12 ребят в живых осталось восемь, еще через 15 минут – пять. Они могли отойти, вернуться на заставу, дожидаться подкрепления из отряда. Но, как рассказывал мне позже Юрий Васильевич, ребят охватила такая лютая злоба на этих сволочей, что в те минуты хотелось только одного – положить их как можно больше. За ребят, за себя, за эту вот пядь никому не нужной, но все равно – нашей земли. У них уже были на исходе патроны, когда оставшиеся в живых пограничники вдруг услышали, по словам Бабанского, «совершенно дикий мат и раскатистое «ура!» – это подошла на выручку моя заставка. Китайцы, побросав убитых, рванули на свой берег, а сержант еще долго не мог поверить, что смерть прошла мимо. Он сначала был представлен к медали «За отвагу», потом в инстанциях повысили планку до ордена «Красной звезды». А в итоге 21 марта 1969-го нам было присвоено звание Героев. Кроме него, десять военнослужащих получили ордена Красного Знамени, многие – ордена Красной Звезды и другие награды.

- Как тот бой проходил лично для Вас?

- Наш БТР, в котором было 23 бойца, достиг Даманского примерно в 11.20. Выстрелы мы слышали уже на подходе, до последнего надеясь, что стреляют холостыми. Но когда над головой просвистели пули, упали первые убитые и раненые – все сразу стало на свои места. Первым, как подкошенный, рухнул рядовой Володя Изотов. Я скомандовал: «Огонь!». На каждого из нас приходилось минимум 15 вражеских солдат. Необстрелянным солдатам в пору было цепенеть от ужаса, но они вступили в бой. Пару взводов уложили. Быстро кончились патроны – тогда пограничникам полагалось всего по два магазина. Приказал окопаться, экономить боеприпасы.

Подъехав к острову, спешили, развернулись в цепь и в боевом порядке начали движение в направлении стрельбы. Углубившись на десятки метров, были встречены ураганным огнем. Залегли и открыли стрельбу. Нас от китайцев отделяли метров 150–200. Тот бой длился около часа. Более

трехсот китайских солдат расстреливали нас почти в упор. Кончились патроны, гибли мои солдаты. Было много раненых, но мы, зарывшись в снег, еще держались.

С китайского берега били минометы, отрезая дорогу к берегу. Я не мог пошевелиться – меня обрабатывал снайпер в паре с пулеметчиком, не давая поднять голову. Полушубок на спине ходил ходуном – пауи распускали его на лоскуты. Помог случай – рядом легла мина, меня взрывной волной выбросило из укрытия и швырнуло под березу. А срубленная пулеметной очередью береза аккуратно легла передо мной, на время спрятав от китайцев. Тогда я получил первую контузию. Весь дальнейший бой уже вел на подсознании, находясь в каком-то ином мире.

Понимая, что личный состав надо выводить из-под огня, оставил прикрытие и начал отводить людей. Тогда и выяснилось, что нас осталось всего четверо. Молча обнялись, немного постояли и снова пошли в бой. Каждый понимал, что из него он может не вернуться. На БТРе мы решили обойти остров по протоке и ударить китайцев в тыл. Этого они не ожидали. Огонь вели из спаренных пулеметов и автоматов, пока не кончились боеприпасы. В это время китайцы выкатили прямо на берег, на открытые огневые позиции легкие полевые орудия. Они вели огонь с расстояния не более 50 метров. Один из снарядов попал в башню и разорвался внутри. Пулеметы были раз-

Во время награждения пограничников-даманцев в Кремле (апрель 1969 г.). Слева-направо: Ю. Бабанский, Л. Стрелникова, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Викторович Подгорный, В. Бубенин.

биты, все находившиеся внутри – тяжело ранены. И в это время с моей заставы прибыл резерв – более десяти человек. Привезли много оружия и боеприпасов. С нашего берега ударила артиллерия. Для противника это стало полной неожиданностью. Они, наверное, уже дырки для орденов крутили, но не тут-то было. Китайцы начали паническое бегство – толпами. Мы догоняли и расстреливали их. Тогда-то впервые за весь бой увидели, как много их было на острове...

Всего в том бою, по официальным данным, моя заставка уничтожила 248 китайских солдат и офицеров. По мнению военспецов, аналогов такого боя не было даже в истории Великой Отечественной. Восемь моих солдат погибли в том страшном бою. До сих пор помню их фамилии: Витя Ермолюк, Ваня Ветрич, Леша Змеев, Витя Коржуков, Володя Изотов, Витя Гаврилов, Саша Ионин, Леша Сырцев. В этом скорбном списке моя никогда не заживающая рана и вечная душевная боль от безвременной потери дорогих мне людей. Они неоднократно прикрывали меня от верной гибели. А я, к великому сожалению, не сумел их сберечь. Да простят меня их родные и близкие.

- В своей книге «Кровавый снег Даманского» Вы тепло пишете о командире отряда Леонове. Когда Вы узнали о его гибели?

- В госпитале. И что 15 марта на острове вновь был тяжелейший бой, и что тогда же погиб Демократ Владимирович Леонов, светлый и чистый человек, прекрасный командир. Он принял тогда тяжелое, но единственно правильное в той ситуации решение. От его действий зависела судьба десятков солдат и офицеров, да и честь и достоинство страны. Он не видел другого выхода, как самому пойти в бой, чтобы победить или погибнуть вместе со своими солдатами. Таков долг настоящего командира. Именно таким он был. Он тепло относился к нам, молодым офицерам. Врезался в память такой разговор. Генерал сказал мне: «Запомни, лейтенант, здесь будет пограничная заставка. Построите к 7 ноября – будете ее начальником. Не построите – не будете». – «Он построит», – уверенно тогда сказал Леонов. Такие слова дорогого стоят. Демократ Владимирович был беспредельно преданным службе человеком, дотошным, вникающим в детали, заботливым по отношению к людям, офицером необычайной эрудиции, которая была для него подспорьем в службе. Он погиб среди тех, кого растил, воспитывал, в кого вселял готовность к риску и самопожертвованию. Как и Иван Стрельников, Демократ Владимирович стал Героем Советского Союза посмертно.

1969 год (март) - раненые в бою на о. Даманском пограничники 1-й погранзаставы: ефр. Евгений Шмокин, Валентин Буранцев, Кузьма Калашиников, ст. л-т. Виталий Бубенин, ефр. Михаил Путилов, ефр. Владимир Леготин.

чьим!» Общие потери китайской стороны в тех боях превысили 800 человек убитыми, мы потеряли 58 военнослужащих.

- Как Вы относитесь к тому, что остров Даманский передан Китаю?

- Все сделано правильно. А воевать, безусловно, стоило. Если бы пограничники тогда убежали, это был бы позор для всей страны. Но они приняли внезапный и неравный бой и сумели остановить неприятеля. Поэтому мы обязаны помнить 20-летних парней, которые там полегли. И воспитывать на их подвиге нынешнюю молодежь. На Даманском пограничники в который раз в отечественной истории смогли доказать, что границы родной страны мы всегда умели и умеем хранить и защищать. Но зачем было доводить до вооруженного столкновения, зачем с обеих сторон посылать людей на верную гибель, если заведомо ясно, что проблема легко и просто решается за переговорным столом? Вместе с тем считаю, что те события должны были стать уроком для последующих поколений и государственных деятелей. Разве в наши дни, при возникновении внезапных боевых задач и чрезвычайных ситуаций, мы не сталкиваемся с теми же проблемами – некомплексом личного состава, колебаниями в принятии решений, боязнью взять на себя ответственность?

- Как сложилась Ваша жизнь после Даманского?

- После лечения в госпитале поступил в Военно-политическую академию им. Ленина. Позднее служил в Выборге и в Заполярье, откуда меня в 1974 г. вызвали телеграммой в Москву. Лишь потом узнал, что руководством страны было принято решение о формировании специальной группы для борьбы с терроризмом. В начале семидесятых на планете резко возросли захваты самолетов и заложников, нападения на посольства, запылали очаги национальной розни... Можно вспомнить о захвате палестинской группой «Черный сентябрь» израильских спортсменов в 1972 г. на Олимпиаде в Мюнхене. Тот беспрецедентный теракт заставил вздрогнуть и наши власти, ведь к тому времени уже была подана заявка на проведение Олимпиады-80 в Москве.

Не обошла беда стороной и Советский Союз. 15 октября 1970 г. произошел первый в стране случай угона самолета, летящего из Батуми в Краснодар: отец и сын Бразинскасы застрелили стюардессу Надежду Курченко, ранили двух пилотов и заставили экипаж сесть в Турции.

Спустя три года, 18 мая 1973 г., Ту-104, совершавший рейс Москва-Чита, сел в Иркутске, где сменился экипаж. Уже на подлете к Чите один из пассажиров подзвал бортпроводницу и, угрожая взрывным устройством, потребовал лететь в Китай. Младший сержант милиции Владимир Ежиков, сопровождавший самолет, выстрелил в бандита. Взрыв! На высоте 6 600 метров самолет развалился на части. Все члены экипажа и пассажиры, среди которых 16 детей, погибли...

Подписывая 29 июня 1974 г. приказ о

В. Бубенин со своей мамой Ниной Анатольевной 1974 г.

создании группы «А», более известной как «Альфа», Андропов подчеркнул: «Командира подберу сам». Выбирая из нескольких офицеров, Юрий Владимирович приказал вызвать меня в Москву. Видимо, он был уверен в том, что группой должен командовать пограничник. Во время нашей встречи Андропов долго расспрашивал о службе и семье. Потом сказал: «Вы нам подходите, мы вас берем». Пожелал успехов. Детали предстоящей работы мне рассказали другие.

- Какие впечатления остались от встречи с Андроповым?

- Очень сильные. Я общался с ним семь раз. Первый раз чувствовал себя довольно скованно – Юрий Владимирович был очень значительной фигурой. Но и одной встречи было достаточно, чтобы я понял: если приходишь к председателю КГБ с конкретным делом, то твоя проблема будет решена быстро и исчерпывающим образом. Всегда обращало на себя внимание то, что у Андропова не было комплекса большого начальника. Он вел себя с достоинством, говорил, как офицер с офицером, умел размышлять, убеждать и всегда предлагал другие варианты, если не соглашался с твоим.

- Вы отдали «Альфе» три года? Как они прошли для Вас?

- Без сна, без отдыха. Круглые сутки с тобой телефон... Я понимал и значимость группы, и чувствовал ответственность за людей, которых потом должен послать на важное задание. Знал, что каждый из моих ребят должен быть сильнее, тренированнее десяти человек, вместе взятых. Мы не имели никакого опыта и начинали работу с чистого листа. Отбор в группу был строгий: подразделению требовались не бездушные роботы для исполнения приказов, а люди, умеющие мыслить и самостоятельно принимать решения в критических ситуациях, истинные фанаты своего дела. Обращали внимание на интеллект, физическое развитие, спортивные данные будущих сотрудников спецназа.

После того, как набрали три десятка человек, начались тренировки. Они проходили с предельным напряжением сил, днем и ночью, летом и зимой. Ребята управляли любой техникой вплоть до танков, вертолетов и морских катеров. Прыгали с парашютом и ныряли с аквалангом. Естественно, требовалось владеть любым холодным и огнестрельным оружием, включая самые современные импортные образцы. Аналогов не было, все придумали сами. Хочу заметить, что наша программа, разумеется, усовершенствованная, до сих пор является базовой для российских и зарубежных спецслужб. Порой сидели и моделировали ситуацию: вот террористы захватили самолет. И начинаем думать, а что бы мы сами на их месте делали? Соответственно и свои действия выстраивали. Фантазировали, что террористы могут потребовать деньги, оружие, технику, предоставить им аэропорты... Как потом оказалось, наработанные на тренировках ситуации стали печальной реальностью. Создавали и другие нестан-

дартные ситуации, расписывали их, а потом приступали к тренировкам. Нашими полигонами были районы дислокации Тульской воздушно-десантной дивизии и московских пограничных училищ. Были выезды в горы с альпинистским снаряжением, на аэродромах изучали строение самолетов, забирались в подземные канализационные системы и многое другое. Именно тогда была заложена главная идеология подразделения – сотрудник должен сделать все возможное, чтобы заложник остался жив. Желательно и террориста взять живым. И тогда, и сейчас – главное секретное оружие «Альфы» – это люди, способные эффективно противостоять терроризму, готовые рисковать жизнью, защищая интересы страны и покой ее граждан.

- Почему Вы ушли из Группы «А»?

- Я был на хорошем счету и со мной считались. Ушел сам. К тому моменту, как я уже говорил, подразделение было готово выполнить любую задачу. Это был уникальный коллектив, не имеющий себе равных по навыкам и воинскому духу. Я захотел вернуться к своей прежней профессии пограничника. Пришел к Андропову на доклад и попросился назад, в погранвойска. Он: «Подумай еще. Если что, пиши рапорт». Я подумал и написал рапорт. Юрий Владимирович тогда сказал: «Ну, что ж, Вы ведь не в тыл проситесь, а снова на передовую» и документ подписал. Поехал на Камчатку, где провел четыре года. На вертолетах, кораблях по 20 дней в месяц обходил «свои» территории. С суши и моря постоянно вели разведку американцы – в том регионе Советский Союз проводил испытания, противник пытался проникнуть на объекты,

- Какие задачи приходилось решать в Афганистане?

- Перед нами была поставлена задача: защищать южные рубежи от нападений «моджахедов». Те постоянно с гор спускались, так что жарко было, как на передовой. Вот поступает информация, что в таком-то кишлаке засели бандиты. Окружаем кишлак, через громкоговоритель на фарси говорим: боевики – направо, мирное население – налево, иначе через такое-то время начинаем штурм. Входим в селение,

разведка свое дело делает, а женщины, старики, дети уже по своим проблемам к врачам нашим идут, которых мы всегда с собой брали, что-то там лечат, обследуются...

Отдел планировал и масштабные боевые операции в Афганистане. Особенно памятна одна – Куфабская, по уничтожению в 1983 г. крупного главаря «духов». Целый год перед этим наши армейцы пытались уничтожить банду в несколько тысяч «шты-

1969 год (апрель) – В.Д. Бубенин и Ю.В. Бабанский

ге вся банда была уничтожена, хотя самому главарю удалось скрыться.

Конечно, будучи полковником, я с автоматом по горам уже не бегал. Всякие бывали ситуации, в том числе и с риском для жизни. Но мне казалось, раз я прошел Даманский и остался в живых, то смерть от вражеской пули мне не грозит.

- По всему получается, что в кабинетах полковника Вам не довелось?

- Да этого и не хотелось. Характер не тот. Я – пограничник, солдат своей страны, и по большому счету мне было все равно, где служить России. Главное – делать это достойно. Вот почему довелось многое успеть. Формировал погранзаставу на Дальнем Востоке. С нуля создавал «Альфу», командовал пограничным округом. Был в числе тех, кто создал пограничный институт. Да бывает ли военная карьера удачнее?

За время службы объездил весь Союз – от Камчатки до Прибалтики, от Чукотки до Таджикистана. В конце 1980-х служил в Прибалтике. И вот представьте такую ситуацию: иду по рижской улице, генерал, Герой Советского Союза, а мне в спину плюют и оккупантом называют...

В общем, вернулся я на Дальний Восток. В 1993 г. мне поручили сформировать Хабаровский пограничный институт. Был его первым начальником. У нас за Уралом – ни одного высшего учебного заведения для пограничников. Мы все, кто служил на Дальнем Востоке, мечтали, чтобы он был. Потому что офицер или курсант, проучившийся в Москве, не хотел возвращаться на Дальний Восток. Начали работать с нуля, но дело это было настолько важное и интересное, что трудности как-то остались незамеченными. Сейчас это один из лучших пограничных вузов страны. В сентябре 1999 г. я был удостоен звания «Почетный гражданин города Хабаровска».

Из-за местного климата обострилась болезнь легких, врачи рекомендовали уехать жить на юг. В 1995 г. вышел в отставку. Сейчас живу в Сочи. Оба моих сына – пограничники. Андрей, который родился на заставе, закончил Бабушкинское высшее пограничное командное училище, служил на севере России.

Закончил службу майором. На звездочку больше на погонах имел, уходя в отставку, младший сын Виталий, выпускник Алма-Атинского высшего командного пограничного училища. Он также служил на границе, потом преподавал в военном училище. Имею двух внуков, три внучки. Хорошая семья, хороший дом, любящие родные и близкие, хорошие и верные друзья – это главное, что нужно человеку. Это у меня, слава Богу, все есть!

**Вел беседу - Владимир ГОНДУСОВ
Спецкор газеты «Вестник Героев»**

1975 г. Учебный центр Тульской десантной дивизии. Первая смена группы «Альфа» после окончания курса спецподготовки. Справа - нач. группы «А» м-р В. Бубенин

так что работы хватало. Оттуда – в Среднеазиатский пограничный округ.

В должности заместителя начальника оперативно-войскового отдела войск округа с 1981 по 1983 г. участвовал в афганской войне.

Награжден орденом Боевого Красного знамени.

ков», понеся при этом серьезные потери. Мы сосредоточили 1,5 тыс. человек – можно сказать, весь цвет погранвойск. Оперативно высадили сразу в нескольких местах десанты, при огневой поддержке «Грачей» – Су-25 и «Летающих танков» – Ми-24 нанесли сокрушительный удар по «моджахедам». 45 суток длилась операция. В ито-

Встреча с лидерами «Конгресса Русских общин» (слева-направо) - Ю. Скоков, В. Бубенин, А. Лебедь, С. Глазьев

АВТОБИОГРАФИЯ

Герой Советского Союза А.В. Беляков

«Автобиография генерал-лейтенанта авиации Александра Васильевича Белякова (составлена собственноручно в июле 1973 г.)»

Родился 8 декабря (ст./ст.) 1897 г. в дер. Беззубово Ильинской волости Богородского уезда Московской губернии (ныне Московской области) в семье сельского учителя.

Отец и мать по происхождению крестьяне Владимирской губернии. Мать, Белякова Евдокия Захаровна, умерла в 1932 г. Отец, Беляков Василий Григорьевич, рождения 1876 г., до Октябрьской революции и после нее был сельским учителем в различных деревнях Богородского уезда, последнее место работы – школа 1 ступени в дер. Починки Ногинского района Московской области, где с 1924 г. по состоянию здоровья учительствовать не мог, вернулся к крестьянству, впоследствии стал колхозником и членом правления колхоза дер. Починки; много лет работал заведующим метеорологической станцией, персональный пенсионер. В 1938 г. он был награжден грамотой ВЦИК «Герой Труда». Отец умер в 1963 г.

Никаких родственников за границей не имел и не имею.

Брат мой, Михаил Васильевич Беляков, рождения 1899 г., генерал-майор ИТС в отставке, умер в 1965 г.

Моя сестра, Белякова Татьяна Васильевна, по образованию агроном, вместе со своим мужем Рождественским Михаилом Николаевичем, живет в г. Федченко Узбекской ССР, где ее муж работает на опытной хлопковой станции. Старший ее сын, Андрей, работает в Министерстве высшего образования РСФСР, второй, Юрий, инженер на строительстве электростанции в районе г. Ташкента Узбекской ССР.

Моя семья состоит из жены, Беляковой Ольги Павловны, дочери, Беляковой Ирины Александровны, и мачехи, Елизаветы Ивановны.

Дочь моя, Ирина, окончила Московский университет и работает в ЦКШ.

Я свое начальное образование получил у отца в сельской школе, затем я жил у дальних родственников в г. Рязани и окончил в 1915 г. Рязанскую гимназию. Зарабатывал уроками. Поступил учиться в Петроградский Лесной институт, откуда в 1916 г. был досрочно призван на военную службу и направлен в Александровское военное училище в Москве.

1 февраля 1917 г. окончил ускоренный курс военного училища с чином прапорщика и был назначен в г. Владимир в 215-й пех. зап. полк младшим офицером. После февральской рево-

люции был выбран в полковой комитет и во Владимирский городской совет.

В июле 1917 г. был направлен на фронт в 4-й Кавказский стрелковый полк младшим офицером саперной команды. Октябрьскую революцию встретил на фронте сочувственно, был начальником саперной команды по выборам, работал в полковом комитете. Вернувшись домой после демобилизации, я работал с 1 мая 1918 г. в Богородском уездном Совете Р и Кр. Деп. по организации Советской власти на местах в должности секретаря Лесного отдела.

1 февраля 1919 г. был призван в ряды Красной Армии Богородским уездным Военкоматом и после окончания краткосрочных курсов был направлен 1 мая 1919 г. на восточный фронт в распоряжение Штаба Южной группы, которой

командовал М.В. Фрунзе, откуда был назначен в 3-й Легкий артиллерийский дивизион 25-й стрелковой дивизии В.И. Чапаева.

В дивизионе занимал должность завхима и адъютанта, вместе с дивизией под предводительством Чапаева участвовал в боях и походах против Колчака и уральских белоказаков.

В январе 1920 г. заболел сыпным тифом и был отправлен в госпиталь. После выздоровления и отпуска был направлен в штаб Сев.-Кавказ. военного округа, где три месяца работал начальником отделения. Осенью 1920 г. поступил учиться в Москву в авиашколу (Аэросъемочно-фотограмметрическую), окончил ее по аэронавигационному отделу в 1921 г. С тех пор непрерывно работал в составе Военных Воздушных Сил до ухода в отставку в 1960 г.

В 1924 г. без отрыва от службы закончил высшее учебное заведение – Лесной институт.

С 1921 до 1930 г. работал в указанной выше школе на должностях: 1921–1923 гг. – техник-лаборант, 1923–1924 гг. – начальник Аэронавигационного отделения, 1924–1927 гг. – главрук по циклу аэронавигации, 1927–1930 гг. – помощник начальника учебного отдела.

В 1930 г. в связи с организацией Командного факультета был назначен преподавателем аэронавигации в Военно-Воздушную Академию им. Жуковского. С апреля 1935 г. – начальник кафедры штурманской службы.

С 1925 г. я нес летную работу в качестве летнаба. В 1935 г. поступил учиться в школу летчиков в Севастополе и окончил ее в 1936 г. В дальнейшем в качестве летчика летал самостоятельно днем и ночью на самолетах По-2, Р-5, Ли-3, ДБ-3, Ил-4 и в качестве штурмана на Ту-4.

С 1936 до 1939 г. работал флагштурманом авиации особого назначения (АОН), с января до ноября 1939 г. – флагштурманом ВВС РККА. В 1940 г. при организации Академии Командного и штурманского состава ВВС был назначен зам. начальника академии по научной и учебной работе.

С конца 1940 до начала 1945 г. был начальником 1-й Высшей Рязанской школы штурманов ВВС, впоследствии школы ночных экипажей АДД (сейчас – Центр боевого применения и переучивания летного состава Дальней авиации – г. Рязань, п. Дягилево).

Затем был на стажировке на фронте во 2 ВА и 16 ВА в должности зам. командующего ВА и гл. штурмана ВА.

После окончания войны работал в Краснознаменной Военно-Воздушной Академии в должности начальника Штурманского факультета до ноября 1960 г. и ушел в отставку.

Моя штурманская работа с 1921 г. состояла главным образом в подготовке штурманских кадров для частей ВВС и в штурманской подготовке остального состава ВВС.

Первые полеты по большому маршруту начал с 1929 г. В 1932 и 1933 гг. произвел перелет на ТБ-3 из Москвы на Дальний Восток в качестве штурмана эскадрильи.

В 1934 г. с летчиком Байдуковым совершил групповой ТБ-3 перелет по маршруту: Варшава, Париж, Лион, Прага, Москва.

В 1936 г. в составе экипажа Чкалова и Байдукова совершил беспосадочный полет на АНТ-25 из Москвы до острова Удд, за что был награжден орденом Ленина и званием Героя Советского Союза.

В 1937 г. в том же составе совершил беспосадочный полет на АНТ-25 из Москвы в Америку через Северный полюс, за что награжден орденом Красного Знамени.

В Аэрофотограмметрической школе (впоследствии она называлась школой вспомогательных служб и школой специальных служб) я готовил метеорологов, техников по авиаприборам и инструкторов по аэронавигации (из числа летчиков-наблюдателей).

В Военно-Воздушной Академии им. Жуковского проводил штурманскую подготовку на Командном факультете, оперативном факультете и КУГСе.

В Краснознаменной Военно-Воздушной Академии (Монино) вел подготовку штурманов с высшим военным и специальным образованием.

В Рязанской школе ночных экипажей АДД я готовил летчиков, штурманов, стрелков-радиостов и воздушных стрелков на самолете Ил-4 – дальнем ночном бомбардировщике. Всего в школе подготовил 307 ночных экипажей и дополнительно 800 штурманов.

В 1941 г. переучил на МиГ-3, сформировал и отправил на фронт 15 авиационных полков истребителей.

Со школой перебазировался в Среднюю Азию, г. Карши, откуда в Троицк Челябинской области, затем обратно в Рязань.

Мой личный налет на всех типах самолетов (22 типа) составляет 2150 часов.

В Академии с 1947 по 1953 г. я был председателем комиссии по рационализации и изобретательству.

В 1939 г. постановлением Совета Академии им. Жуковского и решением Высшей Аттестационной Комиссии Комитета по делам высшей школы мне присвоено ученое звание профессор штурманского дела, ученая степень доктора географических наук. В КВВА я подготовил 15 кандидатов наук.

В августе 1936 г. я вступил в ВКП(б) и был принят парторганизацией АОН. Партбилет № 01834691. Партвзысканий не имел и не имею. Уклонений от генеральной линии партии не было. Уклонов не имел и ни в каких антипартийных группировках не участвовал.

В 1938 г. был членом партийной комиссии АОН-1 и членом пленума Саратовского областного комитета ВКП(б). В 1942 г. – членом пленума Капкардарьинского обкома ВКП(б), в 1938 г. – делегатом XVIII съезда ВКП(б).

В 1937 г. я был избран депутатом Верховного Совета СССР и работал депутатом до новых выборов, т.е. до 1946 г. Будучи депутатом Верховного Совета, работал в Бюджетной комиссии, которая подготавливала рассмотрение бюджета на сессии Верховного Совета.

В 1939 г. был избран депутатом Московского Совета, а с 1950 г. – депутатом Московского Областного Совета в течение шести лет. Имею награды: орден Ленина – два; орденов Красного Знамени – три; орден Трудового Красного Знамени; орден Отечественной войны 1 ст.; орденов Красной Звезды – три. Медали: 20 лет РККА, 30 лет Советской Армии, За оборону Москвы, За Победу над Германией, За взятие Берлина, Память 800-летия Москвы, 40 лет Советской Армии.

Моя научная работа состояла в написании учебников, разработке отдельных статей, докладов на научных конференциях, участии в экспедициях, руководстве научной работой подчиненных мне кафедр по вопросам самолетовождения, бомбометания, радиолокации, автоматике и электронно-вычислительных машин. В 1955 г. я участвовал в экспедиции по ледовой разведке в Северном полярном бассейне на самолете Ту-4.

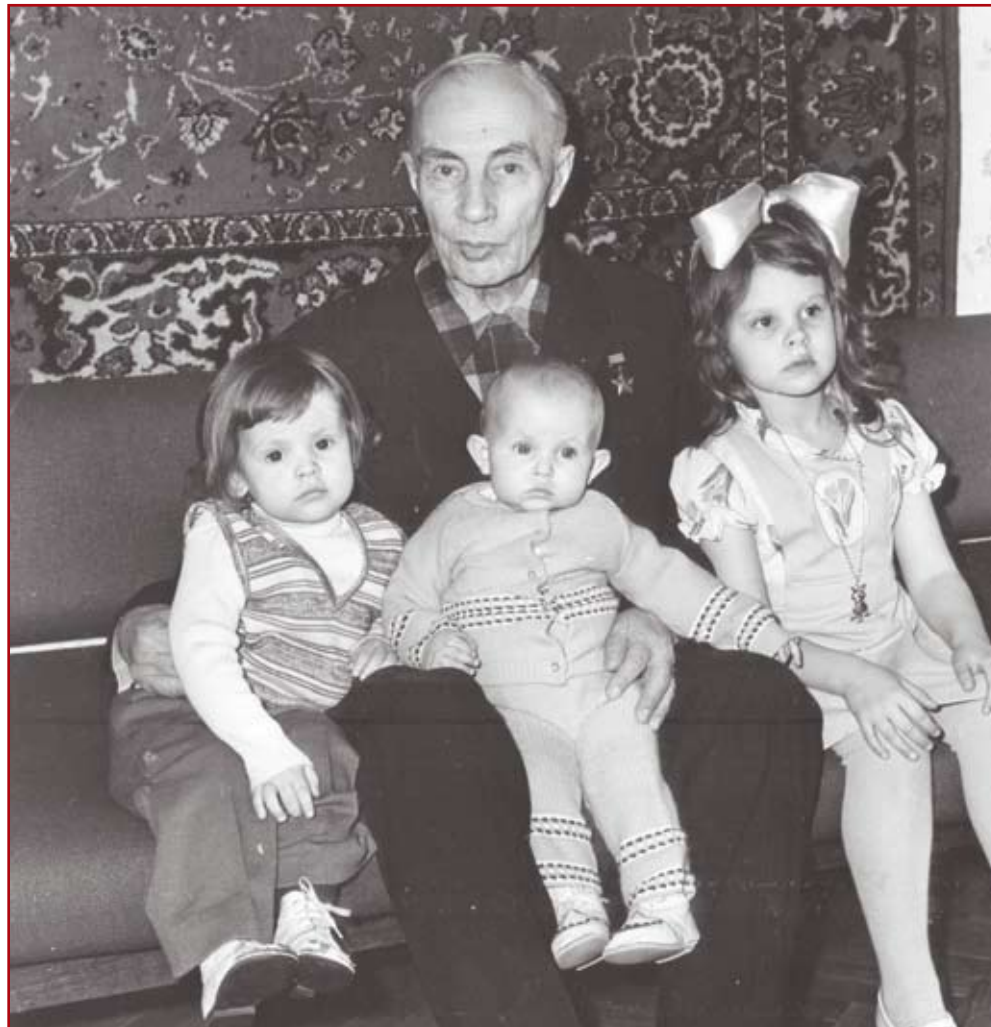
Знаю иностранные языки: немецкий и французский (чтение технической литературы с частичным использованием словаря).

С 1954 по 1960 г. руководил секцией навигации научно-технического совета по радиоэлектронике Министерства обороны, организовывая семинары и конференции. Работал в составе редколлегии журнала «Зарубежная радиоэлектроника».

В КВВА изучил ракетное оружие, находящееся в ведении Воздушных Сил (класс «Земля–Земля» и «Воздух–Земля»).

Приказом Министра Обороны № 01353 от 27.08.1960 г. и в соответствии с законом от 16 января 1960 г. о сокращении вооруженных сил на 1 200 200 человек я уволен в отставку. Приказом по академии освобожден от должности и исключен из списка личного состава КВВА с 3 ноября 1960 г.

С 25 января 1961 г. я приступил к работе в Мо-

сковском физико-техническом институте в должности проректора по научной и учебной работе. На эту должность я был назначен приказом Министра Высшего и среднего образования РСФСР № 30ук от 25.01.1961 г.

С 1 сентября 1961 г. перешел на должность начальника военной кафедры того же института. Организовал военную подготовку студентов по новой технике с подчинением в учебном отношении маршалу Москаленко. Подготовил в МФТИ научную конференцию студентов и аспирантов (апрель 1961 г.) и профессорско-преподавательского состава (в ноябре 1961 г.) совместно с базовыми институтами (ФИАН, ИРЭ, ЦАГИ, ЦИАМ и др.).

С тех пор до настоящего време-

ни продолжаю работать на военной кафедре и занимаюсь подготовкой офицеров запаса из числа студентов. Всего произвел семь выпусков. За время работы организовал строительство специального нового помещения для кафедры. Руководил учебной и научной работой преподавательского состава, подготовкой аспирантов.

Лично читаю лекции и веду практические занятия со студентами.

Мое постоянное место жительства – г. Москва.

**Генерал-лейтенант авиации
в отставке,
профессор,
доктор географических наук
А. Беляков**

ПАМЯТЬ

Хотел бы со страниц нашей газеты рассказать о своем друге, замечательном человеке, скромном в жизни и отважном в боевой обстановке. Он погиб, когда ему не было и 48 лет. Ничего, кроме тягот и лишений, он не видел. Но однажды приняв присягу, он остался верен ей до конца. Он служил народу не за большие деньги, а по убеждению, по совести. Его имя - **Герой России Алексей Васильевич Баландин**.

Последнее десятилетие Россия прилагала значительные усилия для того, чтобы справиться с нависшей террористической угрозой. Еще свежи в памяти Первомайск и Буденновск, взорванные дома в Москве, в Волгодонске, в Каспийске, не забыт кошмар в культурном центре на Дубровке или захват детей в качестве заложников в школе Беслана. Это далеко не полный перечень тех печальных событий, которые подтверждают, что угроза была не виртуальной, а носила реальный жестокий и кровавый характер, с многочисленными безвинными жертвами.

Тем, кто возглавлял бандитские или террористические формирования, наши СМИ уделяли неоправданно большое внимание. Подробно рассказывали о каждом из них. Целый ряд кровавых преступников оказался на уровне героев. Население знает многих серийных убийц и насильников по именам. В настоящее время продолжается пиар-кампания преступного мира, несмотря на неоднократные обращения президента активизировать работу по патриотическому воспитанию молодежи. Криминальные сводки на каждом канале с утра до вечера, чтобы граждане смогли непременно увидеть очередного негодяя, а возможно, и переняли опыт.

В Беслане 10 офицеров отдали свои жизни ради абсолютно незнакомых им людей. Спросите в любой школе о них, назовет ли хоть кто-нибудь их фамилии? Сколько раз такие ребята за десятилетие ценой своей жизни поднимали престиж России?! Неужели они не достойны памяти живых, неужели их семьи не достойны заботы со стороны государства и местных органов? Неужели в стране не найдется журналистов, писателей, способных донести величие подвига, как это умели делать их предшественники по перу? Посетите Николо-Архангельское кладбище, и слева от входа вы увидите несколько десятков одинаковых надгробий сотрудникам Центра специального назначения ФСБ России. Все они пали на поле боя. На многих надгробиях выбиты звезды Героев. Страна удостоила их высшего звания и ничего не сделала для увековечивания их имен. А сколько их по всей стране лежит! А сколько среди них инвалидов!

После такой преамбулы я хочу рассказать о своем друге, Алексее Васильевиче Баландине, полковнике, награжденном четырьмя

ГЕРОИ СРЕДИ НАС!

боевыми орденами и двумя медалями «За отвагу», сложившем свою голову в Чеченской Республике 9 апреля 2009 г. при выполнении боевой задачи по поиску и уничтожению бандитского отряда.

Его биография типична для офицеров моего поколения. После окончания Московского высшего общевойскового командного училища проходил службу в войсках. В 1985 г. был направлен в Афганистан, командовал разведывательным взводом. Был образцом боевого офицера, отваги ему было не занимать. Кроме двух орденов Красной Звезды имел и тяжелое ранение. Только умелые руки врачей спасли его от ампутации руки. В последующем окончил академию им. М.В. Фрунзе, был начальником штаба полка. Перед ним открывался широкий путь для дальнейшей военной карьеры. Но страна втягивалась в полосу террористических угроз. И Алексей сам пришел к руководству Антитеррористического центра ФСБ России и попросил рассмотреть его в качестве кандидата на любую должность. Его взяли, и он прошел путь фактически от рядового сотрудника до начальника боевого отдела. Вот только один из эпизодов в его боевой биографии.

В ночь с 21 на 22 июня 2004 г. боевиками было совершено хорошо спланированное, целенаправленное нападение на сотрудников правоохранительных органов г. Назрани с целью захвата оружия и боеприпасов, а также дестабилизации обстановки в этом регионе. Итог этого бандитского нападения известен, об этом много писалось по горячим следам. Но события могли иметь и более трагические последствия, если бы не подвиг сотрудников оперативно-боевой группы «Вымпел» Центра специального назначения ФСБ, находившихся в то время в служебной командировке во Владикавказе.

Когда в разных частях города ночью началась стрельба и стали поступать сообщения о первых жертвах, реальная картина происходящего не знал никто. В этой ситуации было принято решение использовать оперативно-боевую группу «Вымпел» в количестве 16 человек. Представляете, на целый город 16 человек. Отсутствие информации не освобождает командира от принятия решения. И он его принял. Продвигаясь по ночному городу, группа подверглась нападению со стороны боевиков. Бой был жестокий. Боевики легко ориентировались в ночном городе и несколько раз предпринимали попытки скрытно подойти к «Вымпеловцам», но всякий

раз отходили, неся потери. Они сосредоточили все свои силы на уничтожении группы. Расстояние достигало броска гранаты. И только с рассветом боевики отошли, растворившись в городе. Но не все, полтора десятка было уничтожено. Не обошлось без потерь и со стороны спецназовцев. Погибли в бою подполковник А.А. Черныш, майор В.Е. Дудкин, капитан медицинской службы В.С. Жидков, почти все были ранены. Очередное ранение получил и А.В. Баландин, но продолжал руководить боем. Вот такой ценой офицеры «Вымпела» заплатили за то, чтобы утром город жил нормальной жизнью. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, все сотрудники были отмечены боевыми наградами, а майору В.Е. Дудкину присвоено звание Героя России (посмертно). Вот так через 63 года, день в день, российские офицеры показали, что служение Отечеству превыше всего. Командовал этими мужественными людьми полковник А.В. Баландин. Несмотря на полученное ранение в ногу, руководил боем до конца.

К сожалению, я не могу рассказать о целом ряде успешно проведенных им боевых операций. 9 апреля, при проведении очередной из них он получил тяжелое ранение. Понимая, что он умирает, позвонил к себе своих командиров и как завещание сказал: «Уважайте друг друга». Это были его последние слова. Какова сила духа! Умирая, завещает не позаботиться о семье, а просит подчиненных уважать друга, ибо понимает, что на их плечи ляжет еще много подобного рода работы и сделать ее можно только совместно, думая о результате, а не о личном благе. **Полковнику А.В. Баландину Указом Президента РФ присвоено звание «Герой Российской Федерации» посмертно.**

Вот о таких мужиках, настоящих сынах России, должны знать россияне. Их имена должны транслироваться по всем каналам телевидения и не сходить со страниц газет, о них должны писаться книги. Их именами должны называться улицы. Вечная им память!

Р.С. А.В. Баландин окончил школу в Балашихе, сейчас это гимназия № 26. Но несмотря на все усилия его одноклассников, сослуживцев, руководство гимназии в лице ее директора против того, чтобы гимназия носила имя своего выпускника.

Сейчас остро стоит вопрос по увековечиванию памяти Героя России полковника А.В. Баландина.

В.А. Бочаров, Герой России

ПОЗДРАВЛЯЕМ

с 90 –летием

Геorgia Дмитриевича Ионина
5.12.1922 г.

Героя Российской Федерации

Петра Николаевича Гранатюка
10.12.1922 г.

Полного кавалера ордена Славы

Николая Ефимовича Оловянного
22.12.1922 г.

Героя Советского Союза

Александра Гавриловича Селезнева
25.12.1922 г.

Полного кавалера ордена Славы

Бориса Васильевича Кравцова
28.12.1922 г.

Героя Советского Союза

Дмитрия Александровича Самойлова
31.12.1922 г.

Героя Советского Союза

с 85-летием

Владимира Александровича Штаталова
8.12.1927 г.

Дважды Героя Советского Союза

Николая Витальевича Усенко
16.12.1927 г.

Героя Советского Союза

Александра Александровича Володина
18.12.1927 г.

Героя СоцТруда

с 80 –летием

Юрия Ильича Синицына
23.12.1932 г.

Героя СоцТруда

Рояльда Зинкуровича Сагдеева
26.12.1932 г.

Героя СоцТруда

с 75-летием

Юрия Ивановича Рахманова
12.12.1937 г.

Героя СоцТруда

Петра Степановича Дейнекина
14.12.1937 г.

Героя Российской Федерации

Евгения Николаевича Фастова
18.12.1937 г.

Полного кавалера ордена Трудовой Славы

Валентина Яковлевна Беляева
31.12.1937 г.

Героя СоцТруда

с 70 –летием

Антошкина Николая Тимофеевича
19.12.1942 г.

Героя Советского Союза

с 55-летием

Алимова Владимира Рипадовича
6.12.1957 г.

Героя Российской Федерации

Куимова Николая Дмитриевича
16.12.1957 г.

Героя Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель:

А.П. Содаунов — вице-президент Российской Ассоциации Героев, Герой Советского Союза;

Члены редакционного совета:

В.В. Сивко — вице-президент Российской Ассоциации Героев, Президент Фонда поддержки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Депутат Мосгордумы, Герой РФ;

А.С. Астапов — первый вице-президент Фонда поддержки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

В.Н. Колябабинский — член Правления Клуба Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Москвы и Московской обл., Герой РФ;

И.Н. Можайцев — начальник отдела государственного учреждения культуры города Москвы «Музей-панорама «Бородинская битва»;

Е.Н. Носовец — заместитель председателя правления общественной организации Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы;

В.А. Востротин — Председатель «Союза де-

сантников России», председатель Совета Московского городского отделения ВОО «Боевое Братство», Герой Советского Союза, генерал-полковник;

Главный редактор: В. Кошлаков

Заместитель главн.ред.: И. Дружинин

Заместитель главн.ред.: В. Калинин

Ответственный секретарь: В. Мухин.

Спец-корреспондент: В. Гондусов

Спец-корреспондент: П. Чуйко

Верстальщик: А. Сардарян

Консультант: А. Зверев

Корректор: И. Астапкина

АНО «Редакция газеты «Вестник Героев Советского Союза, Героев России и Героев Социалистического Труда»».

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС 77-30601 от 09.11.2007 г.

Главный редактор газеты

«ВЕСТНИК ГЕРОЕВ»,

Руководитель пресс-службы

«Российской Ассоциации Героев»,

Владимир Кошлаков

8 (903) 242-99-98

e-mail: vladimir_kosh@inbox.ru

